

Коммуникативное поведение

И.А.Стернин, К.М.Шилихина

**Коммуникативные
аспекты
толерантности**

Воронеж
2001

Монография посвящена анализу проблемы толерантности с коммуникативной точки зрения. Анализируется толерантность как элемент национальной концептосферы и как компонент коммуникативного поведения человека. Исследование проведено на материале русской и ряда других коммуникативных культур и позволяет наметить направления дальнейшего исследования явления толерантности как факта русского менталитета, коммуникативного сознания, русской картины мира, а также наметить пути практического формирования толерантности в российском обществе.

Для филологов, психолингвистов, педагогов, воспитателей, культурологов.

Печатается по решению кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета от 2 октября 2001 г., протокол № 3 .

И.А.Стернин, К.М.Шилихина. Коммуникативные аспекты толерантности. – Воронеж, 2000. – 110 с.

ISBN

© И.А.Стернин, К.М.Шилихина, 2001

Введение

Конец XX века ознаменовался долгожданным событием для российского сознания - слово *толерантность* окончательно вошло в русский язык и стало получать все большее распространение в современном российском обществе. В конце декабря 1999 г. была принята правительственная программа, подписанная вице-премьером В.И.Матвиенко, ставящая задачу формирования толерантного сознания в российском обществе, а 25 августа 2001г. было принято постановление правительства РФ о федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001- 2005 г.г.).

Проблема толерантности сейчас оказывается предметом внимания многих наук – философии, политологии, религиоведения, социальной антропологии, общей и этнической конфликтологии и т.д. разворачиваются исследования в области проблем толерантности, проводятся научные конференции на эту тему.

Весьма актуальной для современного сознания, особенно российского, представляется мысль французского философа Тейяра де Шардена - “Контакт есть понимание различий”: проблема толерантности в условиях этнических, социальных, политических различий, в условиях плюралистического общества становится важнейшей проблемой современного общества, требующей интердисциплинарного исследования.

Предлагаемая вниманию читателя монография – первый опыт монографической разработки проблемы толерантности в лингвистическом плане. В работе рассматриваются проблемы подхода к толерантности как к языковому и коммуникативному феномену. Такой подход предполагает анализ явления толерантности в двух аспектах: на лингвокогнитивном уровне - описание содержания концепта *толерантность* через анализ языковых средств, объективирующих его в языке и представляющих его в семантическом пространстве языка; на коммуникативном уровне – описание проявления *толерантности* в межличностном общении народа, в особенностях коммуникативного поведения народа.

И первый, и второй аспект базируются на лингвистических методах. Анализ толерантности как концепта национальной концептосферы осуществляется через анализ (лингвистический и психолингвистический) лексических средств объективации понятия

толерантность в языке. Анализ толерантности как элемента коммуникативного поведения народа и личности предполагает анализ норм и традиций общения лингвокультурной общности, социальной группы или отдельной личности с точки зрения реального проявления в них толерантности.

Именно эти два подхода иллюстрируются в предлагаемой вниманию читателей монографии. Кроме того, авторы ставили своей задачей определить основные виды (формы, проявления) толерантности в языковом сознании носителей языка и в их коммуникативной практике и показать возможности описания разных форм проявления толерантности в коммуникативном поведении человека, а значит – и возможности разных способов формирования толерантности у людей.

Коммуникативный подход к толерантности, демонстрируемый в монографии, позволяет, на взгляд авторов, подойти к ответу на вопрос о том, как можно формировать толерантность в сознании индивида, социальной группы, нации в целом: это можно делать прежде всего через общение, формируя толерантное коммуникативное поведение индивидов в процессе социального взаимодействия, учебы, воспитания.

Необходимо разработать методы и приемы практического характера, которые позволили бы сформировать понятие *толерантность* в сознании народа.

Авторы

Глава 1.

О понятии *толерантность*

В современном российском обществе в последнее время достаточно широко стало употребляться слово *толерантность*. Слово пришло в русский язык из английского языка (tolerance, глагол tolerate – терпеть, выносить, переносить) и точного перевода на русский язык не имело, что и явилось причиной заимствования данного слова в русский язык. Наиболее близкое понятие к *толерантность* – *терпимость*, но, как будет показано ниже, передавать смысл слова *толерантность* словом *терпимость* нельзя.

1. Лакунарность концепта *толерантность*

Слово *толерантность* заполнило в русском языке лакуну. Как известно, лакуны в языке бывают двух типов – мотивированные и немотивированные.

Немотивированные лакуны – это отсутствие в языке слова при наличии предмета, явления в жизни народа. Причины отсутствия лексических единиц в случае немотивированных лакун логически необъяснимы. Например, у нас есть молодожены, но нет *староженев, хотя люди, давно состоящие в браке (в отличие от молодоженов) у нас, конечно есть, и понятие об этих людях у нас есть, а специального слова нет. Есть воронежцы, но нет *воронежек, хотя в действительности женщины - жительницы Воронежа существуют. Немотивированной может быть и лакуна, отражающая отсутствие в сознании народа, в его концептосфере некоторого абстрактного понятия, обозначенного словом в другом языке – например в русском языке нет слова, эквивалентного английскому exposure («подверженность объекта воздействию внешних природных сил – ветра, воды, температуры и т.д.») – у нас в сознании есть такое понятие, мы понимаем, что это такое, только не имеем для этого концепта специального обозначения. Нет у нас специального слова для ненецкого концепта «снег, который все равно растает», выражаемого в ненецком языке одним словом. Нет в русском языке слова со значением «всегда готовый помочь», а в немецком такое слово есть (hilfsbereit).

Немотивированность лакун относительна – отсутствие слова объясняется как правило коммуникативными причинами: об этом

явлении или понятии данный народ мало говорит, в обсуждении соответствующего концепта редко возникает необходимость, поэтому язык «не держит» для данного концепта специального слова, предлагая говорящим в случае необходимости обходиться составными наименованиями или развернутыми описаниями – *давно состоящие в браке, давно женаты, жительницы Воронежа, находится на открытом месте, всем ветрам и дождям открыт* и т.д.

Мотивированная лакуна – это отсутствие слова, объясняемое отсутствием предмета или явления в материальной действительности данного народа либо отсутствием соответствующего понятия в концептосфере народа. Так, в русском языке мотивированные лакуны – это отсутствие слова «приспособление для разбивания яичной скорлупы» (такое слово есть в немецком языке), «клетчатая короткая мужская юбка» (слово есть в английском языке). Нет в русском языке слова для обозначения такого понятия, как «плывя вниз по реке на каноэ, пристать к берегу, чтобы провести ночь на дне лодки», выражаемого одним глаголом в языке папуасов Новой Гвинеи. Такой концепт в русском сознании отсутствует.

Возникает вопрос – какую лакуну заполнило в русском языке слово *толерантность* – мотивированную или немотивированную? Можно предположить, что в русской концептосфере соответствующее понятие отсутствовало и, следовательно, лексема *толерантность* заполнила в русском языке мотивированную лакуну. Понятия *толерантность* в русской концептосфере до недавнего времени не существовало, и этот концепт только начинает сейчас формироваться в русском сознании – на базе заимствованного слова.

В современных толковых словарях толерантность определяется как *терпимость к чужим мнениям или верованиям*. Как будет показано ниже, данное определение далеко не полностью раскрывает концепт *толерантность*, но для начальных рассуждений его можно принять за основу.

Почему же в русской концептосфере отсутствовало до недавнего времени понятие *толерантность*?

Для ответа на этот вопрос надо, с одной стороны, рассмотреть некоторые особенности русского менталитета, а с другой стороны, проанализировать концепты, близкие к концепту *толерантность*.

2. Толерантность и русский менталитет

Причина отсутствия данного концепта в русской концептосфере – специфика социальных условий развития России и специфика ментальных установок русского национального сознания.

Важными чертами русского менталитета являются такие черты как:

- тенденция к биполярному, черно-белому мышлению (*кто не с нами – тот против нас*),
- нелюбовь к компромиссам, подход к ним как к проявлению беспринципности,
- нелюбовь ко всему среднему (*если он и нашим, и вашим – это плохой человек*).

Таким образом, некоторые существенные исторически сложившиеся черты русского менталитета противоречат принципу толерантности. Это может быть объяснено историческими причинами – тысячелетняя борьба русского народа за выживание, борьба с врагами, со всех сторон покушавшимися на русскую землю, колоссальный социальный гнет, господствовавший в России практически на всем протяжении ее существования (крепостное право) – все это приучило русский народ к сплочению во имя выживания, к совместному противостоянию врагам, чужим, социальным угнетателям, а это привело к формированию биполярного сознания, основанного на жестком противопоставлении «свои-чужие», где чужие всегда отождествлялись с опасностью, враждебными намерениями, вызывали недоверие.

Эта жесткая ментальная оппозиция сохраняется и в современном сознании русского человека. Фонд «Общественное мнение» провел опрос «Кого мы считаем чужими» («Известия», 12.4.2000):

14% - чужие - это которых не воспринимаю, с которыми у меня нет ничего общего, кто меня не понимает, кого я не понимаю, кого я не знаю, незнакомые, кто не любит моих детей, не разделяющие моих взглядов. Таким образом, чужие - это «не свои», не наши.

Закончили фразу «Для меня чужие – это...»:

14% - мне безразличные, кого не знаю,

8% - преступники, воры, пьяницы,

7% - богатые, новые русские, элита,

4% - власть – наглецы в Думе, немцы, гайдары и другие ненужные,

4% - враги, беда, горе,

2% –пессимисты, духовно чуждые, с чуждой идеологией – лишенные целей в жизни, горделивые, забывшие прошлое, атеисты, националисты,

1% - чужие по месту в социально-профессиональной структуре – капиталисты, врачи, банкиры, руководители, милиция,

1% - инородцы,

1% - бездельники, живущие не своим трудом, кто много говорит, а мало делает,

13% - безнравственные – нечестные, тупые, завистливые, бессердечные.

И только 10% опрошенных принимают чужих - для них нет «чужих»: это все мои соотечественники, такие же люди, просто люди, не дело на своих и чужих, все люди родные, мы живем в одном мире, безразличные мне, потенциальные друзья и т.д.

Таким образом, нетерпимость, ориентированность на отпор, образ врага обусловлены в русском менталитете объективными социально-историческими причинами. Этот тип мышления поддерживался и культивировался в сталинские годы – образ врага внутри и снаружи, кругом враги, мы во вражеском окружении, будь всегда готов к отпору, готовься к войне. Все неудачи – это козни врагов. Идея классовой борьбы подогривала нетерпимость в обществе, причем необходимо признать, что сама идея классовой борьбы и социальной нетерпимости легла на подготовленную веками почву русского национального сознания. Коллективизация и экспроприация шли на ура, так как осуществлялись под лозунгами борьбы с классовым врагом – богатеями, буржуазией, гнилыми интеллигентами. Культивировалась нетерпимость к врагам, непримиримая борьба с чуждыми элементами – в том числе с материально обеспеченными, образованными, культурными, высокопоставленными (ср. китайскую культурную революцию, где то же самое произошло в виде карикатурного, но кровавого фарса).

В связи с вышесказанным необходимо признать, что идея толерантности была в России всегда очень слаба и проповедовалась, строго говоря, только христианской религией – *возлюби ближнего своего, прощай врагов своих, подставь щеку ударившему*. Христос-первый проповедник толерантности: *мирись с врагом своим, пока ты еще на пути с ним*. Однако на бытийном уровне принцип толерантности не находил воплощения. Толерантность оставалась уделом отдельных нравственных и просвещенных личностей и не была фактом общественного сознания. Принцип толерантности не являлся установкой национального сознания, а концепт *толерантность* не

был сформирован в русском сознании как ментальная единица. Отдельные элементы концепта *толерантность* выражались и выражаются в русском языке рядом лексем, близких, но не тождественных слову *толерантность* по значению, но сам концепт *толерантность* до настоящего времени никаким отдельным русским словом в русском языке не вербализовался.

Дискуссии по поводу толерантности появились в России лишь в девяностые годы XX века, причем характерно, что сами эти дискуссии часто носили нетолерантный характер. К примеру, в 1997 г. в журнале «Октябрь», №3 появилась статья, посвященная проблеме толерантности в российском обществе и сознании, написанная Л.В.Скворцовым, доктором философских наук, профессором, заместителем директора ИНИОНа РАН. Статья, интересная и богатая по содержанию, носит, тем не менее, характерное название – «Толерантность: иллюзия или средство спасения?»: сам заголовок статьи нетолерантен по своей сути - читателю предлагается на выбор только «или –или»: или толерантность спасет нас, или это чистая иллюзия, чья-то вредная придумка.

3. Виды толерантности

Л.В.Скворцов выводит различные формы толерантности из «типов ментальности»: политическое мышление дает политическую толерантность, научное – научную, религиозное – религиозную и т.д.

С нашей точки зрения, следует говорить не о ментальности (вряд ли можно назвать указанные выше и другие типы мышления *ментальностями*), а о проявления толерантности в различных предметных сферах, жизненных ситуациях, применительно к разным предметам мысли. По сферам проявления толерантности можно говорить о различных ее видах.

Политическая толерантность – терпимость к людям других политических взглядов, уважение к иным политическим позициям, признание права каждого на свои политические убеждения.

Политическая толерантность является важнейшим условием решения политических проблем, нахождения компромиссов, преодоления конфликтов в сфере политики, государственного управления, законотворческой деятельности. Дипломатия – это целый институт, базирующийся на принципе толерантности как основополагающем принципе деятельности.

Толерантность в межгосударственных отношениях – важнейшая черта современного цивилизованного миропорядка. Нетерпимость

ведет человечество к гибели, поэтому проблема толерантности сегодня обрела международный смысл. Генеральная Ассамблея ООН в декабре 1992 года приняла резолюцию, приветствующую инициативу ЮНЕСКО провести год Организации Объединенных Наций, посвященный толерантности. Этот год был приурочен к пятидесятой годовщине образования ООН и ЮНЕСКО. В контексте этой идеи был проведен ряд международных мероприятий, в том числе региональная научно-практическая конференция «Толерантность как способ выживания народов в условиях Севера» (Якутск, апрель 1994 г.), а также международная конференция «Толерантность как культурная универсалия» (Харьков, май 1996 г.). 2000-ый год был объявлен ООН годом Культуры мира, российское правительство приняло программу формирования установок толерантного сознания в России.

Политическая нетерпимость – болезнь российской политической сцены, причем болезнь старая, если не сказать – древняя. Русские князья больше воевали друг с другом, чем вместе – с «Золотой ордой». Впрочем, политическая раздробленность – характерная черта и других государств того времени. В начале XX века первые русские политические партии без конца делились, дробились и раскалывались и бывшие члены одной партии вели долгую и жестокую борьбу друг с другом (ср. борьбу большевиков с меньшевиками). Возникшие после перестройки российские политические партии практически все успели поделиться и не раз. Обсуждения вопросов в Думе часто переходят в перебранку, вплоть до рукоприкладства. Политическая толерантность – актуальнейшая задача современной российской политической сцены.

Научная толерантность – терпимость к другим точкам зрения в науке, допущение разных теорий и научных школ в рамках одной науки, в рамках одного научного направления.

Л.В.Скворцов полагает, что толерантность в науке невозможна: «Одно дело - толерантность в структуре межрелигиозных отношений, другое - толерантность в идеологической сфере. Особая проблема толерантности в структуре научного мышления. ... Если религии и идеологии дают свои ответы на вопросы, которые не имеют однозначных решений, то в науке два взаимоисключающих ответа на один вопрос представляются несовместимыми».

Однако на определенном этапе развития науки могут сосуществовать разные научные школы, разные научные теории и научные истины, и они могут дополнять друг друга, раскрывая разные стороны явления (ср. принцип дополнительности Н.Бора). Кроме того, в гуманитарных науках истина принципиально плюралистична, часто нельзя непосредственно (в обозримом времени) проверить практикой

или экспериментом истинность выдвигаемых положений, и разные точки зрения могут сосуществовать и использоваться в научных исследованиях десятилетия и столетия.

Нет, видимо, и принципиальной разницы между толерантностью в религиозной и идеологической сфере – цивилизованное общество в равной степени предполагает толерантность и в религиозной, и в идеологической сфере.

Бытовая толерантность – терпимость к формам поведения, мнениям и высказываниям ближайшего окружения. Она проявляется в межличностных отношениях.

Педагогическая толерантность – терпимость к собственным детям, учащимся, умение понять и простить их несовершенства.

Административная толерантность – умение руководить без нажима и агрессии, признавая, что и ты можешь допускать ошибки, способность прощать слабости и несовершенства подчиненным.

Религиозная толерантность – терпимость к людям иной веры, уважение к чужим религиозным убеждениям.

Этническая толерантность – уважительное, терпимое отношение к людям другой национальности. Противоположное понятие – ксенофобия.

Медицинская толерантность – физиологическая выносимость пациентом применения того или иного препарата, переносимость лекарства.

Экологическая толерантность – способность живых существ переносить те или иные изменения в окружающей среде.

Культурная толерантность – уважение явлений культуры, представляющих ценность для других, допущение плюрализма вкусов и пристрастий людей в сфере культуры.

Музыкальная толерантность – уважительное отношение к различным музыкальным стилям и их поклонникам, отсутствие пренебрежения к тем, кому нравится другая музыка.

Спортивная толерантность – отсутствие предубеждения, враждебности к другим спортивным командам, кроме «своей», уважительное, объективное отношение к другим спортивным командам и их болельщикам.

Все виды толерантности по предмету проявления имеют два аспекта – поведенческий (деятельностный) и коммуникативный. В этом плане можно говорить о *коммуникативной толерантности* – которая проявляется в общении – и *поведенческой толерантности* – в деятельности.

4. О содержании концепта *толерантность*

Слово *толерантность* еще мало известно рядовым носителям русского языка. Петербуржцы думают, что толерантность – это терпимость с западным оттенком, нечто более прохладное, нечто более прагматичное и юридически выверенное, чем просто терпимость, и что это понятие тесно связано с англоязычным словом *privacy* (приватность) («Известия», 12.4.2000).

Опросы воронежцев о значении слова толерантность выявили крайне низкий уровень знания данного слова а также во многих случаях негативное отношение к слову и даже к экспериментатору: *Мы таких слов не знаем! Они нам не нужны! Не знаем таких слов и не хотим знать!* (сродни издевательскому отношению к слову *консесус*, введенному Горбачевым в политическое словупотребление и до сих пор не принятому4 русским сознанием).

Толерантность - понятие, обозначающее «терпимость к чужому мнению или верованию» (Большой толковый словарь иностранных слов. Ростов-на-Дону, 1995). Это определение наиболее точное, но здесь не хватает «поведения».

Толерантность предполагает умение находить согласие с людьми других мнений, убеждений, национальностей, социальных слоев, политических взглядов и т.д.

Толерантность как форма поведения и общения в отношениях с другими людьми противостоит агрессивности, конфликтности, запелляционности, стремлению во что бы то ни стало настоять на своем, подавить собеседника, изгнать другое мнение.

Цивилизованное, демократическое развитие любого общества в настоящее время невозможно без опоры на принцип толерантности, предполагающий умение вести цивилизованный диалог, находить согласие, компромисс по важнейшим общественным и межличностным проблемам, учитывать мнения всех заинтересованных сторон, учитывать мнения и интересы как большинства, так и меньшинства, умение исключать агрессию из отношений с другими людьми. Современные деловые отношения, деловое общение, общение учителя с учащимся, общение в семье невозможны без опоры на принцип толерантности, который выступает основополагающим звеном современной цивилизации, общественной и личной культуры.

Религиозная толерантность рассматривается нами как толерантность в сфере мнений и убеждений. Только медицинская и экологическая толерантность – это не толерантность в рассматриваемом смысле, здесь слово *толерантность* употреблено в

«физическом», а не ментальном смысле, и эти виды толерантности нами в дальнейшем не рассматриваются.

Толерантность как концепт предполагает ряд важных когнитивных компонентов. Прежде всего, толерантность – это достижение компромиссов, согласия (консенсуса), преодоление конфликтов.

Это терпимость как положительное качество мышления человека, нации, проявляющаяся в отношении идей и поступков окружающих, особый тип (способ) мышления человека, проявляющийся в различных сферах – в быту, в политике, в межэтнических отношениях и т.д., применительно к разным предметам мысли.

Толерантность предполагает терпимость к инакомыслию, уважение чужого мнения (при возможности оставаться при этом при своем мнении), спокойное отношение к разным мнениям и воззрениям других людей, способность прощать другим их несовершенства.

Толерантность – это терпимость к чужому, готовность сосуществовать с ним; это гибкость, сдержанность в любых ситуациях, взгляд на мир без устойчивых негативных эмоций и оценок.

Толерантность – это вежливость к собеседнику, это интерес к его, пусть и осуждаемой мною точке зрения. Толерантность не предполагает обязательного разделения мнения другого человека и тем более одобрения этого мнения или поступка. Толерантный человек фиксирует в своем сознании и собственное негативное отношение к идеям или поступкам других, но он не высказывает этого несогласия в резкой или агрессивной форме, умеет отделить главное от второстепенного, не вступает в перепалки и конфликты, старается мнение свое высказать ненавязчиво, необходимо, не навязывает своего мнения, оставляет за собеседником право на другое мнение.

Разрешение конфликтов предполагает со стороны толерантного человека использование прежде всего тактик уступчивости и компромисса в непринципиальном, и тактики сотрудничества – в важном вопросе.

Важная особенность толерантного мышления – умение находить общее в разных точках зрения.

Толерантность - это не сочувствие к людям иной этнической, религиозной принадлежности либо к выявлению несоответствия тех или иных общепризнанных прав человека реальной политике в конкретном государстве. Толерантность требует видения общественной жизни как позитивного целого. Понимание этого целого и есть объективное основание подлинной толерантности. Толерантность - это не беспринципность, не социальный эклектизм;

это понимание необходимости *иного*, различий и особенностей как моментов целого.

В отличие от толерантности, противостоящая ей в определенном плане дискриминация - это искусственное культивирование особенностей, оправдывающих ограничение прав, возможностей экономической, социальной, политической и духовной активности, вытеснение, подавление иного субъекта. Дискриминация основана на субъективной воле, устанавливающей такую иерархию ценностей, которая ставит в привилегированное положение определенного субъекта, социальную группу, нацию.

В обществе социальной дискриминации складывается атмосфера равнодушия к универсальным критериям оценки достоинств человека. Если даже они признаются на словах, индивиды продолжают стремиться использовать возможности своего положения для получения привилегий за счет других. Если в таком обществе нет черных негров, то обязательно возникают «белые негры».

В атмосфере социальной дискриминации индивиды не знают критериев своего достоинства. Социальному достоинству не учат в семье, оно не формируется и в системе образования. В итоге граждане видят в качестве реалий лишь свои естественные и социальные различия. Соответственно перед ними не встает и проблема толерантности.

Проблема толерантности возникает лишь тогда, когда члены общества начинают «видеть» свою универсальную сущность. В зависимости от доминирующего в государстве общественного сознания складываются и различные типы толерантности.

Толерантность – это и умение прощать маленькие несовершенства, не придавая им значения.

Нетолерантность – это агрессия, ненависть, возникающие у человека от страха. Снять страх – и не будет почвы для нетолерантности.

Толерантность – это определенная установка сознания, которая объективируется в деятельности и общении граждан.

Появление слова «толерантность» в русском языке будет, несомненно, способствовать возникновению в русском сознании соответствующего концепта, хотя неизбежны общественные дискуссии по поводу того, нужен ли нам этот концепт.

Толерантность как необходимое качество демократического мышления в современной России требует исследования в ряде аспектов, и прежде всего – в аспекте методов и приемов формирования

установок толерантного сознания у российских граждан, в первую очередь - молодежи.

Представляется, что важнейшим аспектом проявления толерантности является коммуникативный – способность личности и общества в целом к нормативному, этикетному, бесконфликтному, гармонизирующему общению, формирование у всей лингвокультурной общности в целом умения слушать собеседника и уважать его мнение, сохранять спокойствие в споре и конфликте, умение спокойно и этикетно вести и межличностный спор, и публичную дискуссию.

Толерантность как ментальная установка имеет, как уже отмечалось, два основных аспекта проявления – деятельностный (в формах поведения, действиях людей в отношении друг друга) и коммуникативный (в формах межличностного, межгруппового и межнационального общения). Коммуникативный аспект толерантности является предметом исследования коммуникативной лингвистики.

Исследование коммуникативных аспектов толерантности позволит выявить и систематизировать формы проявления толерантных установок в коммуникативном поведении народа, социальной группы и отдельной личности.

Формирование коммуникативной толерантности является наиболее доступным и простым, педагогически осуществимым путем формирования толерантности в российском обществе, важным шагом на пути формирования концепта *толерантность* в русском сознании.

Толерантность – ценность, поскольку имеет положительную эмоционально-оценочную окраску. Она предполагает терпимость ко всем идеям и убеждениям людей и к формам их поведения, хотя вовсе не предполагает, что человек разделяет эти мнения и убеждения. Это форма цивилизованного восприятия действительности, цивилизованного отношения ко всему «иному», «чужому», к инакомыслию.

Таковы основные компоненты содержания концепта *толерантность*.

Глава 2.

Концепт *толерантность* в русской национальной концептосфере

1. Толерантность как концепт

Проведенные лингвокогнитивные исследования позволяют определить толерантность как *положительное нравственное качество человека, заключающееся в ценностной ментальной установке на терпимость к мнениям, убеждениям и формам поведения другого человека.*

Толерантность – категория межличностного поведения. Она действует на уровне отношений людей, и только через отношения людей становится общественным явлением. Толерантность в обществе возможна только в условиях повседневной толерантности отдельных личностей, что делает бытовую и в широком плане – повседневную толерантность основой формирования установок толерантного сознания в обществе, а основой бытовой, повседневной толерантности является толерантность в общении (коммуникативная толерантность).

Толерантность повседневного поведения и общения людей обусловлена наличием в их сознании толерантной установки, правил толерантного поведения и общения. Базой такой установки является сформированность концепта *толерантность* в сознании человека и прежде всего – в его коммуникативном сознании.

Рассмотрим концепт *толерантность* в современном русском коммуникативном сознании.

Лингвокогнитивный анализ позволяет представить модель концепта как элемента личной, групповой и национальной концептосферы (Попова, Стернин 2001, с.57-59). Любой концепт может включать несколько когнитивных слоев, различающихся по уровню абстракции, отражаемому ими (там же, с.60-64).

По данным когнитивной лингвистики, базовый когнитивный слой концепта отражает некоторый чувственный образ (автобус – *желтый, тесно, трясет*, искусство – *картины*; религия – *церковь, молящиеся люди*). Этот образ представляет собой единицу универсального предметного кода, кодирующую данный концепт для мыслительных

операций. Если представить концепт как некий плод, базовый образный слой будет как бы косточкой этого плода.

Для концепта *толерантность* – это чувственный образ спокойного, вежливого, невозмутимого человека (см. ниже, эксперимент Е.И.Гришук). Другие когнитивные слои наслаиваются на первый и образуют мякоть плода. Их может быть несколько, они наслаиваются от более конкретного к более абстрактному. Для исследуемого концепта это слои – повседневная терпимость (бытовая, педагогико-воспитательная, деловая, административная сфера), религиозная терпимость, политическая терпимость, интеллектуальная терпимость. Когнитивные слои состоят из когнитивных признаков. Когнитивные слои и образующие их концептуальные признаки определяют структуру и объем ядра концепта.

Кроме ядра, концепт имеет объемную интерпретационную часть – совокупность слабо структурированных предикаций, представляющих собой принятую в данной культуре, в данном оциуме интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, дискретных представлений о мире, вытекающих из содержания концепта.

Например, в интерпретационное поле концепта *толерантность* на современном этапе развития этого концепта в российском сознании входят такие установки как: *в быту надо быть терпимым, надо идти навстречу людям, в мелочах лучше уступать*, и вместе с тем - *компромиссы, уступки – это отсутствие характера, принципов, мягкотелость, на уступчивых людей нельзя положиться, на переговорах надо быть жестким, плюрализм вреден, затрудняет жизнь и нам не нужен*. Противоречивость установок объясняется именно принадлежностью их не к ядру концепта, а к интерпретационному полю концепта, которое содержит делаемые общественным сознанием «выводы» из разных когнитивных признаков. Интерпретационное поле слабо структурировано.

В языке когнитивным слоям обычно соответствуют семемы. В значении слова *толерантность* могут быть выявлены следующие семемы:

повседневная терпимость – терпимость к поведению и высказываниям окружающих людей, умение прощать им слабости и отклонения от норм поведения;

религиозная терпимость – уважительное отношение к представителям других конфессий; признание их равными себе;

этническая терпимость – уважительное, невраждебное отношение к представителям других этнических групп, находящихся в контакте или

взаимодействии с «моей» этнической группой, признание их равными себе;

интеллектуальная терпимость – признание возможности плюрализма мнений по любому политическому, общественному или научному вопросу, отсутствие враждебности к чужому мнению.

2. Концепт *толерантность* и близкие концепты

Прежде всего, понятие *толерантность* близко понятию *терпимость*. Однако между ними никак нельзя поставить знак равенства, различие между ними весьма существенное.

Смешение, а вернее отождествление русского понятия *терпимость* с иностранным понятием *толерантность* – большая ошибка, в которую однако, традиционно впадают многие как простые люди. Так и некоторые исследователи. Л.В.Скворцов, к примеру, отмечает, что «толерантность» (терпимость) относится к числу понятий, сходных в своей сущности с понятием «свобода». На самом деле кто может смириться с нетерпимостью, проявляемой к его личным качествам, естественным и социальным свойствам? В этом смысле все – за толерантность: но как только ставится вопрос о толерантности в отношении специфики образа жизни, привычек, ментальности конкретных индивидов, возникает немало проблем. Например, трудно проявлять толерантность в отношении сидящего в общественном транспорте бомжа, носителя педикулеза, инфекций или дебошира, нарушающего общественный порядок. Это очевидные явления».

Данное рассуждение весьма типично для современного русского языкового и общественного сознания. Терпимость в русском менталитете традиционно оценивается на бытийном уровне в основном неодобрительно, поскольку преимущественно означает *терпение к плохому*. Толерантность же – это терпение *к другому, иному, не такому, как у тебя*.

Слово *терпимость* в русском языке имеет двуполярную оценочность, причем оценка меняется в зависимости от «предмета терпимости», от того, к чему проявляется терпимость. Совершенно напрасно Л.В.Скворцов отождествляет толерантность с *терпимостью к нарушениям норм морали* – это не толерантность, это как раз терпимость, терпение к плохому. Сознание имеет установку, что плохое надо уметь терпеть, но до определенного предела, за которым терпимость становится уже безразличием, невмешательством, поощрением вседозволенности в обществе. Но сам предел в каждый

исторический период, в каждой цивилизации имеет конкретно-историческое выражение.

Терпимость к нарушениям норм общественной морали надо демонстрировать до того момента, пока эти нарушения не начинают угрожать обществу – тогда терпимость становится попустительством и сама уже несет угрозу общественному порядку; пока же нарушения касаются только поведения отдельной личности - можно до поры не вмешиваться, это дело данной личности.

Терпимость к тяготам, лишениям, физическому страданию – хорошая, достойная черта человека и общества, но тоже до определенного предела, переходя который мы становимся безразличными к себе и обществу, деградируем как личности. Терпимость к тяготам как средство достижения высокой цели – хорошее качество, но когда терпимость становится национальной чертой, входит в привычку – это уже покорность, безразличие, вплоть до пренебрежения к собственной судьбе, и это не может быть оценено положительно, это никак не способствует прогрессу общества.

Таким образом, *толерантность* – это всегда хорошо, *терпимость* – это хорошо до определенного предела, но плохо, если этот предел пройден.

Л.В.Скворцов также отмечает в своей уже упоминавшейся нами статье следующее: «Основой дружбы считается верность. Нет верности - нет и подлинной дружбы. Даже тогда, когда проявляют терпимость по отношению к измене, поскольку она как бы нехарактерна для духа данного человека, а значит, случайна, то это не означает терпимости по отношению к измене как таковой. Можно ли считать измену адекватной нормой подлинных дружеских отношений? Очевидно, что нельзя».

Совершенно очевидно, что в этом случае опять смешиваются терпимость и толерантность. К изменам можно проявить терпимость, но не толерантность.

Терпимость связана с понятием *прощать*. Прощение как проявление терпимости связано с забвением плохого, умение прощать – это прежде всего умение забывать плохое. Толерантность не предполагает прощения в принципе – она не оперирует категориями хорошо/плохо, не оперирует понятием вины, а основано на противопоставлении свое/чужое, интерпретируя это противопоставление сугубо безоценочно (свое не лучшее, чужое – не плохое, это все просто *разное, другое*, в равной мере заслуживающее уважения). Толерантность предполагает установку сознания на отсутствие враждебности к другому, иному, чужому.

Аналогично надо различать нетерпимость и нетолерантность. Нетерпимость – это может быть и хорошо, и плохо, в зависимости от ситуации, в зависимости от того, что является «предметом нетерпимости». Нетерпимость к нарушениям общественного порядка – это хорошо, а нетерпимость к чужому мнению или представителям чужого народа – плохо; нетолерантность же однозначно всегда плохо, поскольку нетолерантность всегда предполагает агрессивность по отношению к другим.

Есть и другие понятия, частично пересекающиеся с понятием *толерантность* и требующие дифференциации.

С понятием толерантности надо соотнести понятия *вежливость, культурность, терпение, бесконфликтность, сочувствие, миролюбие*, необходимо отграничить его от таких понятий как *беспринципность, безразличие, попустительство*.

С понятием *нетолерантности* нужно соотнести понятия *бескомпромиссность, принципиальность*, отграничить его от таких понятий как *агрессивность, конфликтность, доминантность, диктат, дискриминация, фанатизм, враждебность*.

Отношения между понятием толерантности и названными понятиями требуют исследования. Пока существуют только отдельные наблюдения над различиями в этик понятиях. Так, Л.В.Скворцов указывает на то, что «в отличие от толерантности дискриминация - это искусственное культивирование особенностей, оправдывающих ограничение прав, возможностей экономической, социальной, политической и духовной активности, вытеснение, подавление иного субъекта. Дискриминация основана на субъективной воле, устанавливающей такую иерархию ценностей, которая ставит в привилегированное положение определенного субъекта, группу».

До появления и распространения в русском языке слова *толерантность* в русской концептосфере были близкие концепты, которые выражались такими лексемами как *терпимость, миролюбие, веротерпимость, уступчивость, добродушие, вежливость, сдержанность, выдержанность, сдержанность, мягкость, доброта, согласие*; М.С.Горбачев ввел в русское словоупотребление слово и понятие *консенсус*.

Наиболее употребительными и известными носителям русского языка были слова *терпимость, сдержанность*, оба из которых имели, тем не менее, во многих словоупотреблениях слабый неодобрительный оттенок.

Противоположные по смыслу концепты выражались лексемами *агрессия, нетерпимость, принципиальность, конфронтация*,

конфликтность. Характерной чертой русского словоупотребления было также наличие частотных лексем, негативно оценивающих терпимость и миролюбие: *бесхребетность*, *беспринципность*, *бесконфликтность*. То же самое можно во многом отнести и к слову *компромисс*.

Отметим также наличие довольно употребительных фразеологических единиц, негативно и даже пренебрежительно характеризующих толерантного человека, то есть такого, который старается не идти на конфронтацию, поддерживает отношения со всеми противоборствующими сторонами, стремится строить отношения со всеми: *Ни пава, ни ворона, Ни рыба, ни мясо, И нашим, и нашим, Как дерьмо в проруби, Ни богу свечка, ни черту кочерга*.

Выделяющиеся люди – это *белые вороны* (с неодобрением), а хорошие люди – это те, кто *воды не замутит, мухи не обидит, тише воды, ниже травы, не видно и не слышно*.

Т.А.Вороновой (Воронова 2000) под нашим руководством было проведено экспериментальное исследование с целью определения содержания концептов “терпимость”, “бесконфликтность”, “толерантность” в современном русском сознании, а также выявления их возрастной и гендерной специфики. Эксперимент проводился в форме анонимного анкетирования. Участникам эксперимента предлагалось ответить на вопросы следующего содержания:

1. Знаете ли вы слова *терпимость*, *бесконфликтность*, *толерантность*?

Варианты ответа: *знаю и употребляю в речи; знаю, но не употребляю; слышал, но не знаю точного значения; не знаю*.

2. Терпимый человек: какой он? что он делает? чего не делает?

3. Бесконфликтный человек: какой он? что он делает? чего не делает?

4. Толерантный человек: какой он? что он делает? чего не делает?

5. Как вы оцениваете следующие качества и понятия:

- * сдержанность;
- * бесконфликтность;
- * мягкость;
- * терпимость;
- * доброта;
- * толерантность;
- * согласие;
- * компромисс;
- * консенсус.

Варианты ответа: *преимущественно положительно; скорее положительно, чем отрицательно; нейтрально; скорее отрицательно; резко отрицательно.*

Если слово Вам незнакомо, поставьте прочерк.

6. Выразите свое отношение к выражению “Кто не с нами, тот против нас” . Согласны ли вы с ним?

7. Выразите свое отношение к выражению: “Он - и нашим, и вашим”. Какая это личность, по-вашему?

8. Обладаете ли лично Вы терпимостью?

9. Часто ли Вы встречаете это качество в других людях ?

Было опрошено 60 человек в возрасте от 13 до 75 лет. Основной состав опрашиваемых – школьники старших классов и студенты (от 15 до 23 лет) и люди среднего возраста (от 32 до 50 лет). Из опрошенных 28 лиц мужского пола, 32 – женского.

Результаты эксперимента

Терпимость: знаю и употребляю – 45 человек, знаю, но не употребляю – 15 чел.

Бесконфликтность: знаю и употребляю – 30 чел., знаю, но не употребляю – 29, слышал, но не знаю точного значения – 1 чел.

Толерантность: знаю и употребляю – 5 чел., знаю, но не употребляю – 10 чел, слышал, но не знаю точного значения – 25 чел., не знаю – 20 чел.

Таким образом, слово “терпимость” вполне известно и широко употребляемо в речи; слово “бесконфликтность” в значительной степени присутствует в пассивном словарном запасе. Что касается слова “толерантность”, то опрос показал, что широкому кругу населения в 2000 г. оно еще недостаточно знакомо или вообще неизвестно.

Анализ содержания индивидуальных концептов показал следующее.

Терпимость для сегодняшнего русского человека – это качество характера, создающее определенную модель поведения. Эта модель проявляется в актах общения, взаимодействия нескольких людей (сохранение спокойствия при конфликте, умение промолчать и выслушать).

Бесконфликтность выступает как некоторый результат поведения, который выступает для одних следствием миролюбивого характера, а для других – следствием равнодушия, пассивности и т.д.

Слово “*толерантность*” в широкое употребление в русском языке еще не вошло, хотя оно есть “на слуху” у людей, в связи с чем выявляется масса ложных значений данного слова.

Доминирующим компонентом этого понятия в сознании опрошенных является уважение к чужому мнению, что совпадает со словарным значением слова (“Толерантность. Терпимость к чужому мнению или верованию.” Большой толковый словарь иностранных слов. Надель-Червинская М.А., Червинский П.П. Ростов-на-Дону, 1995).

Исследуемые понятия получили по данным эксперимента в основном положительную оценку (подчеркнем, что опрошена была в основном интеллигенция), несмотря на неприятие или полное отторжение их со стороны некоторых опрашиваемых.

Радикальное “кто не с нами, тот против нас” большинство (51 человек) отвергло, добавив, что каждый имеет право на собственную точку зрения; 6 человек оценили смысл фразы либо нейтрально, либо отметили, что это не всегда верно. Однако одобрительных отзывов (полных и частичных) получено также 6.

Человека, который “и нашим, и вашим”, 29 человек охарактеризовали как двуличного, лживого, лицемера, не порядочного, “скользкого”, подхалима. Девять респондентов назвали такого человека “слабым, безвольным”; к ним близко объяснение еще 9 человек, которые сочли такую личность “бесцветной”, “не имеющей собственного мнения” и – как вывод – “не личностью вообще”.

Семь человек сформулировали для выражения “и нашим, и вашим” значение “бесконфликтный, равнодушный”, другие семь – “ловкий”, “хитрый”, “приспособленец” (слово “ловкий” возглавляет список) и, как следствие, “положительный или отрицательный в зависимости от ситуации”. Три человека ответили, что это “широкая натура”, “дружелюбный человек”; два – “дипломатичный”, “компромиссный”.

Таким образом, эксперимент показывает, что концепт *толерантность* формируется в русском языковом сознании, однако находится еще в процессе становления и поэтому не имеет достаточно очерченной структуры и установившегося оценочного характера. Концепт *толерантность* испытывает в русском сознании давление сходных концептов, имеющих явный или слабо выраженный неодобрительный оценочный знак.

Е.И.Грицук под нашим руководством было проведено исследование концепта «толерантность» в сознании учащихся.

Содержание концепта в сознании школьников выявлялось методикой свободного ассоциативного эксперимента, приемами субъективной дефиниции понятия, подбором симиляров и оппозитивов.

Эксперимент по установлению отношения старшеклассников к

слову «толерантность» проводился в несколько этапов.

Первый этап

Испытуемым предъявлялись две дефиниции из словарей:
толерантность - терпимость, снисходительность к кому- или чему-либо. (Словарь иностранных слов. – М.:Русский язык, 1982),
толерантность – терпимость к чужому мнению или верованию. (Большой толковый словарь иностранных слов. Ростов-на-Дону, 1995) и предлагалось подобрать наиболее подходящее к этим определениям русское слово:

Терпимость, снисходительность к кому - или чему-либо – это

Терпимость к чужому мнению или верованию – это.....

К первому толкованию (40 ии) были предложены варианты:
 толерантность 28, уважение 2, доброта1, снисхождение 1, милосердие 1, сочувствие 1, умение прощать 1, снисходительность 1, сердечность 1, сдержанность 1, отказы 2.

Ко второму толкованию (37 ии) были предложены варианты:
 толерантность 26, уважение 4, понимание 2, бесконфликтность 1, невозмутимость 1, миролюбие 1, отказы 2.

Второй этап

Испытуемым предлагалось из приведенного списка слов выбрать три симиляра, то есть слова, наиболее близких по значению к предложенным толкованиям.

Список предложенных слов включал следующие единицы (слова предъявлялись по алфавиту): альтруизм, бесконфликтность, веротерпимость, компромисс, консенсус, миролюбие, плюрализм, покорность, понимание, сговорчивость, сдержанность, снисходительность, согласие, спокойствие, толерантность, уступчивость.

Было опрошено 55 человек по первому толкованию и 70 человек – по второму.

Результаты второго этапа могут быть представлены в следующей таблице:

«Терпимость, снисходительность к кому-либо, чему-либо» (50 человек)	«Терпимость к чужому мнению или верованию» (70 человек)
сдержанность (56 %)	понимание (46 %)
бесконфликтность (44 %)	бесконфликтность (40 %)
понимание (40 %)	веротерпимость (31 %)
снисходительность (36 %)	уступчивость (24 %)
толерантность (36 %)	согласие (23 %)
спокойствие (24 %)	миролюбие (16 %)
компромисс (22 %)	компромисс (14 %)
уступчивость (22 %)	спокойствие (14 %)
миролюбие (13 %)	толерантность (14 %)
сговорчивость (11 %)	снисходительность (11 %)
покорность (4 %)	сговорчивость (9 %)
веротерпимость (2 %)	покорность (1 %)

Слова *альтруизм, консенсус, плюрализм* не были выбраны ни одним испытуемым.

Третий этап

Контрольной группе испытуемых (30 человек) предлагалось дать субъективные дефиниции наиболее частотным реакциям, выявленным в предыдущем эксперименте: сдержанность, понимание, бесконфликтность, веротерпимость.

Приведем наиболее частотные дефиниции, полученные на этом этапе эксперимента.

Сдержанность – умение сдерживать эмоции 5, умение вести себя спокойно в любой ситуации 4, терпимость по отношению к чему-либо или кому-либо 2, снисходительность к чему-либо 1.

Понимание – способность понимать другого человека 6, взаимоотношения людей со сходными взглядами 4, попытка оценить ситуацию глазами других людей 2, осознание правильности чего-то 1.

Бесконфликтность – склонность к компромиссу 8, воздержание от ссоры с кем-то 4, сдержанность 3.

Веротерпимость – спокойное, терпимое отношение к вере другого человека 8, терпение верующего человека 4, вера человека в осуществление поставленной цели 2.

Четвертый этап

Испытуемым (30 человек) предлагалось подобрать оппонит (слово, противоположное по значению), к единицам из эксперимента 2.

Приведем результаты на примере оппонитов, предложенных тремя и более испытуемыми.

сдержанность – несдержанность 6, развязность 3
 бесконфликтность – конфликтность 9, конфликт 7, противоречивость 3
 веротерпимость – нетерпение 7.
 снисходительность – нетерпимость 3, придирчивость 3, жадность 3
 уступчивость – неуступчивость 10, упрямство 6
 спокойствие – беспокойство 3, раздражительность 3, возбуждение 3
 согласие – несогласие 13, конфликт 5
 компромисс – несогласие 6, бескомпромиссность 3
 миролюбие – враждебность 4, злоба 4, агрессивность 3
 сговорчивость – несговорчивость 12, упрямство 3
 покорность – непокорность 11, свобода 3, непослушание 3
 толерантность – нетерпение к чужому мнению 8, жесткость 3,
 невежество 1, толь 1, неумение 1, отказ 14.

Таким образом, концепт «толерантность» имеет в сознании современных школьников два полюса: один полюс тяготеет к выражению словами *сдержанность, бесконфликтность, понимание, снисходительность*, другой – к выражению словом *веротерпимость*. Видимо, структура концепта в сознании школьников находится в стадии формирования, но не находит своего выражения в однословной номинации.

Слово «толерантность» относится к малоизвестным для учащихся всех возрастных групп, его значение понимается адекватно лишь 10-20% учащихся. В речевой практике современных старшеклассников это слово практически не используется.

Эмпирическая база концепта в сознании учащихся – чувственно воспринимаемые образы, связанные с этим концептом: внешняя невозмутимость человека, замкнутость человека в общении, пассивность в поведении, демонстрация равнодушия, доброжелательность и дружелюбие в общении.

В ходе эксперимента выяснилось, что учащиеся, изучающие в школах г. Воронежа и Воронежской области предмет региональной компетенции «Культура общения», знают слово «толерантность» и в целом достаточно правильно понимают его как *бесконфликтность общения, способность к такому общению*.

Отметим, что учащиеся с удовольствием используют слово «толерантность» после того, как им учитель разъяснил его значение. Они начинают использовать его и в ироническом значении – по отношению к тем, кто не демонстрирует толерантности: «Ну ты, *толерантный*; где же твоя *толерантность*» и под.

Это говорит о готовности сознания подростков к восприятию концепта, о возможности быстрого приобретения учащимися навыков адекватного употребления слова «толерантность» – оно заменяет целый синонимический ряд, многочисленные конкретные менее точные номинации. Можно считать таким образом, что слово «толерантность», востребовано в коммуникативной практике современного молодого человека. Вместе с тем, многие педагоги не знают этого слова и демонстрируют враждебное отношение к нему, как и к словам «альтруизм», «консенсус», «плюрализм». Часто наблюдается даже агрессивное отношение как к иностранному слову: «Мы таких слов не знаем, мы таких слов не употребляем, что это еще за новое слово?»

Эксперимент показал, что надо работать и с педагогами, разъясняя большую общественную и воспитательную важность этого понятия в педагогической практике и воспитательном процессе, а также разъяснять концепт «*толерантность*» учащимся.

Большой интерес представляет отношение современного общественного сознания к понятию коммуникативного идеала (идеального собеседника). Под коммуникативным идеалом понимается стереотипное представление об идеальном собеседнике, представленное в сознании народа. Коммуникативный идеал является существенной составляющей национального менталитета, а также неотъемлемой частью национального коммуникативного поведения.

Нами было проведено экспериментальное исследование русского коммуникативного идеала. В исследовании была применена методика направленного ассоциативного эксперимента. Испытуемым предъявлялась инструкция следующего содержания: «Просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы исследуем представления разных людей об идеальном собеседнике. Просим вас письменно ответить на следующий вопрос:

Идеальный собеседник – какой?

- 1.
- 2.
- 3.
- 4
- 5.

Время ответа на вопросы не ограничивается. Спасибо!”

Испытуемыми были студенты воронежских вузов, учителя Воронежа и Воронежской области, проживающие в городе, селе и райцентрах, а также участники региональной научной конференции по культуре речи (Екатеринбург).

Таким образом, контингент испытуемых – это образованные люди. Опрошено 103 человека, из них 29 мужчин, 74 женщины, 31 человек в возрасте 20-30 лет, 68 человек в возрасте 31-50 лет, 13 человек старше 50 лет. Городских жителей из опрошенных было 74, сельских –25, четверо проживали в райцентрах.

Эксперимент показал, что опрашиваемые не испытывают трудностей в ответах на поставленный вопрос, что свидетельствует о том, что коммуникативный идеал находится у русского человека в активной зоне языкового сознания (под языковым сознанием мы понимаем структуры мышления, отвечающие за языковую коммуникацию).

Некоторые затруднения вызвала необходимость дать *пять* реакций, но в течение 3-4 минут большинство испытуемых справлялись с заданием. В ответах испытуемых встречались признаки, которые в смысловом отношении фактически дублировали друг друга (типа *умный* и *эрудированный*, *образованный* и *много знает* и под., но они тоже обрабатывались и учитывались при подсчете, так как рассматривались как дополняющие, уточняющие друг друга. Некоторые испытуемые давали больше пяти реакций. В результате дублирования некоторых признаков число зафиксированных реакций в одном случае (признак *умеет слушать*) даже оказалось больше, чем число испытуемых (111 при числе опрошенных 103), что свидетельствует о важности этого признака в языковом сознании опрошенных. Всего было получено 130 разных реакций.

При обработке результатов эксперимента близкие реакции объединялись по смысловому признаку в одну; в качестве метаязыкового обозначения группы сходных реакций выбиралась наиболее частотная из них либо использовалось перечисление нескольких наиболее частотных реакций.

Приведем результаты эксперимента. Приводятся реакции с указанием количества упоминаний данного признака во всем массиве ответов испытуемых, указаны реакции, встретившиеся не менее 5 раз:

Умеет слушать 111,

Умный, образованный, компетентный, эрудированный 103

Веселый, с чувством юмора, оптимист 56

Вежливый, воспитанный, с хорошими манерами, не грубый, тактичный 43

Культурно, красиво говорит, грамотный, хороший русский язык 41

Понимающий, способный понять 28

Дружелюбный, доброжелательный 27

Общительный, легкий в общении 22

Умеет не спорить, соглашаться, ищет консенсус, не навязывает свою точку зрения 15

Интересный, с разносторонними интересами 12

Откровенный, открытый, искренний 12

Спокойный, сдержанный 12

Умеет дать совет 7

Физически опрятный, аккуратный, приятно одет 7

Интеллигентный 7

Умеет убедить, владеет способами доказательства 6

Анализ данного перечня показывает, что подавляющее большинство признаков коммуникативного идеала, выделенные испытуемыми, отражает идеализированное представление о *толерантном собеседнике*.

Напрямую это представление отражают признаки *умеет слушать, вежливый, воспитанный, с хорошими манерами, тактичный, не грубый, культурно говорит, понимающий, способный понять, дружелюбный, доброжелательный, умеет не спорить, соглашаться, ищет консенсус, не навязывает свою точку зрения, спокойный, сдержанный, интеллигентный;*

косвенно – *общительный, легкий в общении, откровенный, открытый, искренний, веселый, с чувством юмора, оптимист.*

Из ядерных признаков коммуникативного идеала, в общей сумме составивших в эксперименте массив объемом 499 признаков, 243 признака прямо отражают представление о толерантности собеседника (49%), а 90 – косвенно (18%). Таким образом, фактор толерантности составляет почти половину всех выделенных признаков, а с косвенными признаками – 67%, то есть почти две трети.

Из оставшихся факторов ответим фактор интеллекта (21%), фактор качества речи (8%), фактор широты интересов (2,5%), фактор коммуникативной эффективности – умеет дать совет, умеет убедить, владеет способами доказательства (2,5%).

Можно сделать и предварительные выводы о групповых коммуникативных идеалах опрошенной аудитории.

Сопоставим данные в отдельных группах испытуемых по наиболее

частотным для данной группы признакам:

Мужчины 29	Женщины 81
Умный 22	Умеет слушать 91
Умеет слушать 20	Умный 81
Умеет хорошо говорить 11	Веселый, остроумный 51
Понимающий, умеет сочувствовать 6	Дружелюбный, доброжелательный 25
Общительный, легкий в общении 5	Понимающий, умеет сочувствовать 22
Веселый, остроумный 5	Общительный, легкий в общении 17
Много знает, разносторонний 4	Откровенный, искренний 11
	Спокойный, сдержанный, не кричит 10
	Много знает, разносторонний 8

20-30 лет -21	31-50 лет -63	Свыше 50 лет-19
Веселый, остроумный 34	Умеет слушать 73	Умеет слушать 26
Умеет слушать 21	Умный 68	Умный 13
Умный 15	Хорошая речь, красиво говорит, грамотный 26	Понимающий, умеет сочувствовать 7
Дружелюбный, доброжелательный 5	Вежливый, тактичный, не грубый, культурный, хорошо воспитан 24	Веселый, остроумный 5

Умеет не спорить, ищет консенсус, умеет соглашаться 5	Дружелюбный, доброжелательный 21	Дружелюбный, доброжелательный 4
	Веселый, остроумный 17	Откровенный, открытый, искренний 4
	Приятно одет, внешне аккуратный 11	Культурный, воспитанный, хорошие манеры 4
	Внимательный 9	Умеет дать совет 3
	Спокойный, сдержанный 7	Умеет поддержать разговор 3
		Общительный 3

Город -74	Райцентр -4	Село -25
Умеет слушать 105	Умеет слушать 4	Умеет слушать 23
Умный 82	Умный 4	Умный 9
Веселый, остроумный 44	Веселый, остроумный 4	Веселый, остроумный 8
Хорошо знает русский язык, красиво говорит 33	Хороший литературный язык, грамотный 3	Понимающий, умеет сочувствовать 7
Общительный, простой в общении 23		Хороший русский язык, умеет красиво говорить 7
Дружелюбный, доброжелательный 19		Дружелюбный, доброжелательный 6
Понимающий, умеет сочувствовать 16		Откровенный, искренний 6

Хорошо воспитан, культурный 11		Культурный, хорошо воспитан 4
Спокойный, сдержанный 9		Умеет дать совет 3
Разносторонний, много знает 8		
Вежливый, тактичный, не грубый 8		
Умеет дать совет 7		

Групповые коммуникативные идеалы, как видно из таблиц, демонстрируют как сходства, так и различия, что свидетельствует о необходимости их дальнейшего изучения.

Применительно же к общим результатам можно сказать, что налицо толерантность как ведущая черта русского коммуникативного идеала. Русское коммуникативное сознание ищет идеал в толерантном собеседнике, в таком, который выполнял бы роль внимательного, вежливого слушателя. Это, по-видимому, обусловлено такими национальными чертами русского коммуникативного поведения как высокая общительность, высокая коммуникативная активность русского человека, бескомпромиссность в споре, эмоциональность и искренность, стремление увеличить свой речевой вклад, завладеть коммуникативным вниманием, коммуникативный центризм русского человека. В силу этого идеальным собеседником выступает тот, кто внимательно и доброжелательно слушает, то есть помогает реализовать говорящему его коммуникативную интенцию.

Данные эксперимента, несмотря на их предварительный и ограниченный характер, свидетельствуют, что русское сознание готово к восприятию идеи толерантности.

Таким образом, концепт *толерантность* формируется в русском языковом сознании, русская концептосфера готова его воспринять, но этот концепт еще находится в процессе становления и поэтому не имеет очерченной структуры, не может считаться общеизвестным и тем более общенациональным.

Формированию концепта *толерантность* в русской концептосфере способствует употребление заимствованного слова, вошедшего в русский язык, однако на данном этапе это слово еще вызывает

неприятие у носителей русского языка, особенно лиц среднего и пожилого возраста.

Пока концепт *толерантность* адекватно воспринимается лишь незначительным слоем образованного населения, большинство же носителей русского языка относится к нему негативно или отождествляет с терпением, необходимым для перенесения боли, тягот и т.д.

Концепт *толерантность* в русской концептосфере испытывает давление сходных концептов, имеющих явный или слабо выраженный неодобрительный оценочный знак.

Важнейший аспект проявления толерантности в поведении индивида – коммуникативный. Представления носителей русского языка об идеальном собеседнике представляют собой преимущественно представления о толерантном собеседнике, что свидетельствует о готовности российского сознания к принятию идеи коммуникативной толерантности, хотя о принятии концепта толерантность в его бытийном, поведенческом плане говорить еще рано.

Глава 3.

Толерантность как коммуникативная категория

1. Понятие коммуникативной категории

Применительно к отражению в сознании норм и правил коммуникации предлагается разграничить речевое мышление и коммуникативное сознание.

Речевое мышление – это механизмы порождения, восприятия и понимания речи. Речевое мышление исследуют психология, психолингвистика, нейролингвистика, логопедия, в какой-то степени – методика обучения языку.

Коммуникативное сознание – это совокупность механизмов сознания человека, которые обеспечивают его коммуникативную деятельность. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, определяющих принятые в обществе нормы и правила коммуникации.

Под *коммуникативными категориями* понимаются самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления. Некоторые из коммуникативных категорий отражают общие представления человека об общении, некоторые – о его речи. Так, для русского коммуникативного сознания могут быть выделены в качестве релевантных такие коммуникативные категории как собственно категория *общение*, категории *вежливость*, *грубость*, *коммуникабельность*, *коммуникативная ответственность*, *эмоциональность*, *коммуникативная оценочность*, *коммуникативное давление*, *коммуникативная серьезность*, *реквестивность*, *коммуникативный оптимизм/пессимизм*, *категория коммуникативного идеала* и др. Коммуникативные категории, отражающие отношение человека к речи – *родной язык*, *иностраный язык*, *языковой паспорт*, *культура речи*, *хорошая речь* и др.

Можно выделить и некоторые более конкретные категории: *диалог*, *монолог*, *официальная речь*, *неофициальная речь*, *публичная речь*, *слушание*, *говорение*.

Та или иная категория становится «наблюдаемой» и вычленяется как таковая в коммуникативном сознании народа по ее проявлениям в

общении – именно из анализа практики общения выделяются категории и определяется их содержание.

Коммуникативные категории, как и любые мыслительные категории, тем или иным образом упорядочивают ментальные представления нации о нормах и правилах коммуникации. Это упорядочение осуществляется нежестко, вероятно, многие категории взаимно накладываются друг на друга и пересекаются друг с другом – явление, характерное для всех когнитивных категорий. Основное назначение коммуникативных категорий – не упорядочение сведений о нормах и правилах общения (это делает исследователь, выделяющий и систематизирующий коммуникативные категории народа), а обеспечение, организация речевого общения индивида в обществе.

Содержание коммуникативной категории представляет собой некоторую (не очень жестко) упорядоченную совокупность суждений, установок, ментальных стереотипов, правил, касающихся языкового общения.

По-видимому, в рамках коммуникативных категорий образующая их информация (концепты, установки, правила) упорядочивается, структурируется по яркости, актуальности для сознания, то есть по полемому принципу. Категория содержит определенное концептуальное знание о коммуникации (информационный аспект, информационная составляющая категории), а также «прескрипции». Предписания по осуществлению коммуникативного процесса (правила общения); этот аспект может быть назван прескрипционным. Прескрипционная составляющая коммуникативной категории включает прескрипции разных видов: прескрипции, которые носят предписывающий характер (что надо делать и как в общении), запретительные прескрипции (чего нельзя делать в общении) и интерпретирующие (объяснительные) (как надо понимать в процессе общения те или иные коммуникативные факты или действия).

Некоторые из таких установок отражены в пословицах, поговорках и присловьях народа (*яйца курицу не учат, смех без причины – признак дурачины, коротко и ясно, брань на воротах не виснет* и др.), другие выявляются только из анализа коммуникативной практики народа (*через порог не разговаривают, прикосновение повышает убедительность, длительное совместное пребывание в одном месте с незнакомым человеком предполагает вступление с ним в общение, слабое рукопожатие свидетельствует о нерешительности, в гости надо немного опоздать, за столом надо участвовать в общем разговоре* и др.).

Информационная и прескрипционная составляющие коммуникативной категории дополняют друг друга и существуют в неразрывном единстве, но в интересах систематического описания информационное и прескрипционное содержание коммуникативной категории могут быть вычленены и описаны по отдельности.

Некоторые коммуникативные категории могут быть эндемичными или лакунарными для того или иного этноса. Ср., к примеру коммуникативные категории англоязычного западного мира - *small talk, privacy, political correctness*, японская коммуникативная категория *sabi* “уединенное молчание на природе, сопровождаемое слушанием какого-либо одного звука”, категории “сохранение своего лица”, “сохранение лица собеседника” японского и западного мышления – эти категории для русского коммуникативного сознания лакунарны.

Описание коммуникативных категорий, установок и концептов может быть осуществлено на двух уровнях - рефлексивном и бытийном, для некоторых категорий возможен еще духовный уровень описания (Зинченко 1997).

Рефлексивный анализ предполагает выявление структуры категории как элемента концептосферы, ее связей с другими категориями и концептами в сознании человека.

Бытийный анализ предполагает изучение отношения национального сознания к концепту и реальной роли концепта в обусловленном данным концептом поведении людей. Концепт может содержательно присутствовать в концептосфере народа, но люди могут совсем не руководствоваться им в практическом поведении, хотя и правильно его понимают, и осознают необходимость его реализации на практике. Например, концепты *свобода* и *демократия* есть в русском сознании, но эти концепты практически не обуславливают поведение народа в духе свободы и демократии в повседневной жизни.

Люди могут хорошо знать некоторые правила, но при этом знание этих правил может совсем не сопровождаться их выполнением, что особенно характерно для русского менталитета (*рефлексивно* все взрослые понимают, что перебивать собеседника нехорошо, они делают замечания детям, которые их перебивают, но мало кто эту коммуникативную прескрипцию *бытийно* соблюдает сам).

Бытийный уровень описания – это уровень практического исполнения правил и предписаний, уровень коммуникативной практики – не «как надо», а «как на самом деле делают».

Духовный уровень – это роль категории в духовной культуре нации, степень «вписанности» категории в духовную культуру народа, важность категории для духовной культуры народа, принадлежность этой категории к национальным ценностям. К примеру, категория *общения* важна для русской духовной культуры, занимает в ней одно из центральных мест, является ценностью для русского человека, чего нельзя сказать о ценности таких категорий как *толерантность*, *вежливость*, *коммуникативная неприкосновенность*: русскому сознанию более важна в духовном плане такая категория как *искренность*.

Коммуникативные категории как элементы коммуникативного сознания практически не исследованы. Вместе с тем, их исследование и описание имеет как теоретическую, так и прикладную значимость. С теоретической точки зрения изучение коммуникативных категорий позволяет понять как саму структуру коммуникативного сознания человека, так и механизм реализации коммуникативных категорий в процессе общения. При этом подчеркнем, что коммуникативное сознание может быть описано не только для определенного народа, этнического коллектива, но и для отдельных социальных, возрастных, гендерных групп, а также для отдельной личности.

В настоящее время представляется возможным говорить о формировании в русском коммуникативном сознании коммуникативной категории *толерантности*. Эта категория объединяет в сознании народа совокупность более частных концептов и категорий – таких как *вежливость*, *сохранение лица собеседника*, *коммуникативная неприкосновенность*, *коммуникативная доминантность* и др.

2. Приемы изучения коммуникативных категорий

Анализ и описание коммуникативных категорий могут быть осуществлены разными методами и приемами. Отметим, однако, что все эти методы являются опосредованными, поскольку напрямую изучать ментальные сущности невозможно (по крайней мере, лингвистика этими возможностями не располагает).

Приемами выявления содержания коммуникативных категорий в сознании той или иной общности людей могут являться следующие.

При сборе материала:

Непосредственное наблюдение за коммуникативным поведением людей.

Наблюдаемые факты коммуникативного поведения, будучи

обобщены, дают возможность сделать выводы об установках и правилах, лежащих в их основе. Анализу подвергается как нормативное, так и ненормативное коммуникативное поведение, поскольку в последнем могут проявиться признаки и правила, которые де-факто, на бытийном уровне используются народом.

Опосредованное наблюдение.

Опосредованное наблюдение предполагает, с одной стороны, использование исследователем материалов наблюдений других людей: журналистов, путешественников, этнографов, специалистов, работавших в других странах и наблюдавших поведение исследуемого народа в процессе коммуникации (в том числе иностранцев, описывающих свои наблюдения над русским общением); с другой стороны, методика опосредованного наблюдения предполагает и специальное анкетирование лиц, которые имеют или имели доступ к коммуникативному поведению интересующих исследователя людей. Например, родители и учителя анкетировуются о коммуникативном поведении их детей.

Экспериментальное исследование.

Экспериментальное исследование предполагает прямой опрос представителей интересующих исследователя групп носителей языка (определенной национальности, возраста, профессии, пола и др.), в процессе которого выявляется содержание тех или иных коммуникативных категорий в сознании испытуемых.

Круг экспериментальных процедур, при помощи которых может быть исследовано содержание той или иной коммуникативной категории, включает такие, как:

свободный ассоциативный эксперимент (например, со словами-стимулами, в качестве которых выбраны названия коммуникативных категорий – общение, вежливость, грубость, толерантность;

направленный ассоциативный эксперимент (например, *русский язык –какой? общение – какое?*);

рецептивный эксперимент (на проверку понимания того или иного понятия, утверждения: толерантность – это..., общение –это..., вежливость – это...; согласны ли вы с утверждением, что неофициальное общение эффективнее официального: да; чаще всего, да; иногда, нет и т.д.) и др.

Интервьюирование.

Интервьюирование может проводиться как в устной, так и в письменной форме. Проводится как выяснение личного мнения испытуемого, затем результаты интервьюирования большой группы опрошенных обобщаются.

Наводящая беседа.

Проводится беседа с испытуемым, в процессе которой в свободной форме экспериментатор задает ему вопросы, касающиеся содержания исследуемых коммуникативных категорий. Ответы фиксирует сам экспериментатор, после чего результаты наводящих бесед обобщаются.

Наиболее надежные данные будут получены, разумеется, при использовании комплекса методов.

При обобщении материала:

После получения предварительного описания исследуемой коммуникативной категории полученные данные подвергаются дальнейшей проверке.

Для этого проводится:

Верифицирующий эксперимент.

Полученные на предварительном этапе исследования признаки определенной коммуникативной категории предъявляются списком репрезентативной группе испытуемых - лиц разного пола и возраста – для ответа на вопрос по каждому из выделенных признаков. Например: *характерен ли этот признак для русского (американского, женского, детского) сознания?* Так, при исследовании коммуникативного идеала испытуемым предлагался предварительно составленный при помощи различных методик список признаков русского коммуникативного идеала (умеет слушать, умный, эрудированный; веселый; воспитанный, культурно говорит и т.д.) и по каждому из предъявленных признаков испытуемые должны были ответить на вопрос: *входит этот признак в коммуникативный идеал русского человека? (да, нет)*. При обработке результатов признаки, набравшие наименьшее число подтверждений, исключаются из коммуникативной категории.

Ранжирующий эксперимент.

Ранжирующий эксперимент предполагает постановку перед испытуемыми задачи *расположить предложенные признаки по важности (яркости)*.

Например, те же признаки коммуникативного идеала, выявленные на предварительном этапе исследования (умеет слушать, умный, эрудированный; веселый; воспитанный, культурно говорит и т.д.) предлагается расположить в такой последовательности, чтобы первым был признак, наиболее важный для коммуникативного идеала, вторым – менее важный, третьим – еще менее важный и т.д. Полученные результаты обрабатываются и выстраивается иерархия признаков от

наиболее яркого к менее ярким, что позволяет выявить ядро и периферию исследуемой категории.

3. Категория толерантности в разных национальных коммуникативных культурах

Анализ коммуникативного поведения разных народов позволяет выявить круг коммуникативных признаков (правил, норм, факторов, параметров коммуникативного поведения), которые могут быть соотнесены с принципом толерантности в общении или, наоборот, свидетельствуют о традициях нетолерантного коммуникативного поведения. Другими словами, анализ коммуникативного поведения того или иного народа позволяет выявить определенную совокупность коммуникативных факторов, параметров, признаков, либо способствующих толерантному поведению личности, либо препятствующих такому поведению.

В разных коммуникативных культурах соотношение этих двух групп признаков может существенно различаться – ср. западные и русскую коммуникативную культуру. Коммуникативная толерантность обусловлена определенными ментальными механизмами народа, которые ориентируют этнический коллектив на толерантное коммуникативное поведение либо наоборот, призывают к нетерпимости или допускают, а также прощают такую нетерпимость.

Исследование соотношения толерантных и нетолерантных черт коммуникативного поведения того или иного народа позволяет сделать выводы о степени представленности категории *толерантность* в коммуникативном сознании народа, о степени сформированности этой категории в его коммуникативном сознании и о степени реализации принципа толерантности в практике общения данного народа.

Рассмотрим с этой точки зрения коммуникативное поведение некоторых народов.¹

¹ Под коммуникативным поведением народа понимается совокупность норм и традиций общения народа (Стернин, 1989; см. также: Лемякина Н.А., Стернин И.А. 2000; Очерк американского коммуникативного поведения 2001).

Английская коммуникативная культура

Английское общение представляет собой коммуникацию, в основе которой лежит стремление не обидеть собеседника.

Англичане не любят делать замечания, стараются не предъявлять претензий. Английский преподаватель рассказывал, что в Англии люди, получившие недоброкачественное блюдо в ресторане, постараются не сказать об этом, а просто съедят, расплатятся и уйдут, чтобы больше сюда не придти, но постараются избежать открытого выражения недовольства. «Именно поэтому плохой сервис может продолжиться», добавил он. Открытое предъявление претензий не принято.

Бесконфликтное светское общение, так называемый *small talk*, занимает очень важное место в английском обществе. Доля его в объеме общения англичан очень велика. В Англии светское общение играет очень большую роль во взаимоотношениях людей, и оно имеет довольно строгие этикетные правила, исключающие любую тематику и любые выражения, способные нарушить мирный ход разговора «ни о чем».

У англичан принято в гостях обсуждать только общие проблемы, вести светскую беседу и не спорить.

Вот как описывает английскую светскую беседу В. Овчинников: вы в гостях, и хозяева представляют вам некоего сэра Чарльза; сообщают о нем лишь то, что «он не живет в Лондоне, так как его ирландский терьер предпочитает свежий воздух». Что же происходит дальше? Тут, само собой, завязывается длительная беседа о последней собачьей выставке, о родословной призера, о новом виде консервированного корма для щенков, который начали рекламировать по телевидению. И, может быть, уловив, что чужеземца не так уж волнует собачья жизнь, сэр Чарльз из вежливости осведомляется, сохранилась ли еще в России псовая охота на зайцев и лисиц. Лишь недели три спустя, упомянув при новой встрече с хозяином, что «давешний седой собаковод на удивление хорошо знает Тургенева», с досадой узнаешь, что сэр Чарльз - известный писатель, побеседовать с которым о литературе было бы редкой удачей, ибо он почти не бывает в Лондоне.

- Что же вы не сказали мне об этом раньше! - упрекаешь своих знакомых. Но даже когда тебе в другой раз шепнут пару слов о собеседнике, результат бывает тот же самый. Директор банка в Сити уклонится от расспросов о невидимом экспорте и заведет речь о коллекции старинных барометров или об уходе за розами зимой. А телевизионный комментатор по проблемам рабочего движения

проявит жгучий интерес к методам тренировки советских гимнастов. Несколько упрощая, можно сказать, что англичанин будет скорее всего разговаривать в гостях о своих увлечениях и забавах, искать точки соприкосновения с собеседником именно в подобной области и почти никогда не станет касаться того, что является главным делом его жизни, особенно если он на этом поприще чего-то достиг. Так что при знакомстве нечего рассчитывать на серьезную беседу о том, что тебе в этом человеке прежде всего хотелось бы выяснить.

Англичанин придерживается правила «не быть личным», то есть не выставлять себя в разговоре, не вести речи о себе самом, о своих делах, профессии. Более того, считается дурным тоном неумеренно проявлять свою эрудицию и вообще безапелляционно утверждать что бы то ни было (если одни убеждены, что дважды два четыре, то у других может быть на сей счет другое мнение).

На гостя, который страстно отстаивает свою точку зрения за обеденным столом, в лучшем случае посмотрят как на чудака-эксцентрика, а в худшем – как на человека, плохо воспитанного. В Англии возведена в культ легкая беседа, способствующая приятному расслаблению ума, а отнюдь не глубокомысленный диалог и тем более не столкновение противоположных взглядов. Так что расчеты блеснуть знаниями и юмором в словесном поединке и завладеть общим вниманием не сулят лавров. Каскады красноречия разбиваются об утес излюбленной, английской фразы: «Вряд ли это может служить подходящей темой для разговора». Остается лишь нервно звякать льдинками в бокале джина с тоником (завидую тем, кто может солидно набивать или выколачивать трубку) и размышлять: как же все-таки проложить путь к сердцам собеседников сквозь льды глубокомысленного молчания и туманы легкомысленного обмена ритуальными, ни к чему не обязывающими фразами?» (Новый мир, 1979, №4, с. 216 -- 217).

Ср. также яркий пример английского светского общения, приводимый О. Орестовым:

Приведем пример английского светского диалога, который очень наглядно демонстрирует основные стороны этого типа общения. Это отрывок из книги российского журналиста О. Орестова «Другая жизнь и берег дальний»:

«Стремление к респектабельности отражается и на разговорах англичан, особенно с малознакомыми людьми.

Входишь в гостиную, полную людей. Подходишь к хозяйке, встречающей гостей, представляешься.

- О, как приятно встретить русского! Как вам нравится Англия?

Понимаешь, что ей совершенно безразлично, нравится тебе Англия или нет, и отвечаешь невнятно:

- О, да, конечно...

- Как замечательно! Бетси, милая, - обращается она к проходящей мимо знакомой, - познакомься, это мистер Борестон, он русский и ему очень нравится Англия.

Хозяйка ускользает, и ты остаешься перед Бетси, держа в руке стакан с виски.

- О, мистер Коррестор, как вам нравится английский климат?

Замечаешь, что ее глаза шныряют по залу в надежде найти кого-либо, кому можно передать эстафету "любезностей", и отвечаешь назло:

- Чудесный климат!

- О, впервые это слышу, у вас развито чувство юмора. Джонни, дарлинг, познакомься, это мистер Полистон, как ни странно, он доволен нашим ужасным климатом...

Джонни, выпивший уже три-четыре стаканчика, с трудом различает твое лицо. Он, конечно, не уловил, кто ты и откуда.

- Я не раз ...э...э...э... бывал у вас, во Франции.

- Простите, но я русский.

- О, русский... Э...э...э... Как вам нравится Англия?

Круг завершился, ты снова на исходной точке. С хозяйкой ты увидишься теперь только у выхода, когда она скажет: - Я так рада, что мы познакомились! Было так интересно поговорить о России! Надеюсь, что мы встретимся еще не раз...

Каждый раз после таких вечеров я не знал, смеяться или плакать. Сколько поколений передавали друг другу эти заученные фразы, характеризующие хороший тон в обществе, это умение говорить, говоря ни о чем, так, о чем-то. Казалось бы, тебя не обидели, тебе не сказали ничего плохого, более того, тебя приобщили к respectable обществу. А уходишь все же с чувством пустоты, будто разговаривал с восковыми фигурами из музея мадам Тюссо".

Важной чертой вежливого английского общения является негромкость и пониженная эмоциональность речи. Из вежливости англичанин как бы разговаривает сам с собой, а не с собеседником. Немногословие также считается важным условием коммуникативной вежливости в английском речевом этикете.

При знакомстве англичане сообщают мало информации о том, кого они представляют друг другу. В. Овчинников так описывает знакомство англичан: «Знакома гостей, хозяева прежде всего представляют их друг другу просто по имени: «Это Питер, это Пол, а

это его жена Мери». Если и добавляется какая-то характеристика, то чаще всего шутливого характера: «Вот наш сосед Джон, принципиальный противник мытья автомашины» (Новый мир, 1979, М., № 4, с. 216). У англичан не принято подробно расспрашивать новых знакомых о чем-либо - этикет требует проявить любопытство.

Англичанин, посещавший в России баню, крайне удивлялся просьбам незнакомых мужчин потереть спину: это немыслимо в английской культуре. В Англии можно обратиться за помощью к незнакомому человеку на улице, он окажет эту помощь, проведет, поможет найти адрес и т. д., но при этом не будет вступать в какие-либо личные отношения, знакомиться и т. д.

При выражении извинения английский речевой этикет предполагает взаимное извинение как со стороны того, кто, например, нечаянно толкнул собеседника или незнакомого, так и со стороны того, кто пострадал: слово «извините» одновременно произносят оба участника события. В речевом этикете большинства стран это правило отсутствует: извиняется тот, кто причинил другому неудобство или допустил ошибку.

Англичане тщательно избегают любых споров, стараясь вести беседу так, чтобы даже возможность какого-либо несогласия, а тем более открытого столкновения мнений, не возникла. «Английская вежливость, как замечает В. Овчинников, вообще предписывает сдержанность в суждениях как знак уважения к собеседнику. Отсюда склонность избегать категоричных утверждений или отрицаний, отношение к словам «да» или «нет» словно к неким непристойным понятиям, которые лучше выражать иносказательно. Отсюда тяга к вставным оборотам вроде «мне кажется», «я думаю», «возможно, я не прав, но...», предназначенным выхолостить определенность и прямолинейность, способную привести к столкновению мнений. Когда англичанин говорит: «Боюсь, что у меня дома нет телефона», он сознательно ограничивает это утверждение рамками собственного опыта. А вдруг за время его отсутствия телефон мог неведомо откуда взяться?»

От англичанина вряд ли услышишь, что он прочел прекрасную книгу. Он скажет, что нашел ее небезынтересной или что автор ее, видимо, не лишен таланта. Вместо того, чтобы обозвать кого-то дураком, он заметит, что человек этот не выглядит особенно умным, а выражение «по-моему, совсем неплохо», в устах англичанина означает «очень хорошо». Самыми распространенными эпитетами в разговорном языке служат слова «весьма» и «довольно-таки»,

смягчающие резкость любого утверждения или отрицания («Погода показалась мне довольно-таки холодной»). Иностранец, привыкший считать, что молчание - знак согласия, часто ошибочно полагает, что убедил англичанина в своей правоте, Однако умение терпеливо выслушивать собеседника, не возражая ему, вовсе не значит в Британии разделять его мнение. Когда же пытаешься поставить перед молчаливым островитянином вопрос ребром: да или нет? за или против? - он обычно принимается раскуривать свою трубку или переводит разговор на другую тему». (Новый мир, 1979, № 5, с. 230 -- 231).

Английский спор - это обмен точками зрения, допускающими правоту собеседника в той же мере, как и правоту говорящего.

Англичане не любят делать замечаний вообще. Они стараются делать как можно меньше замечаний даже собственным детям, чужим же детям делать замечания вообще не принято.

В.Овчинников писал: «Англичанки считают, что проявление родительской любви и нежности приносит вред детскому характеру, что лишний раз поцеловать ребенка значит испортить его. Такой подход к воспитанию заставляет родителей обуздывать свои чувства, а детей –волей-неволей свыкаться с этим. Даже коляску с младенцем принято ставить так, чтобы плач его не был слышен матери и не рождал у нее соблазн подойти к ребенку и успокоить его. ... Если наши матери подчас одергивают ребенка без нужды, то англичанки избегают вмешиваться в их поведение, даже когда это, казалось бы, необходимо. Помню молодую мать, сидевшую с книгой на соседней скамейке. Ее старший сын лет четырех маршировал в резиновых сапожках вдоль и поперек по луже. Причем шлепал так, что брызги летели не только на его куртку, но и на годовалого брата-ползунка, которого высадили из коляски и поставили стоять у скамейки, когда этому, еще не научившемуся ходить малышу надоело делать шаги влево и вправо, держась за скамейку, он уселся на сырую землю, начал размазывать по себе грязь, а потом на четвереньках полез в лужу. Я следил за этой сценой, затаив дыхание, и, видимо, с выражением ужаса на лице, потому что женщина, оторвав на секунду глаза от детектива Агаты Кристи, улыбнулась мне и сказала:

-Просто удивительно, до чего они всегда любят лезть в самую лужу... И после этого продолжала невозмутимо читать» (Овчинников 1979, с. 235).

Для английского общения характерно понятие *прайвеси*, то есть невмешательство в личные дела другого. Это понятие, а вернее, принцип, проявляется в том, что англичане мало разговаривают друг с

другом, не затрагивают личные темы, не беседуют с попутчиками, не задают лишних (а порой и вообще никаких) вопросов, их общение носит формальный, поверхностно-вежливый характер. Прайвеси связано со сдержанностью – из-за этого люди могут жить годами вместе, но не знать друг друга.

Нарушается принцип прайвеси только, если кто-то попал в беду – тут англичане помогут сами или предложат помощь.

Английские боссы подчеркнуто вежливы к обслуживающему персоналу, соблюдают речевой этикет по полной форме.

Изучение английского коммуникативного поведения в целом свидетельствует, что для него характерны как минимум следующие черты, способствующие формированию категории коммуникативной толерантности:

- стремление к достижению компромисса – высокое;
- публичное обсуждение разногласий – только в официальных ситуациях, в парламенте;

- ориентация на сохранение лица собеседника – ярко выраженная;

- допустимость эмоционального спора- низкая;

- категоричность выражения несогласия – отсутствует;

- любовь к критике – невыраженная;

- антиконфликтная тематика общения – очень широко используется;

- настаивание на своей позиции – редко используется;

- категоричность формулирования проблемы – не используется;

- перебивание собеседника – недопустимо;

- допустимость инакомыслия – допускается, считается нормальным делом;

- уровень самоконтроля в общении – высокий;

- уровень коммуникативной ответственности – высокий;

- коммуникативная неприкосновенность – выраженная;

- объем общения - немногословие, высокая доля молчания в структуре общения;

- эмоциональность - сдержанная, высокий уровень вежливости;

- тематическая регламентация общения – жесткая;

- уровень тематической табуированности – высокий;

- роль светского (фатического) общения – высокая.

- дистанция общения – большая.

Таким образом, английское коммуникативное поведение демонстрирует сформированную категорию толерантности, которая поддерживается большинством релевантных черт английского коммуникативного поведения.

Американская коммуникативная культура

Американцы общительны, достаточно легко вступают в контакт, общаются запросто, без церемоний. Все, даже малознакомые, стараются обращаться друг к другу по имени.

Демократизм наблюдается не только при горизонтальном, но и во многом при вертикальном общении. Американский ребенок может спокойно сказать незнакомому взрослому: “Мистер, посторонитесь, вы мешаете мне любоваться пейзажем!” Шефа часто можно называть по прозвищу (Е. Гонтмахер. Поиск, 1991, №17)

Американцы демонстрируют заметную неформальность и в деловом общении. Во многих культурах человек, который ведет себя неформально, особенно в деловых отношениях, считается непрофессионалом и несерьезным. Многие же американцы ведут себя в официальных ситуациях неформально, чтобы показать, что они доверяют собеседнику и расположены к нему. Использование американцами почти сразу же после делового знакомства только первых имен может шокировать того, что привык к другому обращению и считает использование первого имени признаком определенной интимности. Однако в американском общении это не совсем так: использование только имени в общении американцев одного возраста и социального статуса не является показателем той степени неформальности общения, которую предполагает местоимение “ты” в русском языке.

Американцы часто бывают очень эмоциональны. Сами американцы объясняют свою эмоциональность в общении тем, что большинство людей, особенно в крупных городах, живут в состоянии постоянного стресса как дома, так и на работе. Стресс надо снимать. Учитывая это, американцы не обижаются и не принимают близко к сердцу, если кто-то позволил своим чувствам выплеснуться наружу. “Джо несколько прямолинеен сегодня” или “Встреча сегодня не удалась”, такова будет обычная реакция на то, что было сказано кем-то в минуту раздражения. Человек, выплеснувший раздражение на собеседника, может сам сказать в завершение: «Это был выплеск эмоций, простите».

Для американского коммуникативного поведения характерна выраженная, подчеркнутая, если не сказать демонстративная доброжелательность. Обязательна доброжелательность к клиентам, повсеместно спрашивают “Чем я могу вам помочь?”, долго и подробно объясняют, когда все уже и так ясно. Иностранцы нередко говорят, что американцы столь дружелюбны, обходительны и участливы, что

порой даже надоедливо со своим вопросом “ Can I help you? ”. Быть дружелюбным – положительная черта, высоко ценящаяся американцами.

В общении с любым собеседником, на любую тему принято демонстрировать жизнерадостность и излучать оптимизм. Американец должен быть всегда в отличном настроении и всегда должен это всем показывать. Знакомых принято приветствовать с энтузиазмом. Американцы всегда улыбаются, демонстрируя вежливость, оптимизм и отличное самочувствие.

На вопрос “Как жизнь?” принято отвечать “ It’s OK”, всем своим видом показывая, что все в порядке. У американцев не принято ходить с унылым видом, не принято жаловаться, хныкать, выглядеть удрученным. Быть угрюмым на работе - это все равно, что быть грязно одетым.

У американцев, как правило, нет агрессивности в поведении, они говорят *простите*, тому, кто их толкнул.

Они всегда стараются найти компромисс, у них нет понятия “враг” - они говорят “человек, который меня не любит” и под.

Американцы могут открыто обсуждать разногласия, проблемы, но не будут демонстрировать при этом конфронтации, а будут стараться найти общее, удовлетворяющее всех решение.

Американцы стараются строить общение так, чтобы не затрагивать личные темы, не нарушать «прайвеси» собеседника. Считается, что каждый человек имеет право на неприкосновенность его личной жизни, и нельзя затрагивать вопросы, которые могут его этой неприкосновенности лишить.

Американцы малолюбопытны, почти не интересуются зарубежной жизнью, их интересы - в своем регионе, в своей стране. Журналисты В.Песков и В. Стрельников писали: “Поразительна нелюбознательность массы американцев, во всех беседах спрашивали мы. Такую же возможность имел любой из наших собеседников. Но движение было, как правило, односторонним”.

Эмоциональное общение американца с собеседником редко бывает длительным. Эмоциональные отношения часто сугубо ситуативны, отвечают принятым этикетным нормам.

Американцы очень дружелюбны внешне, но, отвернувшись, о вас тут же забывают.

“Улыбаются все, как будто включены в сеть. Если на вопрос “Вам нравится Америка?” вы потратили больше секунды - выключился штепсель, улыбки нет, спрашивающего нет. Есть унылая оболочка. Никто не знает, когда у них выключается лицо. Оно выключается

внезапно и на самом интересном месте” (М. Жванецкий. Я играю Америку).

Американцы в общении демонстрируют высокую терпимость к мнениям окружающих. Как бы ни различались точки зрения собеседников или выступающего и аудитории, все ведут себя достаточно мирно, выслушивая все точки зрения. Публичные выступления и политические митинги проходят в большинстве случаев организованно и мирно. Американские спортивные болельщики известны своей сдержанностью, что отличает их от болельщиков других стран. В большинстве случаев американская аудитория вежлива по отношению к выступающим.

Американцы стараются дать своему собеседнику сохранить лицо в споре. Они терпеливы в общении с национальными меньшинствами, психическими больными, инвалидами.

Терпимость проявляют американцы и к нарушению языковых норм – они склонны прощать собеседнику нарушения языковых норм, отдельные неудачные или даже грубые выражения, плохое знание языка. Они не делают культа из правильного словоупотребления .

Юмор, смех, добродушное подшучивание составляют существенную часть американского общения на любом уровне. В американской семье, в любой американской компании, в любом коллективе в общении постоянно подшучивают друг над другом, и такая обстановка считается нормальной. Отсутствие подшучивания (kidding) рассматривается как сигнал внутреннего неблагополучия в группе.

Подробнее об особенностях американского коммуникативного поведения см. «Очерк американского коммуникативного поведения» (Воронеж, 2001).

Перечислим основные черты американского коммуникативного поведения, поддерживающие категорию толерантности:

- настойчивость при вступлении в контакт –низкая;
- допустимость высокоэмоционального разговора – пониженная;
- невмешательство в общение других – соблюдается;
- возможность перебивания собеседника –отсутствует;
- стремление к достижению компромисса – высокое;
- коммуникативная доминантность –пониженная;
- роль светского общения –высокая;
- вежливость к незнакомым –повышенная;
- стремление к модификации поведения собеседника – низкое;
- допустимость вмешательства в общение других – повышенная;

допустимость эмоционального спора – пониженная;
 оценочность общения – невысокая;
 коммуникативный контроль – заметный;
 категоричность выражения несогласия – низкая;
 любовь к критике собеседника – невыраженная;
 антиконфликтная тематика общения – достаточно широко
 используется;
 степень табуированности общения – заметная;
 частота использования комплиментов – высокая;
 настаивание на своей позиции – редко используется;
 перебивание собеседника – недопустимо;
 допустимость инакомыслия – приветствуется;
 физический контакт – мало распространен;
 дистанция общения – большая.

Некоторые черты американского коммуникативного поведения противоречат принципу толерантности:

публичное обсуждение разногласий – допустимо;
 стремление к быстрому упрощению коммуникативных отношений
 – заметное;
 вежливость к старшим – пониженная;
 вежливость к учителям, преподавателям – допускает исключения;
 ориентация на сохранение лица собеседника – пониженная;
 громкость общения – высокая.

Однако, как можно заметить, в американском коммуникативном поведении коммуникативные признаки, поддерживающие реализацию категории толерантности в общении, значительно превосходят «нетолерантные», что однозначно свидетельствует о сформированности в американском сознании коммуникативной категории толерантности.

Русская коммуникативная культура

Общительность русского человека в сопоставлении с западным может быть оценена как *очень высокая*. Русский человек очень любит общаться, общение выступает для него как исключительно важная часть жизни, как важный способ проведения времени с другими людьми.

Русский человек обычно легко вступает в общение. Русские очень легко знакомятся. Вступив в общение, русские люди часто стараются быстрее преодолеть формальную процедуру знакомства и перейти к

эмоциональному, искреннему общению.

Высокая общительность русского человека проявляется и в таком существенном признаке его коммуникативного поведения как нетерпимость к молчанию в компании, в группе. В компании, в группе, в гостях, за столом не принято молчать. Если кто-то некоторое время не участвует в общем разговоре, его вполне могут спросить: «А ты что молчишь?»

Эмоциональная речь занимает очень заметное место в структуре русского общения, причем эмоционально разговаривают все категории коммуникантов, независимо от возраста, пола и социального положения. Для русского человека характерно эмоционально реагировать на замечания.

По наблюдениям представителей западных культур, русские могут долго говорить эмоционально, что особенно удивляет иностранцев.

Иностранцы отмечают, что настроение русского человека, разговаривающего с ними, может внезапно смениться с благодушного на обиженное, а потом вдруг опять его лицо станет приветливым - в этой ситуации, как отмечают западноевропейцы, они не могут понять, почему так быстро меняется в процессе общения настроение русского человека. Объясняется же это тем, что русский человек не прячет истинную эмоцию за улыбкой или вежливо - сдержанной маской, как принято в западном общении. Это просто непосредственная эмоциональная реакция на содержание разговора.

Для русского коммуникативного поведения в общении как со знакомыми, так и с незнакомыми характерно стремление к паритетности в общении, стремление к простоте, коммуникативному равенству. Русский человек любит говорить запросто, без церемоний, иметь собеседника, равного себе. В таком стиле русские часто говорят даже с незнакомыми людьми, пренебрегая формальной вежливостью. С самого начала общения русские люди обычно демонстрируют дружелюбие и открытость, простоту манеры, вызывая этим собеседника ответить тем же. Отсюда - замечаемая многими представителями западноевропейского коммуникативного стиля грубоватость, неэтикетность в сфере массового русского повседневного общения.

Русский человек близко подходит к своему партнеру, может в знак расположения, стремления установить дружеский контакт коснуться собеседника, дотронуться до него.

В русской коммуникативной культуре не принято долго и развернуто извиняться. Извинения не относятся к частотным речевым актам в русском общении.

Формулы вежливости в русском общении кратки и не предполагают развернутых форм.

Доминантность как признак русского коммуникативного поведения проявляется в том, что в процессе *общения* русский человек часто демонстрирует тенденцию завладеть вниманием своих собеседников, показать себя как знающего, способного рассказать что-либо интересное собеседника. Можно сказать, что русский человек заявляет о себе, самовыражается прежде всего в общении.

Русский человек может вмешаться в разговор незнакомых людей, высказать свою точку зрения, что-то подсказать по своей собственной инициативе, даже если его не спрашивают. Можно поключиться к разговору попутчиков и высказать свое мнение по тому или иному вопросу.

Допустимо перебить разговаривающих людей, чтобы задать им вопрос. Англичанин с удивлением отмечал, что русские не обижаются, когда их перебивают в разговоре с кем-либо, чтобы отвлечь и задать вопрос. В учреждениях перебивание разговаривающих сотрудника и клиента другим сотрудником - обычное дело. Можно высказать свою точку зрения, если не спрашивают. Можно свободно обратиться к незнакомому и сделать ему замечание, дать совет, предупредить: *У вас нитка на пальто. У вас шнурок развязался. Пальто запачкалось. У вас сейчас батон выпадет* и т.д.

Русский человек может заговорить с любым человеком - как знакомым, так и незнакомым, как свободным, так и занятым, как молчащим, так и разговаривающим с другим и людьми.

В отличие от Запада, в русском коммуникативном поведении любая фраза может стать началом разговора, поводом для развития контакта

Длительные паузы в русском общении недопустимы. Общение должно идти непрерывно, собеседники как в диалоге, так и в групповом общении должны быть постоянно включены в общение. Если вдруг повисает пауза, она, как уже отмечалось, называется "неловкой", ее надо немедленно устранить, иначе все участники диалога чувствуют себя неудобно - прервался контакт в общении.

Для русской коммуникативной культуры характерна нелюбовь к светскому общению. Сам термин в русском словоупотреблении носит обычно некоторый неодобрительный оттенок: светское - значит "ненастоящее", значит *официальное, надуманное, неискреннее*.

Для русской лингвокультурной общности нехарактерны активная или агрессивная самоподача личности в общении. Скорее способ самоподачи русского человека может быть назван диффузным, нечетко невыраженным.

В русском общении самопрезентация личности носит сдержанный характер. Зарубежные бизнесмены отмечают, что русские партнеры стесняются себя рекламировать, стесняются назначать цену за свои знания или умения, «продавать себя», они вместо этого стараются продать свою продукцию, результаты своей работы, а не себя как специалиста; они ждут оценки себя со стороны, предоставляют право на оценку партнеру, а не формируют высокую собственную оценку своим повседневным поведением.

Русский человек исключительно искренен в общении. Он обычно не скрывает от собеседника своего настроения - его лицо отражает то, что он сейчас, в данную минуту переживает. Неэмоциональность в общении считается плохим качеством. Русские искренне и порой довольно бурно демонстрируют свои эмоции, открыто радуются и печалются, не скрывают свои чувства от окружающих. Американцы отмечают, что искренность русских, отсутствие традиции сохранять формальную доброжелательность со всеми, дает возможность иностранцу безошибочно определять отношения русских друг к другу и к иностранцам: «если кто-либо из ваших коллег стал вас не любить, вам не составит труда это заметить».

Русский человек очень откровенен в общении, очень многое рассказывает о себе. Русский человек часто очень откровенен даже с малознакомыми людьми, может без наводящих вопросов привести многие личные и даже интимные подробности своей жизни - это считается проявлением доверия к собеседнику, отражает стремление установить с ним дружеский контакт. Как отмечает Э. Робертс, русские сообщают тебе даже то, что ты не хочешь знать.

В русском приветствии нет требования к невербальной демонстрации доброжелательности, доброжелательность не входит в прагматику русского приветствия, являясь ее факультативным элементом; обязательна только вежливость.

Для русского коммуникативного поведения характерна *бытовая неулыбчивость*, что выступает как одна из наиболее ярких и национально-специфических черт русского общения.

Для русских характерно выраженное стремление к неформальному общению, а, скажем, для англичан - слабо выраженное. Однако американцы имеют по сравнению с русскими более высокое стремление к неформальности в разговоре, которое удивляет даже русских. Й.Ричмонд указывает в связи с этим следующее: «Американцы имеют стремление к неформальному разговору - открытому, прямому, без ритуалов, формул вежливости и непрямого языка, свойственного многим культурам. Русские приветствуют и

оценят такое общение, но обычно после того, как достигнут некоторый этап во взаимоотношениях” (с.109)

Неформальное общение с людьми считается у русских общением *более желанным*, нежели формальное. Это общение более *высокого разряда*, чем официальное. Субъективная оценка неформальной составляющей в своем общении у русского человека обычно заметно выше, чем формальной составляющей. Неформальный разговор дома или на вечеринке неизменно котируется выше, чем официальный - в офисе или на работе.

В русской коммуникативной традиции принято предупреждать незнакомых о возможных неприятностях, не порядках в одежде, возможных материальных потерях, давать советы, как лучше что-либо сделать и т.д.

Очень многие зарубежные наблюдатели отмечают, что русские временами могут говорить грубо – причем со всеми категориями собеседников. Это является отражением эмоциональности и бескомпромиссности русского человека. После обмена грубостями, иногда довольно резкими, русские люди могут продолжать разговор, снизив эмоциональный накал - говорят друг другу “Мы оба погорячились”.

Допустима грубая речь в отношении собственных детей, нередко встречается грубость начальника по отношению к подчиненным, грубость мужа и жены в адрес друг друга. В общественных местах можно услышать нецензурные ругательства (мат), что осуждается общественным мнением, но практически не пресекается, особенно мужчинами..

Грубая речь осуждается культурными нормами, но тем не менее практически она очень распространена в русском коммуникативном поведении. Отношение к ней в русском коммуникативном сознании терпимое, она рассматривается как вынужденная и поэтому допустимая мера воздействия – «довели меня...».

При сравнительно высокой предупредительности вежливость к незнакомым в русском общении оказывается значительно ниже, чем в западных странах, а также значительно ниже, чем вежливость к знакомым. Русские могут не демонстрировать речевого этикета, допускать невежливые формы обращения и ответа, демонстрируя простоту и демократизм в общении с незнакомыми.

С незнакомыми русские часто недостаточно невежливы – могут толкнуть, не извиниться.

Внимание к старшему поколению в России выше, чем на Западе (уступят место, переведут через дорогу, помогут донести груз; возьмут

старого родственника к себе жить), но вежливость общения со стариками - пониженная. Со стариками часто разговаривают грубо, требовательно, младшие и даже внуки могут накричать на стариков, пренебречь какими-то их просьбами или мнениями, не ответить на вопрос или просьбу. Нередко со стариками в семье мало разговаривают. В семейном общении стариков не предпочитают в качестве собеседников – и старики сами это поддерживают, говорят “Вы между собой разговаривайте, вам с нами, стариками, неинтересно”. О стариках заботятся, обеспечивают их жизнь, помогают материально, но в общении не демонстрируют особой вежливости.

В общественных местах со стариками разговаривают более вежливо, ведут себя по отношению к ним более этикетно, но в общении возможны покровительственные нотки: «Давай, дед, скорее... Давай, бабка, побыстрее...».

Вежливость в отношении детей в русской коммуникативной культуре допускает исключения, она не считается обязательной. Считается, что дети обязаны слушать родителей, и не обязательно родителям соблюдать все нормы речевого этикета, вежливого общения по отношению к своим детям. Родители часто кричат на детей как начальники на подчиненных. Вежливость к чужим и незнакомым детям обычно выше, чем к собственным, но и в общении с этими категориями детей в русском общении действует принцип «Взрослый всегда прав» (*Яйца курицу не учат*). Детям можно сделать любое замечание и практически в любой форме, возражения детей могут просто пресекаться при помощи аргумента «Я знаю лучше», «Ты еще ничего не понимаешь» и под.

Иностранцы отмечают, что русские мужчины очень вежливо общаются с незнакомыми женщинами, проявляют внимание, деликатность, оказывают физическую помощь, стараются произвести своим вежливым и культурным общением благоприятное впечатление.

При этом те же наблюдатели указывают, что в семье русские мужчины гораздо менее вежливы к своим женам.

В русской педагогической традиции учитель стоит выше учащегося, а преподаватель - студента. Коммуникативное поведение педагога в силу этого имеет черты доминантности, предполагает безусловное выполнение его требований, как связанных с учебой, так и с дисциплиной. Допускается повышение голоса, императивные конструкции. Вежливость по отношению к ученикам желательна, но не обязательна, может допускать исключения. Учитель в общении с учащимися фактически имеет право повысить голос, эмоциональность

речи, допустить резкие и категоричные высказывания, предъявить категоричные требования, может нарушить некоторые общепринятые «взрослые» нормы вежливости.

Невежливость школьников к учителю рассматривается в русской коммуникативной культуре как грубейшее нарушение норм общения и поведения, требующее немедленного разбирательства и наказания.

В русском деловом общении вежливость на протяжении многих десятилетий XX века была желательной (к ней все время призывали – «Продавцы и покупатели, будьте взаимно вежливы»), но не имела места. Традиционное недовольство иностранцев и россиян уровнем вежливости обслуживающего персонала в России - неоспоримый факт. Вежливость в сфере русского сервиса была и пока остается низкой.

Невмешательство, понимаемое как недопустимость несанкционированного вторжения в личную жизнь собеседника, в русской коммуникативной культуре практически отсутствует. Фактически каждый человек в России может заговорить с каждым, может вмешаться в дела каждого. Это - проявление коллективизма, соборности русского менталитета.

Более того, русским сознанием невмешательство во многих случаях осуждается - считается, что надо вмешиваться, помогать, совершенствовать деятельность и поведение остальных членов общества. Русский человек может искренне возмутиться: «Вчера поскользнулся и упал -хоть бы кто помог, никому и дела нет».

Считается, что надо делать замечания нарушителям общественных норм, общественного порядка - причем и людям незнакомым. Необходимо заботиться о безопасности других, в том числе незнакомых, предупреждать их о возможной опасности.

Внимательное слушание в русской коммуникативной культуре желательно, к нему все время призывают, но фактически оно не соблюдается. Иностранцев удивляет, что на многих официальных мероприятиях русские не слушают официальных докладчиков и выступающих - переговариваются друг с другом, шумят, отвлекаются (Э.Робертсон, с.20). Это связано с представлением об официальном мероприятии как о выполнении некоторого ритуала, в котором надо просто принять участие, отметить. Русский человек не любит официального, формального общения и полагает, что в таких ситуациях главное присутствие, а не внимание.

В межличностном диалоге или в групповой дискуссии русские не могут считаться внимательными слушателями. Коммуникативная доминантность, общительность, эмоциональность, бескомпромиссность часто побуждают их не к слушанию, а к перебиванию

собеседника, к стремлению высказать свою точку зрения, настоять на ней, скорее вступить в спор.

Регулятивность как черта русского коммуникативного поведения проявляется в том, что русские люди достаточно часто и в самых разных ситуациях пытаются регулировать поведение окружающих людей - детей (своих и чужих), которым все взрослые постоянно говорят, что надо делать и что не надо делать; знакомых, которым дают советы, как лучше поступать; незнакомых и иностранцев, которым делают замечания, предъявляют определенные требования, предупреждают о неправильном поведении и т.д. Русский человек может открыто, в лицо предъявить претензии как знакомому, так и незнакомому ему человеку, может потребовать соблюдения определенных норм или правил, например: А почему вы...

С точки зрения западноевропейцев, русские постоянно вмешиваются в дела других людей. Английский преподаватель сформулировал это так: «В каждой ситуации в России есть кто-то, кто хочет контролировать поведение окружающих. Обычно это бабушки». Американский волонтер «Корпуса мира» замечает: «Каждая бабушка будет тебя ругать, что ты не оделся тепло в холодный день».

Й.Ричмонд так об этом пишет: «Русские выглядят обязанными вмешиваться в личные дела других. Пожилые русские выговаривают совершенно незнакомым молодым мужчинам и женщинам за совершенные ошибки, используя неперсонифицированные обращения *молодой человек, девушка*. На улицах пожилые женщины выступают с добровольными советами молодым матерям по уходу за детьми. К американским родителями на улице пристали русские женщины и обвинили их в том, что они недостаточно тепло одевают ребенка для суровой зимы. Американец, ребенок которого был одет в изолирующей костюмчик, ответил в этой ситуации тем, что, расстегнув костюмчик ребенка, призвал русских женщин попробовать, насколько теплым было тело ребенка. В коллективистском обществе дело каждого - это и дело всех остальных. (Одно из вмешательств, которое приветствуется и ожидается, сообщение, что у вас уши побелели - признак обморожения)» (с.19-20).

Важной формой проявления регулятивности русского коммуникативного поведения является часто реализуемая возможность модифицировать поведение собеседника - делать замечания и давать указания незнакомым: *Пройдите вперед! Уберите сумку! Снимите с плеча свою сумку! Подвиньтесь, пожалуйста, вперед! Станьте в сторону! Подвиньте свои вещи!* и т.д. Немецкая аспирантка, вернувшись на родину после восьмилетней учебы в

России (вуз и аспирантура), привыкшая к этой черте русского коммуникативного поведения, просто шокировала своих немецких сограждан в трамваях фразой: «Что вы встали, проходите дальше!»

В целом у русских допустимо (и в какой-то мере принято) регулировать поведение других в следующих областях: в общественном транспорте при посадке и высадке, в процессе поездки; в любой очереди; при рассадке в кино и театре.

Важное проявление регулятивности русского общения - наличие речевого акта замечания и высокая частотность данного типа речевого акта в русском коммуникативном поведении. К примеру, в американском коммуникативном поведении, как показали исследования, речевой акт замечания практически отсутствует.

Принято рекомендовать, как лучше встать или куда сесть в транспорте, как лучше разместить багаж или ребенка (*а вы уберите сумку наверх, а вы возьмите ребенка на колени* и др.).

Русский человек в споре либо просто в условиях некоторого различия во мнениях обычно ведет себя достаточно бескомпромиссно. Бескомпромиссность - существенная черта характера и поведения русского человека, ярко проявляющаяся в его коммуникативном поведении.

Русский человек *легко и охотно вступает в спор*. Ср. у Н.А. Некрасова в поэме “Кому на Руси жить хорошо”: “Сошлись семь мужиков, сошлись и заспорили”. Как замечают иностранцы, создается впечатление, что русскому человеку необходимо во что бы то ни стало доказать собеседнику свою правоту, одержать верх в споре, заставить собеседника принять его точку зрения. Как сформулировал это коммуникативное качество русского человека английский учитель, *«русский всегда спорит на победу»*.

Для русского человека некомфортна ситуация, когда он не доспорил, не смог доказать свою правоту собеседнику. Русские люди любят наблюдать споры, ссоры и конфликты, обсуждать их, определять, кто лучше спорил, кто над кем одержал верх.

Если точку зрения русского человека не приняли, не признали, этот человек может серьезно расстроиться и даже обидеться. Интересно, что в такой ситуации, когда явно выявилось несовпадение точек зрения у двух людей, они часто считают, что между ними произошла ссора, что они поссорились.

В русской культуре очень многие люди считают, что уступить в споре – значит потерять лицо, оплошать в глазах свидетелей. Человек, который уступил в споре, нередко сильно переживает это сам, а также сплошь и рядом вызывает сочувствие окружающих, которые начинают

его успокаивать, утешать – «его все равно не переспоришь, он такой упрямый», «ты все равно прав, ничего ты ему не докажешь» и т.д..

Русский менталитет как бы предостерегает русского человека от частого использования тактики соглашения – «будешь все время соглашаться – совсем тебе на голову сядут». Русское коммуникативное сознание плохо различает принципиальные и непринципиальные споры, фактически потенциально возводя в ранг принципиального любой спор.

Свою точку зрения русские по сравнению с представителями западной коммуникативной культуры могут выражать достаточно безапелляционно и решительно, без какого-либо смягчения.

Компромиссы русское сознание считает недостойным делом, проявлением беспринципности. З.Бжезинский в 1991 г. на конференции “Запад-Восток” в Эстонии говорил: «Есть разница в психологии западного и восточного мышления. Для Запада компромисс – это естественное состояние, это положительная черта политического деятеля. Для восточного восприятия компромисс граничит с беспринципностью. Стоять до конца, не поступаться принципами считается доблестью и геройством» .

Об этом же пишет Й.Ричмонд: «Англо-саксонский институт – сгладить противоречия, примирить протвостоящие элементы, достичь чего-либо среднего как базиса жизни» (с.45), для русских это нехарактерно.

Интересно, что выражение *бесконфликтный человек*, как и более редкое - *компромиссный человек, человек компромисса* – синонимы бесхребетного, беспринципного человека, не умеющего постоять за себя, отстоять свою точку зрения, свои принципы. Очень существенно для анализа коммуникативной бескомпромиссности русского человека понимание и употребление распространенного фразеологизма “*и нашим, и вашим*” – данный фразеологизм носит неодобрительный оттенок, это человек, которого русское сознание не одобряет, не принимает.

И.П.Павлов в своей знаменитой лекции «О русском уме» говорил: «У нас привязанность к идее не сочетается с абсолютным беспристрастием, мы глухи к возражениям не только со стороны иначе думающих, но и со стороны действительности». В целом русская дискуссия очень часто носит некооперативный характер – говорящий думает преимущественно о своих интересах, а не об интересах обоих или всех участников общения.

Интересно, что в русском языке как отражение бекомпромиссности русского человека существует слово *враг* для обозначения тех людей ,

с кем у нас конфликт или ссора: во многих других языках это слово не употребляется для обозначения личных отношений, а лишь для обозначения внешнего врага. Американцы, к примеру, предпочитают говорить «человек, который меня не любит».

В русской коммуникативной практике можно открыто, публично высказать свое несогласие с собеседником: “Я против!” , “Я не согласен!”, “Я с вами никогда не соглашусь!” и под., что невозможно в большинстве западных культур.

Русские коммуниканты готовы идти на открытое противоречие (к примеру, англичане, финны и мн. др. народы всячески скрывают в общении разногласия, стараются, чтобы они не прозвучали открыто).

В русской коммуникативной практике собеседники очень часто не дают друг другу в споре *сохранить лицо* - оставляют его проигравшим, открыто торжествуя победой. Не принято после бытового спора или дискуссии успокаивать проигравшего собеседника, обращать внимание на его чувства.

Эмоциональный спор в русской коммуникативной практике очень и очень возможен. Эмоциональный спор может продолжаться у русских намного дольше, чем у других европейцев. При этом эмоциональный спор не предполагает физического оскорбления или нападения друг на друга, после долгого (по западным меркам) эмоционального спора русские могут упокоиться и продолжить разговор более спокойно.

В русском коммуникативном поведении не только категорично формулируются мнения и точки зрения, но и довольно категорично выражается несогласие, что часто используется в русском коммуникативном поведении в общении между самыми разными типами собеседников: “Нет!”, “Ни за что!”, “Ни в коем случае!”, “Никогда!” и под..

Русская беседа очень критична. Й.Ричмонд отмечает как одну из наиболее заметных для американцев черт русского общения то, что у русских ярко выражена любовь к критике: они очень любят критиковать, практически всё. А.Эртельт-Фиит отмечает, что русские любят критиковать свою промышленность («разве у нас утюги - вот “Филипс- это утюг!») , но не любят, когда их критикуют представители других стран - тогда они сразу выступают на защиту своей страны.

В то время как в Англии, в Германии, в США предпочитают избирать темы общения, которые не могут вызвать конфликта или в рамках которых не принято спорить, в принято соглашаться с собеседником (ср. английские разговоры о погоде), в русском общении

подобных тематических табу практически нет. Темой разговора может быть любая, интересная хотя бы одному из собеседников тема, независимо от того, может ли она вызвать спор или нет. Лишь у интеллигенции иногда проявляется тактика уклонения от конфликтных тем - «давайте сменим тему».

Настаивание на своей точке зрения достаточно широко практикуется в русском общении, это рассматривается как стремление отстоять свои принципы, проявление принципиальности в обсуждении. При этом нередко полностью отвергается точка зрения собеседника - это понимается как форма отстаивания своих интересов, их защита. Именно в силу этой черты на переговорах в свое время получил прозвище «Мистер Нет» министр иностранных дел СССР А.А.Громыко.

Формулирование проблемы в русском общении часто отличается категоричностью формулировки - или-или, да или нет, предлагается выбор из двух возможных вариантов, без каких-либо возможностей сформулировать компромиссное решение.

К инакомыслию в российском обществе и в общении относятся негативно. Выражение необщепринятой точки зрения очень часто вызывает непонимание, настороженность, а то и враждебность. Это обусловлено соборным менталитетом русского человека - русский человек считает, что большинство, коллектив, общество всегда правы, они не могут ошибаться. Русскому человеку очень трудно идти в своем мнении против коллектива, против большинства, а тем более выражать иную, отличающуюся от господствующей политическую идею.

И.П.Павлов писал, что в России нельзя говорить против общего мнения: «Стоит кому-либо заговорить не так, как думаете вы, и сразу предполагаются какие-то грязные мотивы, подкуп и т.д., стаскивают с места, называют шпионом и т.д.».

К инакомыслящим российское общество относится с некоторой жалостью, как к людям, которые не понимают очевидного. Инакомыслящие - это белые вороны, вызывающие сожаление и какую-то жалость, близкую к подозрению на ненормальность. Не случайно в России политических диссидентов прятали в психбольницы. Й.Ричмонд пишет (с. 21 и след.), что в России индивидуализм подчинен общему благу, а в Америке - это основное, его защищают законы. «В России, создание консенсуса, либо в религии, либо в политике, рассматривалось как желательное, а диссиденты считались странными - если иногда не умственно нездоровыми - за отказ присоединиться к нему» (с.30).

Для русского человека скорее характерна склонность поддержать общее мнение, обычаем присоединяться к общему мнению, нежели во что бы то ни стало отстаивать против всех свою точку зрения. Он скорее предпочтет уйти из коллектива или компании, где он остался со своим мнением в одиночестве, нежели продолжать защищать свое мнение, оставаясь «внутри».

Для русского человека важен и приоритетен *разговор по душам*. Иностранцу очень трудно объяснить, что это такое. Разговор по душам - это, прежде всего, разговор, начисто лишенный всякой официальности, формальности. Это длинный, без ограничения во времени, эмоциональный разговор двух людей, в медленном, задушевном темпе, негромко. Возможно прикосновение друг к другу. Это разговор преимущественно дома, в неформальной одежде, за едой или выпивкой, когда обе стороны жалуются друг другу на жизнь и клянутся в дружбе и поддержке, взаимопонимании, с обсуждением всех личных, в том числе психологических проблем, включая проблемы личной, интимной жизни. Любые темы допустимы, фактически нет тематических табу, могут задаваться любые вопросы

Русские люди любят изливаться, выворачивать душу собеседнику, не стесняются это делать, не стесняются рассказать о сокровенном, могут излить душу постороннему, попутчику в поезде.

Русский человек раскроет собеседнику свою душу, но любит заглянуть и в душу собеседнику. Существенно, что русский человек может серьезно обидеться, если собеседник не пускает его к себе в душу - таких людей не любят, считают, что они скрывают что-то плохое. Отсутствие разговора по душам в ситуации долгого разговора один на один рассматривается как уклонение от искренности. Русский человек склонен рассматривать такой разговор как коммуникативную неудачу. Человек, уклоняющийся от разговора по душам, оценивается негативно - он неискренен, не отвечает взаимностью. Это подозрительный, «не наш» человек.

В русском общении мало табу, очень широк круг обсуждаемых тем, особенно в сравнении с Западом.

У русских допустимо и принято спрашивать о возрасте, зарплате собеседника, о его политических предпочтениях, за кого голосовал или будет голосовать, о его семейном положении, наличии детей, где он живет (вплоть до улицы и номера дома), какая у него квартира, есть ли машина и дача, где и кем работает, если преподаватель - что он преподает и что это за предмет, о родителях собеседника, их здоровье, месте жительства, источнике существования. Допустимы вопросы, касающиеся религиозности человека, можно спросить, к какой

конфессии он принадлежит.

Не запрещены (хотя и редки) вопросы о физическом состоянии человека, его росте, весе, заболеваниях. Подобные вопросы крайне редки в западной коммуникативной традиции.

Если на заданные вопросы собеседник не отвечает или отвечает уклончиво, русский человек обижается, причем может об этом прямо сказать: «Вижу, не хотите говорить, где вы работаете», или «Ну не хотите говорить, сколько получаете - не надо».

Иногда в конце разговора русский может внезапно для собеседника сказать – «А так вы мне и не сказали, кем вы работаете» - это означает, что русский человек не получил ответной откровенности и искренности в общении, на которую он рассчитывал.

Для русской коммуникативной культуры нехарактерна беспроблемность повседневного общения, свойственная Западу. Русскими обсуждаются слишком серьезные с точки зрения Запада темы, причем даже в гостях, что особенно удивляет иностранцев. В гостях обсуждаются очень абстрактные с точки зрения иностранцев темы - воспитание детей, моральные проблемы, политические вопросы, то есть вопросы, не связанные с непосредственными повседневными нуждами и проблемами собравшихся. Э.Робертс отмечает, что русская беседа всегда нетривиальна - через несколько минут предметом обсуждения становится смысл жизни, может начаться философская дискуссия (с.60)

В русском коммуникативном поведении допускается предъявление в общении с другими людьми своих проблем и перекладывание их на другого: «Что мне делать, не знаю», «Что же мне делать?». В таких случаях у русских не принято отвечать как на Западе: «Это твои проблемы».

В бытовом разговоре можно ставить перед собеседником трудные проблемы, задавать вопросы, поднимать темы, которые могут в принципе вызвать несогласие собеседника, привести к спору. У англичан, к примеру, этого делать нельзя, у немцев не принято.

В общении русские постоянно раздают оценки - ситуациям, событиям, третьим лицам и даже своим собеседникам. Эти оценки очень частотны и в равной мере позитивны и негативны. Оценки высказываются открыто, без смягчения, в том числе и отрицательные.

В русском общении по сравнению с западным более часто вспоминают плохое, негативные факты, дают отрицательные оценки. Русский человек любит оценивать по биполярной шкале – *хорошо/ плохо*, без оттенков. В русском общении можно высказать негативную оценку ситуации и оставить с ней собеседника.

Для русского человека в общении характерен коммуникативный пессимизм. Данная черта отмечается большинством иностранцев.

Й. Ричмонд отмечает, что у русских принято приветствовать «Как дела», а отвечать «Ничего» - что значит «ничего плохого не случилось». Даже если у кого-то все действительно хорошо, он не скажет ничего более волнующего, чем *ничего* или *нормально*. Только из дальнейшей беседы, пишет Й.Ричмонд, можно понять, что у него действительно все хорошо (с. 41). Русские люди охотно рассказывают о своей плохой жизни приезжающим начальникам, журналистам, американцы -наоборот.

В русском общении традиционно большое место занимают споры.

Русский человек любит спорить по самым различным вопросам, как частным, так и общим. Любовь к спорам по глобальным, философским вопросам - яркая черта русского коммуникативного поведения. Китайская переводчица говорила: «Русские спорят по таким абстрактным вопросам... Например, как надо воспитывать детей, надо ли приватизировать землю». Добавим к этому хрестоматийный спор из поэмы Н.А.Некрасова на тему «Кому живется весело, вольготно на Руси?»

Русского человека легко втянуть в спор, он обычно с готовностью высказывает свое мнение по любому вопросу, если его просят это сделать. Он может вступить в спор незнакомых людей, если считает, что они высказывают неправильную точку зрения.

Русский человек любит наблюдать и оценивать споры, дискуссии, ссоры, обсуждать и комментировать конфликты, их результаты, кто как себя вел и правильно ли, определять, кто прав, а кто не прав, кто лучше спорил, кто кому сумел доказать свою точку зрения, а кто кому нет. Русские люди нередко обсуждают результаты наблюдавшихся ими споров и конфликтов как спортивные соревнования.

Достаточно распространен в русском общении такой речевой жанр как выяснение отношений - крайне эмоциональный спор с взаимным предъявлением претензий друг другу.

Иностранцы очень удивляются тому, что русские могут горячо спорить друг с другом в гостях, причем эмоциональный накал спора может достичь очень высокой точки, но к удивлению наблюдателей, такой спор никогда не приводит к обидам или разрыву отношений - спорщики тут же садятся вместе снова за стол и дружеское общение продолжается как ни в чем не бывало. Китайская переводчица говорила: «Китайцы после такого спора год бы друг с другом не разговаривали».

Значительная доля русских споров - споры на абстрактные темы,

не относящиеся к сфере непосредственных практических интересов участников спора, не связанные с решением практических задач сегодняшнего дня. Русский спор очень часто не направлен на решение практических задач, в решении которых должны непосредственно принять участие спорящие, а относится к глобальным проблемам, представляющим интерес для страны, человечества, будущего.

Русского человека часто интересует спор не как средство нахождения истины, а как умственное упражнение, как форма эмоционального, искреннего общения друг с другом. Именно поэтому в русской коммуникативной культуре спорящие столь часто теряют нить спора, легко отходят от первоначальной темы.

Обсуждение многих производственных проблем на совещаниях в коллективах часто заканчиваются принятием самых общих решений - *повысить, усилить, обратить особое внимание* и т.д. либо решения принимаются вообще не для выполнения, а для отчета, «для протокола» - чтобы засвидетельствовать, что вопрос обсудили.

В русской коммуникативной культуре комплименту отводится незначительно место. Compliments используются в основном в среде высокообразованных людей, и то не очень часто; считается также, что сфера комплиментов - это преимущественно сфера общения мужчин с женщинами, и говорить комплименты - преимущественно мужское дело.

Русские коммуниканты в общем и не умеют говорить комплименты, используют чаще всего стандартные формы (в основном - “вы прекрасно выглядите”), а “объекты комплиментов” испытывают трудности в реагировании на сказанный в их адрес комплимент - в русском языке, кроме стандартного *спасибо*, нет речевых формул, которые позволили бы вежливо принять комплимент.

Комплименты в русской коммуникативной культуре многими рассматриваются как проявление неискренности, как неискренняя похвала, в силу чего они как бы оказываются чуждыми русской культуре. В русском общении допустимо разоблачение комплимента - “спасибо за комплимент”, “умеете вы сказать комплимент женщине”, что сводит действие комплимента на нет.

Доля юмора в общении русского человека весьма значительна. У американцев присутствует повседневный, сиюмоментный юмор ситуаций - они все время немного подшучивают друг над другом дома, в семье, на работе. У русских это не принято, ежеминутное остроумие не в чести - таких людей считают клоунами, несерьезными. Но в других условиях этими же людьми восхищаются - когда все отдыхают,

сидят за столом и т.д. Несмотря на бытовую неулыбчивость, русские - люди веселые и жизнерадостные, но для проявления жизнерадостности им необходимы определенные условия - хорошее настроение и хорошая компания. В этих условиях русское общение становится очень веселым, доброжелательным и остроумным.

В русской культуре велика роль юмора в общении в гостях. Ценятся веселые, жизнерадостные собеседники, рассказчики анекдотов. Если рассказывали много анекдотов, шутили, все много смеялись - это был прекрасный вечер.

Для русского общения количество тематических и речевых табу по сравнению с западными коммуникативными культурами сравнительно невелико, причем и имеющиеся табу скорее мягкие, чем жесткие.

По сравнению с дистанцией в западных коммуникативных культурах русская коммуникативная дистанция описывается как короткая. Й. Ричмонд характеризует русскую дистанцию общения как очень короткую, по сравнению с Западом. Русские, по его наблюдениям, часто стоят ближе 12 дюймов (30 см.), для американцев это некомфортно.

Русская коммуникативная культура относится к контактным культурам. В процессе разговора русские могут дотронуться до собеседника - прикоснуться к его руке, плечу, предплечью, обнять или полуобнять собеседника (особенно младшего, женщину), взять за руку.

Физический контакт с собеседником в русском коммуникативном поведении носит контактно-риторический характер. Все описанные выше невербальные сигналы демонстрируют положительное эмоциональное отношение к собеседнику, стремление продемонстрировать к нему положительное отношение, установить и поддержать контакт с ним, а также усилить эмоциональное воздействие речи, обращенной к собеседнику, придать ей характер достоверности, искренности. Как правильно отмечает Й.Ричмонд, дотрагивание до собеседника у русских означает, что все идет хорошо.

Возможно прикосновение корпусом к незнакомому человеку - в транспорте, в очереди. Это не является нарушением суверенитета личности, как в европейских и американской коммуникативной культурах, а также не является сигналом к каким-либо действиям. Немецкая исследовательница А.Эртельт-Фиит описывала удивление немецких девушек, которых в метро толпа прижала к двум русским молодым людям, но те не стали к ним "приставать" - в немецкой коммуникативной культуре описанная ситуация предполагала бы такую возможность.

«Физический контакт с полными незнакомцами - анафема для американцев - не беспокоит русских. В толпах они дотрагиваются, толкаются, отталкивают, и даже используют локти без особых угрызений совести», пишет Й.Ричмонд.(с. 17). Для европейцев громкость русского общения достаточно заметна. Отмечается, что с повышенной громкостью часто разговаривают подростки, взрослые с детьми, а также русские женщины.

Многими наблюдателями и исследователями отмечается, что русское общение может приобретать очень эмоциональный характер, причем возможны довольно длительные эмоциональные диалоги и споры, во время которых громкость общения поддерживается на высоком уровне длительное время.

Подробнее о русском коммуникативном поведении см.: Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж. 2001, с.203-242.

Способствуют формированию коммуникативной категории толерантности следующие параметры русского коммуникативного поведения:

- стремление к общению – высокое;
- свобода вступления в контакт – повышенная;
- допустимость длительных пауз в общении – недопустимы;
- приоритетность установления дружеских отношений с окружающими – повышенная;
- самоподача личности – диффузная;
- самопрезентация – скромная;
- допустимость саморекламы –отсутствует;
- вежливость к знакомым – высокая;
- вежливость к незнакомым женщинам – обязательна;
- широта обсуждаемой проблематики – очень широкая.
- коммуникативный идеал – стремление быть выслушанным.

В то же время препятствуют формированию категории коммуникативной толерантности следующие параметры:

- настойчивость при вступлении в контакт – высокая;
- стремление к эмоциональной оценке –повышенное;
- необходимость демонстрации положительных эмоций в общении – отсутствует;
- возможность эмоциональной реакции на реплику собеседника – повышенная;
- возможность внезапного прерывания контакта –повышенная;
- внимательное слушание –обычно не соблюдается;
- доброжелательность приветствия – слабо выраженная;
- бытовая улыбчивость –низкая;

деловая улыбчивость –отсутствует;
 частотность использования комплиментов –низкая;
 роль светского общения – низкая;
 стремление к неформальному общению –повышенное;
 эффективность официального общения –невысокая;
 вежливость к незнакомым – пониженная;
 вежливость к детям -не обязательна;
 допустимость грубости в отношении собеседника –заметная;
 допустимость эмоционального спора –повышенная;
 вежливость к учащимся – допускает исключения;
 стремление к модификации поведения собеседника – заметное;
 стремление к модификации картины мира собеседника – заметное;
 допустимость вмешательства в общение и поведение других –
 повышенная;
 внимание к собственной речи – не выраженное;
 внимание к содержанию речи собеседника – заметное;
 прогнозирование результатов своей коммуникативной
 деятельности – низкое;
 проблемность повседневного общения – высокая;
 степень табуированности – невысокая;
 эвфемистичность общения – невысокая;
 стремление к достижению компромисса –низкое;
 публичное обсуждение разногласий –допустимо;
 ориентация на сохранение лица собеседника –отсутствует;
 допустимость эмоционального спора – повышенная;
 стремление к победе в споре – повышенное;
 сосредоточенность спора на решении проблемы – низкая;
 возможность перебивания собеседника – высокая;
 отношение к инакомыслию –осуждается.

Из данного перечня ясно, что формирование коммуникативной категории толерантности в русском общении, которое началось в последнее время, будет осуществляться медленно и с трудом, поскольку большое количество русских коммуникативных норм и традиций не поддерживают эту категорию. Причина данного обстоятельства, видимо, кроется в историческом развитии России-страна всегда испытывала многочисленные нашествия, что вызывало формирование высокого доверия к своим и настороженное отношение ко всякого рода «чужим», «не нашим». Суровые климатические условия, тяжелый труд, возможность выжить только совместно сформировали соборность жизненного уклада и менталитета русского человека, что обусловило простоту и искренность отношений и

общения со своими и недостаточное внимание характеру общения с чужими, незнакомыми. Данная проблема требует, разумеется, серьезного изучения, но трудности формирования толерантного сознания в российском обществе представляются в свете вышесказанного очевидными.

В России толерантное поведение – в большей степени пока декларируемая норма, которая в официальной обстановке еще более или менее соблюдается (хотя тоже не всегда), а в межличностных отношениях, при инициативном общении очень часто нарушается.

Для современного российского мышления в целом установки толерантности ослаблены, российское мышление более привычно к бескомпромиссности, непримиримости, спору, столкновению взглядов и т.д.. Это зачастую ведет к конфликтам и скандалам, неумению пойти на компромисс, достичь сотрудничества, что в общественном плане зачастую ведет к расколу общества (политическая нетолерантность), служебным и бытовым конфликтам (семьи, трудовые коллективы, ссоры в общественных местах, бытовая агрессия), зависти и нетерпимости к отдельным социальным группам в обществе (предпринимателям, бомжам, беженцам) и т.д. При этом все это происходит на фоне высокой общительности, эмоциональности, коммуникативной контактности и душевности русского человека.

У большинства цивилизованных народов толерантное поведение – обязательная коммуникативная норма, предъявляемая обществом, и не соблюдающие ее подвергаются общественному осуждению, вплоть до официальных замечаний со стороны руководителей, официальных лиц государства и даже полиции..

Категория толерантности в русском сознании только начинает формироваться и необходимы специальные меры учебного, пропагандистского, культурно-образовательного характера для «социального продвижения» данного концепта в русской концептосфере. Это представляется важной и необходимой задачей для современной России, поскольку принцип толерантности является одним из основополагающих ментальных принципов цивилизованного демократического общества.

Необходима целенаправленная работа по формированию толерантности в российском обществе.

Глава 4.

Формирование толерантного сознания через коммуникацию

Формирование толерантного поведения личности, общественной группы и народа в целом – актуальная задача сегодняшнего дня для российского общества. Формы и методы формирования толерантного сознания нуждаются в тщательном изучении.

Толерантность детей в значительной степени формируется толерантным поведением взрослых. Однако, как уже отмечалось выше, для взрослого населения нашей страны в целом толерантное поведение пока не характерно. Именно в первую очередь на формирование установок толерантности у взрослых ориентированы принимаемые правительством меры по формированию установок толерантного сознания в российском обществе.

Перед обществом стоит задача формирования деятельностной и коммуникативной толерантности, а также задача формирования категории толерантности в национальном сознании.

Наши исследования позволяют утверждать, что основой формирования установок толерантного сознания является формирование коммуникативной толерантности членов общества, через которое можно выйти на поведенческую толерантность и сформировать собственно ментальную категорию толерантности.

Базовым, эмпирическим уровнем для формирования всех видов толерантности является коммуникативная (межличностная) толерантность. Межличностная толерантность/нетолерантность для рядовых граждан в наибольшей степени поддается эмпирическому наблюдению, в наибольшей степени присутствует прагматический мотив к ее формированию, а также она в наибольшей степени поддается целенаправленному формированию и воспитанию в процессе обучения, профессиональной подготовки и переподготовки, в том числе в форме тренингов по формированию коммуникативной толерантности и разрешения конфликтных ситуаций.

Необходима разработка методик и обучающих программ по практическому формированию повседневной толерантности в дошкольных, средних и высших учебных заведениях, в системе подготовки и переподготовки кадров. Это заложит базу формирования установок толерантного сознания и позволит затем перейти к

формированию более высоких уровней толерантности - конфессиональной, этнической, политической и др.

Обучение толерантному коммуникативному поведению – вполне реальная задача, связанная с формированием вежливости, навыков речевого этикета и культуры общения. Таким образом, формирование толерантности как ментальной структуры приобретает вполне реальные, осязаемые формы – нормы и правила коммуникативного поведения, формулы вежливого общения и т.д. Данный путь формирования толерантности в российском обществе представляется нам наиболее естественным, реальным и практически выполнимым.

Опишем некоторый опыт работы в этом направлении, которым мы располагаем.

Приводимые ниже материалы посвящены именно формированию коммуникативной толерантности, выступающей базой, основой формирования толерантности деятельностной и ментальной.

1. Формирование толерантности коммуникативного поведения ребенка

Как толерантность формируется у ребенка? Эта проблема рассматривается в исследовании, выполненном под нашим руководством Е.Б.Чернышовой, которой анализировалась коммуникативная толерантность детей шестилетнего возраста.

Анкетирование, устный опрос родителей и воспитателей детских садов г. Борисоглебска Воронежской области, а также включенное наблюдение за детьми показали, что шестилетние дошкольники терпимы ко всем, с кем они общаются, но их толерантность проявляется в разных условиях по-разному.

Полученные в ходе исследования данные можно разделить на две группы: вербальные и невербальные формы проявления толерантности в коммуникативном проявлении шестилеток.

К вербальным средствам толерантного коммуникативного поведения относятся речевые стратегии и тактики, способствующие бесконфликтному общению и содержащие недирективные речевые акты различных функций.

Как правило, в тех ситуациях, где обнаруживается толерантное поведение детей, используются кооперативные стратегии, которые реализуются в различных типах диалогов.

Кооперативными стратегиями являются стратегии, реализуемые участниками диалога по принципу такой организации речевого общения как солидарность или кооперация.

Приведем типичные примеры диалогов, в которых проявляется толерантное поведение дошкольников в общении со взрослыми и сверстниками.

Стратегия положительной самопрезентации.

Пример 1.

Мама: *Тебе нравится эта моделька? Смотри, какая красивая! Хочешь, куплю?*

Алеша: *Ну... вообще-то... я хотел другую....Ну, как хочешь... если тебе нравится – покупай.*

(Алеша К., 1999 г.)

Пример 2.

Олеся: *Мне кажется, здесь должен быть дом с высокой такой крышей... Если мы его так вот нарисуем, будет класс...*

Вика: *Ой, точно! Я тоже так нарисую... Наталья Васильевна нас похвалит!*

(Олеся Х., Вика М., 2000 г.)

Пример 3.

Ефим: *Катюшка, давай твой вагон к нам в общий поезд поставим.*

Катя: *Не хочу. У меня свой поезд будет.*

Ефим: *Ну давай! У тебя длинный такой не получится...*

Катя: *Ну-у... А если мне не понравится... А вы мне свои дадите?*

Ефим: *Конечно, мы только попробуем, а потом заберёшь... А вдруг наш поезд длиннее ихнего получится?! Мы тогда победим!*

Катя: *Ну ладно!*

(Ефим С., Катя П., 1998 г.)

Стратегия комплимента.

Пример 4.

Воспитатель: *Посмотрите, девочки, какая красивая Барби у Оли!*

Таня: *И у меня Барби... Она тоже красивая!*

Оля: *Ага! У неё, знаете, такие волосы длинные и платье красивше, чем у моей.*

(Таня К., Оля З., 1999 г.)

Пример 5.

Серёжа: *Классно ты, Иллюха, на велике гоняешь, хотя ещё и маленький... Идём с нами...*

Илья: *У меня велик маленький, я вас не догоню.*

Серёжа: *Догонишь... Мы не очень сильно гонять будем, успеешь, не боись.*

(Серёжа П., Илья А., 1999 г.)

Стратегия "контроль за инициативой"

Пример 6.

Артём: *Вот этот лучше кубик, он больше...*

Серёжа: *Ага! Давай, бери! Он как раз уместится...*

(Артём Л., Серёжа И., 1998 г.)

Пример 7.

Денис: *Почему ты не разговариваешь с Артёмом?*

Саша: *Он вредный!*

Денис: *Это точно... Но у него машинки, которые нам нужны...*

Саша: *Ну и что!*

Денис: *А как мы гараж построим, с этими что ли громадинами?*

(Показывает на большие игрушки).

Саша: *Лучше ничего не строить!*

Денис: *Ну слушай, он повредничает, а потом забудет... Ну... давай... а?*

(Денис Д., Саша П., 1998 г.)

Пример 8.

Лена: *Мам, давай поиграем, мне скучно...*

Мама: *Леночка, я устала.*

Лена: *Ма-а-м, ну чуть-чуть, ну капелечку... Будет интересно, правда. Ты развеселишься и отдохнёшь, а?*

(Лена И., 1998 г.)

Пример 9.

Денис: *Ты чего сидишь, смотришь? Давай делай!*

Артём: *Я? Я ничего* (опускает взгляд, пожимает плечами, отодвигается от соседа).

Анализ типичных детских диалогов показывает, что толерантность коммуникативного поведения старших дошкольников реализуется с помощью недирективных речевых тактик:

тактики уступки (пример 1);

тактики подражания (пример 2);

тактики переговоров (пример 3);

тактики сдвига комплимента (пример 4);

тактики подбадривания (пример 5);

тактики согласия (пример 6);

тактики уговора (пример 7);

тактики авансирования (пример 8);

тактики ухода (пример 9).

Толерантность коммуникативного поведения проявляется в достаточно часто используемой тактике ухода от неприятной темы разговора. Здесь имеет место приём перевода разговора на другую тему или приём молчания в ответ на реплику собеседника.

Например:

Бабушка: *Танюшка, ты сегодня хоть одну страничку-то прочитала?*

Таня: *Ой, бабушка! Глянь! Носок прохудился, надо бы зашить.*

(Таня Ф., 1998 г.)

Папа: *Сынок, ты бы игрушки прибрал. Смотри какой беспорядок! Как ни стыдно?!*

Ваня: (молчит)

Папа: *Ты слышишь, сын!*

Ваня: *А? Что, папа?*

(Ваня С., 1999 г.)

Нужно заметить, что из чисто кооперативных стратегий дети чаще используют стратегию положительной самопрезентации (индивидуальную – «Я хороший, умный, умелый...») и групповую – «Мы быстрее, мы лучше...») и стратегию комплимента. Кроме того, толерантность шестилетних детей проявляется в некооперативной речевой стратегии «контроль за инициативой», но особенность использования данной стратегии состоит в том, что этот контроль осуществляется ради достижения общего положительного результата, поэтому здесь применяются недириктивные речевые акты.

Процентное соотношение использования кооперативных и некооперативных стратегий толерантного коммуникативного поведения таково: на 100 диалогов, содержащих толерантные речевые акты, приходится 58% диалогов с кооперативными целями (самопрезентация и комплимент), в частности:

46% диалогов относятся к стратегии самопрезентации:

из них -

индивидуальная самопрезентация – 28% диалогов;

групповая самопрезентация – 18% диалогов;

12% диалогов относятся к стратегии комплимента;

42% диалогов относятся к стратегии «контроль за инициативой».

Кроме кооперативных и частично кооперативных стратегий и тактик, толерантность в общении шестилетних детей наблюдается и в использовании косвенных речевых актов. Таких форм высказываний в речи детей немного (на 100 речевых актов – 6-7% толерантных косвенных высказываний), но дошкольники уже стараются употреблять косвенную речь, понимая, что она не так категорична.

Толерантные косвенные речевые акты, полученные в ходе наблюдений, мы объединили в две группы:

- косвенные речевые акты с эмоционально-оценочной функцией:

Например:

Наша Катюша, как медвежонок.

(Сереза Л., 1999 г.)

Это вы нарисовали? Да-а, все взрослые хорошо рисуют.

(Кирилл Ф., 1999 г.)

Наташа рассматривает фотографии своей мамы, сделанные в разные годы:

Лучше быть фиалкой, чем... кактусом каким-то, да, пап?

(Наташа З., 1998 г.)

Косвенные речевые акты с модифицирующей функцией:

Например:

Катюш, ты ничего не забыла на столе?

(Сереза Л., 2000 г.)

Кто бы мне подсказал: как это сделать?

(Олеся Х., 2000 г.)

Вот бы было здорово, если б хоть кто-нибудь меня полюбил! Ну хоть чуть-чуть!

(Ксения К., 1999 г.)

Кроме вербальных форм проявления толерантного поведения старших дошкольников, в нашем исследовании выявлены и невербальные сигналы толерантности. К ним относятся:

акт молчания как ответная реакция на категоричное поведение партнёра (об этом упоминалось выше) или на высказывание собеседника, чьё мнение ребенок не разделяет;

интонация уступки, подбадривания, согласия, уговора, а также спокойный тон высказывания, пониженная громкость голоса, частые неграмматические психологические паузы;

доброжелательная, приветливая мимика и устойчивые зрительные контакты;

эмоционально-оценочные, риторические жесты и жесты отношения;

открытые позы;

изменение дистанции общения от социальной к интимной (от 2 м к 50 см) и наоборот, в зависимости от условий общения.

Среди указанных выше вербальных и невербальных форм проявления толерантности встречаются такие формы, которые характерны как для взрослых, так и для детей, но нами зарегистрированы и такие проявления толерантности, которые присущи только детям.

Например:

тактика подражания ("И я тоже...");

тактика ухода ("Я так... Я ничего...");

косвенные речевые акты, апеллирующие к помощи, вниманию взрослых ("Кто бы мне...", "Вот бы кто-нибудь...");

обязательное общение в интимной и личной зонах при выражении терпимости, внимательности к собеседнику;

частые физические контакты, показывающие бесконфликтность общения ровесников («А мы никогда с Серёгой не ссоримся» - обнимают друг друга за плечи)).

С кем и в каких условиях проявляется толерантность детского общения?

Анкетирование и устный опрос родителей показали, что в домашней обстановке старшие дошкольники внимательны и чутки ко всем членам семьи, но в разной степени.

На вопрос «К кому из членов семьи наиболее терпимы ваши дети?» родители ответили так:

к отцу – 42% - ("отец не терпит возражений", "редко видится с отцом, поэтому рад любому общению");

к матери – 28% - ("очень любит маму, старается её не огорчать", "в семье нет отца, мама решает всё");

к бабушке и дедушке – 18% - ("очень уважает их", "они у нас совсем старенькие, и он это понимает, жалеет их");

к братьям и сестрам-12% - ("стремится быть похожей на старшую сестру", "младший братишка для него способ показать себя взрослым").

Полученные данные говорят о том, что в домашней обстановке шестилетние дети толерантны преимущественно со взрослыми. Но необходимо отметить снисходительное отношение к бабушкам, дедушкам, младшим братишкам и сестренкам. На наш взгляд, снисходительность близка к толерантности, но снисходительная модель поведения строится на некооперативных стратегиях общения.

В общественных местах дети также терпимы в первую очередь ко взрослым: в детском саду – к воспитателю, нянечке и другим сотрудникам детского учреждения, в других ситуациях (в театре, библиотеке, магазине) – к взрослым, выполняющим определенные социальные роли (кассира, библиотекаря, продавца).

Толерантность детского коммуникативного поведения может проявляться в различных условиях:

во-первых, как уже упоминалось, в общении со взрослыми;

во-вторых, со сверстниками и младшими братьями и сестрами в присутствии взрослого;

в-третьих, со старшими братьями и сестрами, если шестилетний ребенок преследует какую-либо выгодную ему цель;

в-четвертых, со сверстниками с целью получения выгоды или в условиях совместной увлекательной деятельности.

Здесь необходимо упомянуть о том, что старший дошкольник толерантен с тем собеседником, который для него значим.

Типы собеседников по значимости выделены в ходе устного опроса дошкольников.

Для ребенка значимы:

партнеры по общению, обладающие какими-либо материальными ценностями (папа – у него много денег, друг – у него красивый велосипед и т.п.);

партнёр по общению, который удовлетворяет психологическим и коммуникативным запросам ребенка (сопереживает ребенку, общается с ним с большим удовольствием и т.п.);

партнёр по общению, выполняющий определенные социальные роли, от которого зависит жизнедеятельность ребенка (воспитатель, парикмахер, врач).

Укажем и причины, по которым коммуникативное поведение детей может быть нетолерантным:

непроизвольность поведения дошкольников, их повышенная эмоциональность;

неумение предвосхищать события, в том числе и речевые;

осознание неавторитетности взрослого и незначимости сверстника;

незнание степени влияния определенных языковых средств на восприятие собеседника и его эмоциональное состояние.

Включенное и скрытое наблюдение за детьми, устный опрос родителей и воспитателей показали, что старшие дошкольники в бытовом общении менее толерантны, чем в официальном. Эта зависимость распространяется и на общение ровесников. Так в привычной, бытовой обстановке (общение после занятий) была зарегистрирована большая доля категоричных высказываний в адрес сверстников (до 40 категоричных высказываний на 100 речевых актов). В официальной обстановке (посещение библиотеки той же группой детей) выявлено на 100 речевых актов только 2 категоричных высказывания.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что шестилетние школьники более терпимы ко взрослым и менее чутки к ровесникам. Формирование толерантного коммуникативного поведения детей должно идти в условиях некатегоричного поведения взрослых и увлекательной деятельности со сверстниками, путём подражания толерантному, нормативному поведению окружающих взрослых людей.

Толерантность формируется в коммуникативном поведении ребенка преимущественно подражательно, как отражение соответствующего поведения окружающих, но все более активно начинают играть роль объективные и субъективные факторы, которые должны направляться и регулироваться взрослыми в воспитательном процессе.

Толерантность ребенка формируется изначально по отношению к взрослым, но не по отношению к сверстникам, то есть она носит ярко выраженную вертикальную направленность. Взрослые же далеко не всегда демонстрируют толерантное поведение в отношении детей. Толерантное поведение окружающих взрослых – вот среда формирования толерантного коммуникативного поведения ребенка.

2. Формирование толерантности коммуникативного поведения учащегося

Охарактеризуем некоторый опыт, который накоплен в Воронежской области по формированию установок толерантности в условиях школы.

В школах Воронежской области введен предмет “Культура общения” (автор программы проф. И.А.Стернин) . С 1998 г. это предмет является *региональным* и преподается в Воронежской области с 1 по 11 класс.

Назначение предмета - формирование этикетного поведения и общения, толерантного поведения и коммуникативной толерантности учащихся, навыков толерантного ведения спора и дискуссии.

Программа предмета включает следующие блоки:

1 –2 класс. Основы этикета поведения и общения.

3 класс. Культура диалогической речи.

4 класс. Культура монологической речи.

5 класс. Этикет и речевой этикет.

6 класс. Ведение диалога и монолога.

7 класс. Публичное выступление.

8 класс. Этикет и имидж.

9 класс. Культура делового общения.

10-11 классы. Основы речевого воздействия.

Учащиеся обучаются эффективному и бесконфликтному общению, у них формируются навыки речевого этикета, культуры ведения диалога и монолога. Большое значение имеет обучение толерантности в ходе ведения дискуссии и полемики, обучение цивилизованному дебатированию, толерантному поведению в условиях расхождения во

мнениях. Такое обучение в курсе «Культура общения» осуществляется в ходе учебных дебатов (см. ниже).

Назовем основные принципы, на которых базируется предмет «Культура общения» в Воронежской области:

Культура общения

(региональный предмет, 1-11 кл. , 1 ч. в неделю)

Ведется как региональный в Воронежской области с 1998 г.

Задача обучения *культуре общения*: обучение эффективному и толерантному общению, востребованному в современном свободном демократическом обществе.

Предполагаемые результаты обучения:

- высокая культура речи;
- этикетность общения и поведения в соответствии с принципом толерантности и европейскими этикетными нормами;
- риторические навыки (публичное выступление);
- формирование навыков толерантного спора (дискуссии, полемики, дебатов) в условиях плюрализма мнений;
- умение слушать собеседника;
- умение цивилизованно критиковать;
- умение анализировать и понимать иные точки зрения.

Воспитательный потенциал предмета:

- формирование отношения к культуре общения как к национальной ценности;
- развитие навыков свободного, демократического мышления;
- формирование толерантности как базовой ментальной категории, основы эффективного общения в различных коммуникативных ситуациях
- развитие способности вести обсуждение и принимать решения в условиях плюрализма мнений;
- профилактика межличностных, социальных и межэтнических конфликтов;
- умение находить консенсус с оппонентами;
- интеграция в европейский коммуникативно-культурный социум, интеграция в европейский этикет.

Дополнительно разработан факультатив “Общение народов мира”, направленный на сравнение традиций общения и поведения разных

народов и формирование понимания особенностей национального характера и поведения различных этнических групп.

Подготовлен также факультатив «Общение между мужчинами и женщинами, в семье», ориентированный на преодоление половых и возрастных стереотипов в общении и выработку навыков бесконфликтного, уважительного общения и поведения в семье и с лицами противоположного пола. Выпущено пособие «Общение с мужчинами, женщинами, в семье».

Выпущены учебные пособия по «Культуре общения» для учащихся 1-9 классов и дидактические материалы для учителей.

Учащиеся демонстрируют высокий интерес к предмету, ежегодно участвуют в региональном «Фестивале риторики», учебных дебатах, а также все чаще выбирают предмет «Культура общения» в качестве экзамена по выбору.

Предмет «Культура общения» преподается также в ряде школ Липецкой области, Амурской области, в Киеве, Крыму, Краснодарском крае, Ямало-Ненецком автономном округе и ряде других регионов.

3. Формирование толерантности коммуникативного поведения взрослого

В Воронежской области проводятся исследования этнической и религиозной толерантности. На территории области проживают представители 103 национальностей. Проведены социологические исследования состояния межнациональных отношений, степени межнациональной напряженности. В 1999 г 44% респондентов считали, что такая напряженность есть - против 32% в 1992 г.). 37% населения области испытывают неприязнь к той или иной национальной группе, 55% населения выделяет для себя более зажиточные этнические группы (Рудаков С.И., Корнфельд И.Н., Баранов В.Г 2000, с.12). Это свидетельствует об актуальности работы по формированию установок толерантности в регионе.

Оставляет желать лучшего культура общения в сфере обслуживания, в административной сфере.

Многочисленные лекции и семинары по проблемам культуры общения для учителей, руководителей, менеджеров, врачей, руководителей общественных организаций и государственных служащих свидетельствуют, что в обществе назрела потребность в широком обучении взрослых культуре общения. Люди самых разных профессий с удовольствием ходят на курсы по общению, посещают

тренинги, видеосеминары, учатся риторике. Большую озабоченность вызывают у многих людей проблемы общения с детьми, в семье, у руководителей – с подчиненными, поведение в условиях спора и конфликта. Люди все охотнее демонстрируют свое желание освоить нормы эффективной и толерантной коммуникации.

Все это свидетельствует о необходимости и своевременности организации системы обучения взрослых эффективному и бесконфликтному общению.

Основным путем повышения уровня коммуникативной грамотности взрослых людей является организация системы специальных курсов, а также введение культуры общения, делового общения в систему повышения профессиональной квалификации.

Необходимы курсы общения для взрослых, на которых любой желающий мог бы повысить уровень своей коммуникативной грамотности. Аналогичные курсы во множестве есть в зарубежных странах, но у нас такой традиции пока не существует, хотя такие попытки в настоящее время в Воронеже предпринимаются.

Исключительно важно ввести коммуникативную переподготовку (а фактически – подготовку) в систему повышения профессиональной квалификации. При любой форме повышения квалификации любой работник, проходящий курсы, должен сдать зачет или экзамен по культуре общения.

В Воронеже в Институте повышения квалификации и переподготовки работников образования учебный блок «Культура общения» введен в качестве обязательного в программы курсов повышения квалификации учителей всех предметов, а руководителям, завучам, организаторам образования читаются дополнительные спецкурсы– «Общение с подчиненными», «Общение в конфликтных ситуациях».

Курс эффективного и бесконфликтного общения востребован менеджерами, руководством различных новых фирм, менеджерами по рекламе.

Обязательной представляется нам система работы по повышению уровня культуры общения работников административных органов, государственных учреждений. Они должны сдавать квалификационный зачет или экзамен по культуре общения на допуск к работе с людьми.

4. Дебаты как средство формирования толерантного коммуникативного поведения

Еще одним важным средством формирования коммуникативной толерантности является проведение дебатов.

Подлинно демократические общества прошлого и настоящего всегда вырабатывали традиции публичных дискуссий и широко практиковали их для принятия согласованных решений по всем важным вопросам. Вспомним традиции публичных обсуждений в Греции и Риме, традиции английских общественных и парламентских дискуссий, русское Новгородское вече, митинги в России в период Октябрьской революции и в период перестройки, исключительно развитую практику дебатирования всех общественно значимых проблем в США.

По мнению американцев, именно практика самого широкого публичного обсуждения острых общественных проблем позволила Америке разрешить острейшие расовые проблемы американского общества в 50-60-х гг., решить проблему неравенства оплаты труда мужчин и женщин, а также резко сократить (на 40%) число курящих американцев.

В современных США дебатированию как учебному предмету обучают в школах с 12 лет, а также во всех колледжах и университетах. В учебных заведениях существует специальный преподаватель, который называется *debate coach* - "тренер по дебатам", "дебатный тренер", существуют многочисленные учебные пособия, используется видеотренинг.

В классах, школах, образовательных округах, городах и штатах есть "дебатные команды" школ и других учебных заведений, которые участвуют в соревнованиях самых различных уровней - от классных и школьных до общенационального соревнования по дебатированию; лучшие команды и их участники не менее популярны в своих коллективах и городах, чем игроки в американский футбол. Кабельное и местное телевидение, телевидение штата часто передают дебаты по тем или иным местным вопросам по своим каналам, что еще более повышает общественную значимость дебатов, возлагает на их участников дополнительную ответственность за общественный резонанс проводимого ими обсуждения. Часто после дебатов, которые всегда проводятся с участием зрителей и групп поддержки, зрители голосуют. Результаты голосования не имеют никакого обязывающего характера, они просто показывают участникам результат их работы, а также выявляют победителя, если это было соревнование.

Публичное демократическое обсуждение различных проблем является важнейшим условием самого существования демократического общества, основой его каждодневного функционирования, гарантией общественного одобрения любого важного решения, затрагивающего интересы всего общества или какой-либо его части. Общественное обсуждение - гарантия от неправильных решений, ущемляющих интересы отдельных слоев общества, отдельных групп населения.

Для современной России необходимость широкого публичного обсуждения общественно значимых проблем также является несомненным фактом.

Однако необходимо признать, что в современном российском обществе практически полностью отсутствует традиция и «техника» демократического всестороннего публичного обсуждения представляющих общественный интерес проблем *в коллективах, дискуссионных клубах, учебных заведениях и в целом - на уровне рядовых граждан*. Отсутствует опыт таких обсуждений, отсутствуют общепринятые правила проведения таких мероприятий, единые требования к регламенту выступлений и ответам на вопросы, распределению ролей участников обсуждения и др. Нет традиции равного соблюдения регламента всеми участниками таких дискуссий, независимо от должностного положения, нет опыта уважительного задавания вопросов и уважительного ответа на заданные вопросы по существу, традиции неукоснительного соблюдения этических и риторических норм ведения дискуссии.

Отсутствие традиций очного публичного дебатирования в сегодняшнем российском обществе нередко ведет к большим перехлестам и бескультурью в парламентских и телевизионных дискуссиях. Потребность цивилизованного «дискуссионного климата» в обществе в условиях гласности и свободы слова формируют печать и телевидение, но даже дискуссионные передачи на телевидении не могут восполнить у людей отсутствующие навыки практического дебатирования, поскольку такие передачи ограничены во времени, во многом подготовлены и отрепетированы, тематика их выбирается составителями сценария, а не рядовым гражданином - хотя, конечно, значение этих передач для формирования дискуссионного климата в обществе, тем не менее, велико, поскольку они демонстрируют образцы публичных дискуссий (хотя и не всегда удачные).

Основные дискуссии наши граждане пока все еще проводят в узком кругу знакомых, близких коллег или родственников, эмоционально высказывая свое приятие или чаще неприятие какого-либо деятеля,

руководителя или его идеи, решение правительства или местного начальства, обычно избегая при этом *публично* высказывать свое мнение по этому вопросу. Сказывается как отсутствие общественной демократической традиции, так и привычка помалкивать, воспитанная прежним режимом. По жизненно важным проблемам современного общества, особенно когда необходимо принять важные решения на государственном или местном уровне, дискуссии проходят в основном в профессиональной управленческой или законодательной среде, чаще - за закрытыми дверями.

Необходимо всячески пропагандировать идею устного публичного обсуждения общественно значимых проблем, а также обучать такому обсуждению, начиная со школы. Представляется, что это - важнейшая общественная задача сегодняшнего дня в нашем обществе, решение которой позволит сформировать в обществе подлинно демократический климат, приведет к формированию гражданской ответственности граждан за свою страну, за собственное решение на выборах или референдуме, будет способствовать формированию внимания и интереса к чужому мнению, формированию политической и межличностной толерантности, столь необходимой нашему обществу.

Публичное обсуждение приводит к возникновению в обществе мотивированного общественного мнения, к принятию согласованных, обдуманных общественных и государственных решений. Такое обсуждение имеет огромное значение для формирования свободного демократического общества, формирования реальных механизмов демократических процедур, для повседневной демократической практики. Без навыков и прочной привычки к публичному обсуждению общественно значимых проблем как национального, так и сугубо местного значения (причем именно в среде *рядовых граждан*), формирование и развитие современного демократического общества невозможно.

Публичное обсуждение общественно значимых проблем создает взвешенное, осознанное, обдуманное общественное мнение, повышает ответственность рядовых граждан за принятие решения, за правильную отдачу своего голоса на выборах, за обдуманное голосование на референдуме, вообще - за принятие обдуманного решения по любому общественно значимому вопросу. Очень важно, что публичное обсуждение общественной проблемы с приведением аргументов и контраргументов дает возможность рядовому гражданину, хотя бы просто присутствующему на таком обсуждении, получить «материал для размышления», материал для принятия

решения по тому или иному вопросу - причем решения осознанного, а не эмоционального.

Подчеркнем, что рядовой гражданин получит это материал, даже если он является только слушателем, зрителем, свидетелем публичного обсуждения, а не ее непосредственным участником. Кроме того, он понесет услышанное в семью, коллектив, в свой круг общения, где аргументация и контраргументация будут продолжены, и в результате будут выработаны более сознательные, продуманные мнения, решения по тому или иному общественно-значимому вопросу.

Большинству граждан нашей страны подобный материал в виде аргументов для принятия решения жизненно необходим, так как опыта самостоятельного участия в общественной жизни, самостоятельного выбора без подсказки со стороны (обычно - подсказки сверху, от влиятельных лиц!) у людей нет.

Естественно, наиболее эффективно личное мнение будет сформировано в условиях непосредственного, очного присутствия на дискуссии или прямого участия в ней; но и телевизионная дискуссия может сослужить здесь важную службу. Подчеркнем еще раз, что это особенно важно для россиянина, который традиционно больше доверяет тому, кого знает лично, доверяет личному контакту с оратором.

Ср. грубоватое, горькое, но, к сожалению, истинное замечание М.Жванецкого: «Знаете, в чем наша проблема? Вместо того, чтобы сказать: «Что же вы, суки, делаете!», мы говорим: «Что же они, суки, делают!». Демократическое общество должно избавиться от этой проблемы.

Публичные дискуссии на разных уровнях и по разным вопросам с соблюдением цивилизованных риторических норм и процедур должны стать неотъемлемой частью жизни нашего общества, нашей формирующейся демократии.

Необходимо разграничить некоторые понятия, связанные с дебатами – и прежде всего, ответит на вопрос: дебаты – это спор или обсуждение?

Если между людьми есть различия во мнениях, то эти различия могут стать (или не стать) предметом обсуждения. Если различия во мнениях обсуждаются, они называются разногласиями. Таким образом, разногласия – это *обсуждаемые различия во мнениях*.

Спор – процесс обсуждения разногласий, когда каждая из сторон отстаивает свою правоту, приводит аргументы в поддержку своей точки зрения и критикует аргументы оппонента. Спор может быть публичным, а может быть межличностным.

Дискуссия - публичный научный или политический спор, преследующий цель путем сопоставления разных точек зрения найти правильное решение проблемы; это публичный спор “на установление истины”.

Полемика - публичный спор, в котором участники преследуют цель доказать свою правоту и опровергнуть мнение собеседника; это публичный спор “на победу”.

Диспут - публичный, заранее подготовленный спор на какую-то общественно значимую проблему.

Однако возможен не спор, а обсуждение проблемы. Обсуждение проблемы отличается от спора тем, что в процессе обсуждения проблемы стороны высказывают свои взгляды, точки зрения для того, чтобы познакомить с ними окружающих, собеседников, зрителей, а не для того, чтобы доказать правильность своей и неправильность остальных точек зрения.

Как и спор, обсуждение проблемы – это обсуждение разногласий. Стороны приводят аргументы в пользу своего видения проблемы, но при этом они не критикуют оппонента. Цель спора (в идеале) – найти истину, цель обсуждения проблемы – познакомиться с различными точками зрения и аргументами сторон, чтобы в дальнейшем выработать собственный мотивированный взгляд на ту или иную обсуждавшуюся проблему.

Итак, *обсуждение проблемы* – это обсуждение различных точек зрения на проблему с приведением аргументов в поддержку той или точки зрения без критики точки зрения и аргументов оппонента и без задачи немедленного установления истины.

Обсуждение проблемы предполагает только промежуточное решение, результаты обсуждения подлежат дальнейшему обсуждению, осмыслению и анализу. Главное при обсуждении проблемы – не критика оппонента, а доказательство, аргументация участниками собственных идей, тезисов, положений.

Обсуждение проблемы может быть как публичным, так и межличностным.

Разновидностями обсуждения проблемы являются дебаты и прения.

Дебаты - публичное обсуждение какой-либо общественно важной проблемы с формулированием различных точек зрения на проблему.

Прения - публичное обсуждение сделанного кем-либо научного, политического или отчетного доклада, сообщения.

Таким образом, полемика и дискуссия, а также диспут - это разновидности *спора*, а дебаты и прения - разновидности *обсуждения проблемы*.

Отличие прений от дебатов заключается в том, что прения устраиваются по определенному, оглашенному кем-либо докладу, а дебаты проходят как высказывание и аргументация участниками различных точек зрения на ту или иную поставленную проблему.

Дебаты, кроме несомненного общественного и гражданского значения, имеют и большое обучающее значение. Дебаты как учебная форма являются комплексным средством эффективного формирования целого ряда коммуникативно-риторических навыков.

Дебаты способствуют формированию у участников навыков аргументации, формируют умение внимательно и целенаправленно слушать собеседника, умение анализировать высказанное устно мнение собеседника, учат корректно и продуманно задавать вопросы, формулировать краткие и точные ответы на заданные вопросы, вести обсуждение в духе толерантности, с соблюдением речевых, этикетных и этических норм. Участники дебатов учатся соблюдать регламент, отбирать главное, использовать приемы завоевания и поддержания внимания аудитории. Они учатся находить оптимальную речевую форму для представления аудитории своих идей, учатся краткости и точности речи. Дебаты формируют уважительное отношение к оппоненту, к лицу, разделяющую другую точку зрения. Дебаты – важнейшее средство обучения толерантному поведению.

Зрители дебатов учатся слушать, выявлять и сопоставлять доводы, оценивать аргументированность высказываемых точек зрения, учатся высказывать свое мнение по результатам обсуждения.

Очень эффективным представляется соревнование по дебатам между различными группами, факультетами, вузами, школами. Рамки и форма дебатов, подчеркнута учебный характер их, соревновательный элемент делает дебаты исключительно эффективной комплексной формой риторической подготовки их участников. Для учебной практики дебаты представляются наиболее естественной комплексной формой обучения публичному демократическому обсуждению проблем в духе уважения и толерантности.

Подчеркнем, что важнейшая особенность дебатов заключается в том, что в их ходе *не спорят*, а:

- высказывают свою точку зрения, приводя аргументы;
- выслушивают оппонента, не перебивая;

- задают оппоненту вопросы только на прояснение его позиции, не вступая с ним при этом в спор.

В дебатах нельзя критиковать, нельзя использовать фразы *Я не согласен, Вы не правы, Это неверно* и подобные, можно только ставить вопросы, а также приводить аргументы в поддержку своей точки.

Существуют и используются в разных различных модели и «форматы» дебатов, включая парламентские дебаты. Большинство подобных дебатов могут организовать и провести только хорошо подготовленные школьники или студенты. И то при длительной подготовке. Это снижает доступность дебатов для обычных учащихся. не позволяет всем получить навыки цивилизованного, толерантного обсуждения проблемы. Нами на основе американской модели учебных дебатов разработана упрощенная модель, позволяющая провести дебаты с командами и участниками любого уровня подготовки и подготовить дебаты за короткий срок.

Нами была взята за основу модель учебных дебатов, продемонстрированных в Воронежском университете в октябре 1997 г. доктором Т.Панетто (США). Американская модель была модифицирована с учетом русских коммуникативных традиций и реальных условий российских учебных заведений. Модель приспособлена к регламенту одного академического часа, чтобы можно было провести дебаты и обсудить результаты дебатов в течение 45 минут.

В Воронежской области в рамках учебного предмета «Культура общения» в школах и «Риторика» в вузах проводятся дебаты по актуальным общественно-политическим темам, а также школьные и областные соревнования по дебатам. Выпущено учебное-методическое пособие для преподавателей по ведению дебатов, организуются дебаты в средних и высших учебных заведениях, учительских коллективах, проводится областной конкурс учащихся по дебатам.

Дебаты организуются и проводятся следующим образом.

Подготовка дебатов

Подготовка к дебатам включает несколько этапов.

1. Определение темы (проблемы) дебатов

На этом этапе участники совместно с дебатным тренером определяют интересующую их тему для дебатов. Список возможных тем (проблем) лучше предварительно предложить участникам, можно дать

им возможность подумать, посоветоваться друг с другом. Проблема для дебатов должна быть:

- а) интересной для всех обучающихся,
- б) общественно значимой, то есть такой, решение которой так или иначе затрагивает конкретные интересы общества, отдельных людей:
- в) такой, по которой общество разделяется во мнениях,
- г) допускающей достаточно легко формулируемые разные точки зрения.

Приведем возможные темы для дебатов:

- Нужна ли школьная форма
- Надо ли бороться с курением
- Почему люди употребляют наркотики
- Можно ли жить, не ссорясь
- Почему не любят отличников
- Почему существуют преступники
- Нужно ли платное образование
- Всех ли можно научить
- Нужны ли вступительные экзамены в вуз
- Нужна ли смертная казнь
- Может ли быть свободным выезд за рубеж
- Можно ли верить снам
- Всегда ли взрослые правы
- Сколько денег нужно человеку
- Почему самые крупные ссоры у нас бывают с самыми близкими
- Может ли свобода быть полной
- Нужны ли обществу законы
- Нужно ли человеку много денег
- Должна ли быть реклама честной
- Способна ли тюрьма исправить
- Почему многие мальчики не хотят служить в армии
- Нужен ли суд присяжных
- Нужна ли ежедневная зарядка
- Есть ли стыдные профессии
- Нужно ли снизить брачный возраст
- Почему люди эмигрируют из России
- Зависит ли наше будущее от нашей учебы?
- Надо ли нам учиться у Запада?
- Брак по расчету или брак по любви?
- Официальный брак или неофициальный брак?
- Надо ли отдавать Японии Курильские острова?

Могут ли все жить богато?

Могут ли все быть счастливы?

Надо ли материально поощрять ученика за хорошую учебу и поведение?

Нужно ли стариков отправлять в дома престарелых?

Нужно ли давать списывать?

Нужна ли свободная посещаемость занятий?

Всегда ли надо говорить правду?

и др.

2. Формирование двух групп учащихся, имеющих сходные мнения по данной проблеме.

Тренер обобщенно формулирует две точки зрения по избранной проблеме - например, “Телевидение - это добро” и “Телевидение -это зло”. Учащимся предлагается поднять руки - кто поддерживает одну точку зрения, а кто- другую. Это предварительно деление, которое позволяет перейти к следующему этапу - формированию групп поддержки и команд.

3. Формирование дебатных команд.

Выделенные на предыдущем этапе группы собираются и выбирают из своего состава капитана и члена команда (команда насчитывает два человека). Тренер может и сам определить состав команды и назначить капитана, объявив остальных членов группы группой поддержки (лучше, чтобы группа поддержки не была большой -3-5 человек).

Задача группы поддержки - помогать в сборе материала, подборе аргументов, подготовке вопросов и подготовке выступлений.

4. Определение тезисов для дебатов.

Это самый важный и самый трудный для участников этап подготовки. Тезис - это утверждение или отрицание, которое выражает основную мысль, которую команда будет защищать в ходе дебатов.

Каждая команда формулирует свой тезис, который она будет защищать. Здесь обязательна помощь тренера, который должен помочь каждой команде выбрать тезис для защиты.

Требования к тезису:

- соответствие теме;
- четкость формулировки;
- достаточная краткость;
- понятность слушателям;
- удобство для защиты (команда должна быть уверена, что у нее наберется достаточно аргументов, чтобы защитить этот тезис).

Например, выбрана тема : “Всегда ли правы взрослые?” Тезисы не обязательно должны быть взаимоисключающими, они могут просто раскрывать разные стороны проблемы, например:

1. Взрослые в отношении детей всегда правы.
2. Взрослые в отношении детей не всегда правы.
3. Взрослые правы тогда, когда они говорят о “взрослых” вещах.
4. Взрослые в отношении детей всегда не правы.
5. Взрослые правы тогда, когда они используют свои знания и опыт.
6. Взрослые не правы, когда они сердятся.
7. Для детей опыт взрослых не доказательство их правоты
8. Взрослые бывают правы, но дети это не всегда сразу понимают
9. Взрослые могут ошибаться также, как и дети.

Важно, чтобы оба тезиса, сформулированные командами для защиты в ходе дебатов, были разными, раскрывали разные стороны избранной для обсуждения проблемы. Тезис для защиты должен быть достаточно обобщенным, поскольку чем более обобщенный тезис избран для защиты, тем больше аргументов можно привести в его защиту.

Каждая команда знает тезис, который будут защищать их оппоненты.

5. Подготовка команды к дебатам

Определив тезис, каждая команда со своей группой поддержки подбирает аргументы для защиты своего тезиса, готовит выступления для дебатов и вопросы к оппонентам.

Участники дебатов (члены команды и группы поддержки) читают материалы по теме, самостоятельно подбирают материал, собирают мнения своих товарищей, родителей, авторитетных для них людей; можно провести социологический мини-опрос.

Тренер может дать каждой команде некоторый раздаточный материал по теме - например, газетные публикации по данному вопросу. Тренер должен поработать с каждой командой и ее группой поддержки отдельно и помочь участникам подобрать аргументы к защищаемому им тезису.

Тренер стимулирует участников предлагать разные аргументы в поддержку избранного тезиса, все участники, включая членов группы поддержки, их записывают. Некоторые аргументы тренер может предложить участникам сам.

На завершающем этапе подготовки основную подготовительную работу участники проводят без тренера: окончательно выбирают аргументы и собранных на предварительном этапе, располагают их в определенном порядке, распределяют аргументы между членом команды и капитаном, обдумывают, что вынести в заключительное слово, пишут тезисы своих выступлений (или полные тексты выступлений - при отсутствии достаточной практики дебатирования). Каждый аргумент должен быть четко сформулирован, необходимо сопроводить его примером - эту работу участники проделывают самостоятельно.

Вариант проведения дебатов:

обе команды готовят оба тезиса, а перед проведением дебатов по жребью определяют, кому какую точку зрения защищать (такова практика соревнований по дебатированию в США - там на соревнованиях по дебатированию по жребью выбирают из 8 тем не только тему, но и тезис, который предстоит команде защищать).

Правила для участников дебатов

1. Обращаться к своим оппонентам на “вы”.
2. Следить за дебатным тренером, строго укладываться в отведенный регламент.
3. В своем выступлении приводить аргументы в поддержку своей точки зрения, а не аргументы, показывающие слабость позиции оппонента.
4. Несогласие с точкой зрения или аргументами оппонентов выражать постановкой им соответствующих вопросов.
5. В ходе задавания вопросов и ответа на вопросы не выражать несогласие, не вступать в спор.
6. Слушать, не перебивая. Не раздражаться, сохранять приветливость.
7. Благодарить за ответ на каждый вопрос.
8. При ответе на вопрос оппонента отвечать не просто “да” или “нет”, а приводить минимум один аргумент в свою пользу.
9. Можно ответить на заданный вопрос в заключительном слове, если участники не могут ответить на него сразу.
10. Капитан и член команды могут совещаться друг с другом во время дебатов, а группа поддержки не имеет права вмешиваться.
11. Аплодировать оппонентам вместе со зрителями после каждого выступления..

12. После завершения дебатов пожать руки оппонентам и членам своей команды.

Существуют и определенные правила для зрителей:

1. Внимательно слушать аргументы обеих команд..
2. Не вмешиваться в ход дебатов, не задавать в ходе дебатов свои вопросы командам, ничего не выкрикивать.
3. Аплодировать каждому участнику по завершении его выступления..
4. Записывать аргументы обеих сторон.
5. Принять участие в голосовании, присоединившись к тезису одной из команд.

Проведение дебатов

Обе команды по два человека сидят в президиуме перед слушателями. Слева по отношению к зрителям сидят члены первой команды - участники № 1 и № 2, рядом с ними - члены второй команды - участники № 3 и № 4:

КОМАНДА 1		КОМАНДА 2	
№ 1	№2	№3	№4
Два сдвинутых стола			
З Р И Т Е Л И			

На столах стоят таблички с именами участников.

Дебатный тренер сидит среди зрителей так, чтобы все члены команд его видели. Он в процессе дебатов показывает выступающим участникам оставшееся до истечения регламента время. Ни одного слова в ходе дебатов тренер не произносит. Регламент соблюдается неукоснительно.

Тренер показывает оставшееся время при помощи пальцев: выбрасываемые вверх пальцы означают, сколько минут осталось до истечения регламента у выступающего. Полусогнутый указательный палец означает полминуты, выброшенный вверх кулак - время истекло. Участники обязаны внимательно следить за регламентом, они все время поглядывают на тренера и учитывают его указания.

Команды выступают с заранее подготовленными тезисами, либо проводится жеребьевка и команды вытягивают тезис, который они будут защищать, по жребию. Затем начинаются дебаты, которые открывает первая команда.

Капитан первой команды, выходя на трибуну, заявляет тезис своей команды, а член его команды после объявления тезиса встает и дополнительно записывает этот тезис на доске. Аналогично поступает вторая команда.

Регламент дебатов

№ 1, капитан команды 1 - выступление (5 минут), аплодисменты
 № 3, капитан команды 2 - вопросы к капитану команды 1 (3 минуты), аплодисменты

№ 3, капитан команды 2 - выступление (5 минут), аплодисменты
 № 1, капитан команды 1 -вопросы к капитану команды 2 (3 минуты)

№ 2, член команды 1 -выступление (3 минуты), аплодисменты
 № 4, член команды 2 - вопросы к члену команды 1 (3 минуты)
 № 4, член команды 2 - выступление (3 минуты), аплодисменты
 № 2, член команды 1 - вопросы к члену команды 2 (3 минуты), аплодисменты

№ 1, капитан команды 1 - заключительное слово (3 минуты), аплодисменты

№ 3, капитан команды 2 - заключительное слово (3 минуты), аплодисменты

Рукопожатие всех участников. Поклон зрителям.

Голосование зрителей по итогам дебатов (проводится дебатным тренером)

(При проведении дебатов регламент должен быть на столе у участников).

Участие зрителей

Роль зрителей в процессе проведения дебатов очень велика. Во-первых, именно для них и проводятся дебаты. Именно зрители должны принять по результатам дебатов то или иное решение, присоединиться к мнению первой или второй команды. После завершения дебатов тренер встает и предлагает собравшимся определить поднятием рук, какая команда победила в дебатах. Могут быть заданы два вопроса: *Кто лучше провел дебаты?* и *Кто, по-вашему, прав?* В зависимости от

результатов голосования определяется победитель дебатов. Эффективно проведение дебатов с участием других групп, посторонних зрителей, которых приглашают для участия в голосовании. Можно проводить дебаты в «чужой» группе, на чужом факультете. Команду-победителя могут определять и приглашенные эксперты - жюри.

Всего дебаты при соблюдении установленного регламента занимают примерно 30 минут, что дает возможность в оставшееся время обсудить их результаты.

В ходе дебатов участники, выступающие в качестве зрителей, получают задание: разделить тетрадный лист на две половины, записать защищаемые командами тезисы и в каждой колонке по ходу дебатов записывать аргументы сторон, нумеруя их по порядку. Записи зрителей, содержащие перечень аргументов, могут быть обсуждены сразу после дебатов с выделением наиболее сильных аргументов или проверены преподавателем как письменная работа. Можно предложить «зрителям» обсудить аргументы дома и дополнить их, а также ранжировать аргументы по силе, переписать и оформить, сопроводив своим заключением о том, кто прав в ходе дебатов. Окончательное решение можно отложить на следующее занятие, это сделает мнение участников более обдуманным и аргументированным.

Типичные недостатки, затруднения и ошибки, встречающиеся при проведении дебатов

1. Шумное поведение зрителей, попытки вмешаться в ход дебатов. Необходимо этого не допускать.

2. Возникновение спора между командами при обмене вопросами. Тренер невербально призывает их прекратить спор.

3. Выступающий за трибуной участник уходит с трибуны, не дожидаясь вопросов. Тренер невербально возвращает его на трибуну.

4. При голосовании члены групп поддержки голосуют за своих, что определено еще до дебатов. Необходимо побуждать зрителей к максимальной к объективности, указывать, что нас сейчас интересует их мнение на данный момент. Целесообразно приглашать на дебаты как можно больше посторонних, «незаинтересованных» лиц для участия в голосовании.

5. Часто не все зрители голосуют, кто-то стесняется или не хочет. Желательно добиваться голосования всех, иначе учебный и воспитательный эффект дебатов ослабляется. Можно в таком случае

проводить голосование бумажками - каждый зритель сдает учителю бумажку, на которой пишет номер команды-победителя - 1 или 2.

6. Некоторые участники дебатов затрудняются развернуто излагать свои аргументы - они просто называют их без комментариев и примеров, что значительно сокращает время дебатов (дебаты могут закончиться за 10-15 минут) и обедняет их. Это надо учесть при подготовке.

Дебаты, представляющие собой регламентированную дискуссию, позволяют научить участников и зрителей аргументировать высказываемую точку зрения, внимательно и уважительно слушать оппонента, уважительно относиться к оппонентам, не считая их врагами, то есть учат практически всем параметрам толерантного ведения дискуссии. В этом нам видится большое культурно-воспитательное, образовательное и общественно-политическое значение обучения дебатам, важность такого обучения для формирования толерантного сознания в России.

Заключение

Концепт *толерантность* носит универсально-общечеловеческий характер и является важнейшим элементом цивилизованного общественного и личностного сознания.

Разграничиваются поведенческая и коммуникативная толерантность, а также категория толерантности как элемент концептосферы народа, компонент его ментальности.

Коммуникативная толерантность – это коммуникативное поведение личности, в котором соблюдается принцип вежливости, доминируют недирективные речевые акты, отражающие внимательное, тактичное отношение к собеседнику, а также преобладают речевые стратегии и тактики, характерные для бесконфликтного общения.

Коммуникативная толерантность является предметом изучения коммуникативной лингвистики.

В русской концептосфере концепт *толерантность* в настоящее время формируется на базе заимствованного слова и испытывает сильное давление близких концептов, характеризующихся явной или неявной неодобрительной оценочностью.

Для русского сознания установки толерантности ослаблены, и скорее русскому сознанию свойственна нетолерантность; особенно это касается коммуникативной сферы. В русском коммуникативном

поведении выделяется большой набор параметров, которые не поддерживают принцип толерантности в процессе коммуникации.

Концепт *толерантность* (с положительной оценкой) в настоящее время формируется в русском национальном сознании, но он находится пока на рефлексивном уровне сознания образованной и либерально-демократически ориентированной части народа и не воспринят еще массовым сознанием. В российском обществе на бытийном уровне наблюдается непонимание слова и концепта *толерантность*, и даже проявляется тенденция враждебного отношения к нему, как и к слову *консенсус*, введенному Горбачевым.

В обществе наблюдаются попытки политической реабилитации конфронтационной модели массового сознания (*кто не с нами, тот против нас*), попытки устранения или подавления плюрализма в политике и публицистике на основе идеи «усиления властной вертикали», что не может нестораживать еще только формирующуюся российскую демократическую мысль.

Толерантность - как концепт, так и само явление, сам принцип - необходимы русской национальной культуре, русской политической культуре и русскому повседневному быту как важное цивилизационное понятие, позволяющее российскому сознанию интегрироваться в мировой цивилизационный процесс.

Данный концепт выступает у многих европейских цивилизованных народов как категория коммуникативного сознания, но в русском коммуникативном сознании пока статуса коммуникативной категории он не имеет.

Коммуникативный аспект толерантности является для данного концепта ведущим, и через формирование коммуникативной толерантности (культуры общения) возможно формирование поведенческой толерантности и толерантности как ментальной категории и ценности национального сознания.

Можно выделить несколько основных направлений формирования установок толерантного сознания:

широкая кампания в средствах массовой информации с разъяснением понятия *толерантность*, его значения для национальной культуры, политики и межличностных отношений, объяснение содержания концепта *толерантность* и его важности для современного общества, пропаганда толерантности как цивилизационного фактора среди образованной части населения и среднего класса;

разработка программ воспитания толерантности в семье, коллективе, сфере обслуживания, административно-управленческой сфере;

целенаправленное формирование толерантности в ходе учебных занятий по определенным предметам в школе и вузе;

разработка общественных и правовых мер поддержки толерантности: нетолерантное поведение должно получать негативную оценку в средствах массовой информации, оно должно публично общественно осуждаться, а также должны быть предусмотрены меры административной или даже уголовной ответственности на государственно-правовом уровне за нетолерантное поведение в государственных и организациях и учреждениях в отношении посетителей, клиентов, людей иной национальности, вероисповедания, иных политических или общественных взглядов или социальных групп. Необходима активная государственная поддержка «сверху» формирования толерантности в российском обществе.

Для учителей, педагогов, воспитателей необходим практический курс, предполагающий занятия и тренинги по педагогической толерантности - «Педагогическое общение» (педагогическая толерантность, педагогика сотрудничества), направленный на обучение бесконфликтному общению с учащимися и родителями в духе педагогики сотрудничества, обучение разрешению конфликтов в педагогическом процессе.

Все руководители и административные работники, государственные служащие должны обязательно прослушать курс «Культура делового общения» с практикумом по толерантной коммуникации с подчиненными, посетителями и клиентами. Требуется введение аттестации по культуре делового общения для лиц, занимающих должности, предполагающие общение с людьми, аттестация всех педагогических работников области по культуре делового и педагогического общения.

Коммуникативный аспект толерантности является предметом исследования коммуникативной лингвистики. Исследование коммуникативных аспектов толерантности позволит выявить и систематизировать формы проявления толерантных установок в коммуникативном поведении народа и отдельной личности.

Коммуникативный путь формирования толерантности как личности, так и этнической группы - наиболее эффективный путь в социально-культурной ситуации, характерной для современного российского общества.

Коммуникативная толерантность представляет собой наиболее «наблюдаемую» и подверженную педагогическому и воспитательному воздействию форму проявления установок толерантного сознания. Выявление национальных, социальных, гендерных, возрастных особенностей проявления толерантности в общении позволит сформулировать конкретные подходы к формированию установок толерантного сознания через обучение общению.

Формирование установок толерантного сознания через формирование коммуникативной толерантности, через толерантное коммуникативное поведение представляется нам наиболее перспективным и практически достижимым. Изучение и систематизация форм проявления толерантности в общении представляет в связи с этим важную задачу современной коммуникативной лингвистики.

Приложение

Официальные документы, связанные с проблемами формирования толерантности

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

10 декабря 1948 г.

ПРЕАМБУЛА

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира;

и принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди могут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей;

и принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения;

и принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами;

и принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и в ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе;

и принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод;

и принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства;

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ провозглашает настоящую **ВСЕОБЩУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА** в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных

убеждений, национального и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-то иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4

Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех видах.

Статья 5

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъективности.

Статья 7

Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8

Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом.

Статья 9

Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10

Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11

1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет права на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13

1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14

1. Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неополитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 15

1. Каждый человек имеет право на гражданство.

2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16

1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право, без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии, вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17

1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья 18

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 19

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20

1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 21

1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других различных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22

Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через

посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23

1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.
2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.
3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.
4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24

Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25

1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.
2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26

1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.
2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между народами, расовыми или религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.
3. Родители имеют право приоритета в выборе образования для своих малолетних детей.

Статья 27

1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.
2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28

Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29

1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 30

Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.

Декларация о культуре мира

Принята 13 сентября 1999 г. Резолюцией
53/243 Генеральной Ассамблеи ООН
(Пятьдесят третья сессия).

Генеральная Ассамблея,

– ссылаясь на Устав Организации Объединенных Наций, в том числе на содержащиеся в нем цели и принципы,

– ссылаясь также на Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который гласит, что "...мысль о войне возникает в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира",

– ссылаясь далее на Всеобщую декларацию прав человека и другие соответствующие международные документы системы Организации Объединенных Наций, признавая, что мир - это не просто отсутствие конфликтов, а позитивный, динамичный и основанный на широком участии процесс, в котором поощряется диалог и урегулируются конфликты в духе взаимопонимания и сотрудничества,

– признавая также, что с окончанием холодной войны расширились возможности для укрепления культуры мира,

– выражая глубокую озабоченность в связи с сохранением и распространением насилия и конфликтов в различных частях мира,

– признавая необходимость ликвидации всех форм дискриминации и нетерпимости, в том числе основанных на расе, цвете кожи, языке, религии, политических или иных убеждениях, национальном, этническом или социальном происхождении, имущественном статусе, инвалидности, рождении или ином статусе,

– ссылаясь на свою резолюцию 52/15 от 20 ноября 1997 года о провозглашении 2000 года Международным годом культуры мира и свою резолюцию 53/25 от 10 ноября 1998 года о провозглашении периода 2000-2010 годов Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты,

– признавая ту важную роль, которую Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры продолжает играть в деле распространения культуры мира,

торжественно провозглашает настоящую Декларацию о культуре мира, с тем, чтобы правительства, международные организации и гражданское общество могли руководствоваться в своей деятельности ее положениями в целях распространения и укрепления культуры мира в новом тысячелетии.

Статья 1. Культура мира является сочетанием ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, типов поведения и образов жизни, основанных на:

- а) уважении к жизни, прекращении насилия и поощрении ненасилия и практическом отказе от насилия через посредство образования, диалога и сотрудничества;
 - б) полном уважении принципов суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств и невмешательства в вопросы, которые по своей сути относятся к внутренней юрисдикции любого государства, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом;
 - в) полном уважении и поощрении всех прав человека и основных свобод;
 - г) приверженности мирному урегулированию конфликтов;
 - д) усилиях, направленных на удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в области развития и окружающей среды;
 - е) уважении и поощрении права на развитие;
 - ж) уважении и поощрении равных прав и возможностей женщин и мужчин;
 - з) уважении и поощрении прав каждого на свободу выражения мнений и убеждений и свободу информации;
 - и) приверженности принципам свободы, справедливости, демократии, терпимости, солидарности, сотрудничества, плюрализма, культурного разнообразия, диалога и взаимопонимания на всех уровнях общества и между народами;
- и поощряемых благоприятной национальной и международной средой, способствующей миру.

Статья 2. Прогресс в области более полного становления культуры мира проявляется в ценностных установках, мировоззренческих взглядах, типах поведения и образах жизни, которые способствуют распространению идеалов мира среди отдельных людей, групп и народов.

Статья 3. Более полное становление культуры мира неразрывно связано с:

- а) поощрением мирного урегулирования конфликтов, взаимного уважения и понимания и международного сотрудничества;
- б) соблюдением международных обязательств по Уставу и международному праву;
- в) поощрением демократии, развития и всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных свобод;
- г) предоставлением людям на всех уровнях возможности развивать навыки диалога, переговоров, формирования консенсуса и мирного урегулирования разногласий;
- д) укреплении демократических институтов и обеспечением полного участия в процессе развития;
- е) искоренением нищеты и неграмотности и уменьшением неравенства в странах между ними;
- ж) поощрением устойчивого экономического и социального развития;
- з) ликвидацией всех форм дискриминации в отношении женщин на основе расширения их прав и возможностей и равной представленности на всех уровнях принятия решений;
- и) обеспечением уважения и поощрения и защиты прав детей;
- к) обеспечением свободного потока информации на всех уровнях и облегчением доступа к ней;
- л) повышением прозрачности и подотчетности в сфере управления;
- м) ликвидацией всех форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости;

н) продвижением идеалов взаимопонимания, терпимости и солидарности между всеми цивилизациями, народами и культурами, в том числе по отношению к этническим религиозным и языковым меньшинствам;

о) полным осуществлением прав всех народов, в том числе народов, находящихся под колониальными или иными формами иностранного господства или иностранной оккупации, на самоопределение, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций и закрепленных в международных пактах человека, а также в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

Статья 4. Образование на всех уровнях является одним из основных средств созидания культуры мира. В этом контексте особое значение имеет образование в области прав человека.

Статья 5. Правительствам отводится важнейшая роль в деле распространения и укрепления культуры мира.

Статья 6. В дело более полного становления культуры мира необходимо в полной мере вовлечь гражданское общество.

Статья 7. Распространению культуры мира способствует просветительская и информационная роль средств массовой информации.

Статья 8. Ключевая роль в распространении культуры мира принадлежит родителям, педагогам, политическим деятелям, журналистам, религиозным органам и группам, представителям интеллигенции, лицам, занимающимся научной, философской, а также творческой и художественной деятельностью, работникам здравоохранения и гуманитарной сферы, социальным работникам, управляющим различного уровня, а также неправительственным организациям.

Статья 9. Определяющую роль в деле распространения и укрепления культуры мира во всем мире должна продолжать играть Организация Объединенных Наций.

Программа действий в области культуры мира

Генеральная Ассамблея, принимая во внимание Декларацию о культуре мира, принятую 13 сентября 1999 года;

ссылаясь на свою резолюцию 52/15 от 20 ноября 1997 года, в которой она провозгласила 2000 год Международным годом культуры мира, а также на свою резолюцию 3/25 от 10 ноября 1998 года, в которой она провозгласила период 2001- 2010 годов Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты;

принимает следующую Программу действий в области культуры мира:

А. Цели, стратегии и основные участники

Программа действий должна служить основой проведения Международного года культуры мира и Международного десятилетия культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты.

Государствам-членам предлагается принимать меры по содействию становлению культуры мира на национальном уровне, а также на региональном и международном уровнях.

Следует привлекать гражданское общество к участию на местном, региональном и национальном уровнях, с тем, чтобы расширить круг мероприятий в области культуры мира.

Системе Организации Объединенных Наций следует укреплять предпринимаемые ею усилия по содействию становлению культуры мира.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры должна и впредь играть важную роль и вносить существенный вклад в содействие становлению культуры мира.

Следует поощрять и укреплять отношения партнерства между различными участниками, указанными в Декларации, в интересах глобального движения в поддержку культуры мира.

Становлению культуры мира мог бы способствовать организованный по инициативе самих участников обмен информацией в этой области.

Эффективное осуществление Программы действий требует мобилизации ресурсов, включая финансовые ресурсы, заинтересованными правительствами, организациями и частными лицами.

В. Активизация мероприятий, осуществляемых всеми соответствующими участниками на национальном, региональном и международном уровнях

Мероприятия по содействию становлению культуры мира посредством образования:

а) активизировать национальные усилия и международное сотрудничество в области пропаганды целей образования для всех в интересах обеспечения развития человеческого потенциала и социально-экономического развития и содействия становлению культуры мира;

б) обеспечивать просвещение детей, начиная с раннего возраста, в вопросах ценностных установок, мировоззренческих взглядов, типов поведения и образов жизни, с тем, чтобы они могли разрешать любые споры мирным путем и в духе уважения человеческого достоинства и терпимости и недискриминации;

в) вовлекать детей в мероприятия, прививающие им ценностные установки и идеалы культуры мира;

г) обеспечивать равный доступ женщин, особенно девочек, к образованию;

д) поощрять пересмотр учебных планов, включая учебники. С учетом положений Декларации и Комплексных рамок действий по воспитанию в духе мира, прав человека и демократии, принятых в 1995 году, причем Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры должна по просьбе соответствующих участников оказывать техническую помощь в этой области;

е) поощрять и поддерживать усилия, предпринимаемые участниками, указанными в Декларации, в частности Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, которые направлены на формирование ценностных установок и навыков, способствующих становлению культуры мира, в том числе в областях образования и подготовки кадров в вопросах содействия развитию диалога и формированию консенсуса;

ж) укреплять деятельность, ведущуюся соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций, которая направлена на подготовку кадров и образование, в соответствующих случаях, в областях предупреждения конфликтов/регулирования кризисов, мирного урегулирования споров, а также постконфликтного миростроительства;

з) активизировать проведение в жизнь инициатив по содействию становлению культуры мира, предпринимаемых высшими учебными заведениями в различных регионах мира, включая Университет Организации Объединенных Наций, Университет мира и Проект сотрудничества между университетами / Программу создания кафедр Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Мероприятия по содействию устойчивому экономическому и социальному развитию:

а) проводить на основе соответствующих стратегий и согласованных целевых показателей всеобъемлющие мероприятия для искоренения нищеты посредством национальных и международных усилий, в том числе в рамках международного сотрудничества;

б) укрепление национального потенциала в области осуществления политики и программ, нацеленных на уменьшение экономического и социального неравенства в рамках отдельных стран, посредством, в частности, международного сотрудничества;

в) содействие выработке действенных и справедливых решений стоящих перед развивающимися странами проблем внешней задолженности и обслуживания долга, которые были бы ориентированы на процесс развития и носили долгосрочный характер, посредством, в частности, облегчения бремени задолженности;

г) активизации на всех уровнях мероприятий по осуществлению национальных стратегий обеспечения устойчивой продовольственной безопасности, включая разработку мероприятий по мобилизации и обеспечению оптимального распределения и задействования ресурсов из всех источников, включая международное сотрудничество, как, например, ресурсов, поступающих по линии облегчения бремени задолженности;

д) осуществление дополнительных мероприятий для обеспечения представительного характера процесса развития и полного вовлечения всех участников в осуществление проектов в области развития;

е) учет гендерной проблематики и расширение прав и возможностей женщин и девочек должны быть неотъемлемой частью процесса развития;

ж) стратегии развития должны предусматривать специальные меры, ориентированные на удовлетворение потребностей женщин и детей, а также групп с особыми потребностями;

з) оказываемая в постконфликтных ситуациях помощь в целях развития должна предусматривать укрепление процессов восстановления, реинтеграции и примирения, в которые были бы вовлечены все участники конфликта;

и) развитие потенциала в рамках стратегий и проектов в области развития для обеспечения экологической устойчивости, включая сохранение и восстановление базы природных ресурсов;

к) устранение препятствий на пути осуществления права народов на самоопределение, в том числе народов, находящихся под колониальным или иными формами чужеземного господства или иностранной оккупации, которые отрицательно сказываются на их социально-экономическом развитии.

Мероприятия, направленные на поощрение уважения всех прав человека:

а) полное осуществление положений Венской декларации и Программы действий;

б) содействие разработке национальных планов действий в области поощрения и защиты всех прав человека;

в) укрепление национальных институтов и потенциала в области прав человека, в том числе на основе национальных институтов, занимающихся вопросами прав человека;

г) реализация и осуществление права на развитие, закрепленного в Декларации о праве на развитие и Венской декларации и Программе действий;

д) достижение целей Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций (1995-2004 годы);

е) распространение и пропаганда Всеобщей декларации прав человека на всех уровнях;

ж) дальнейшее оказание поддержки деятельности Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по выполнению его/ее мандата, закрепленного в резолюции 48/141 Генеральной Ассамблеи от 29 декабря 1993 года, а также обязанностей, изложенных в последующих резолюциях и решениях.

Мероприятия по обеспечению равенства между женщинами и мужчинами:

а) интеграция гендерной проблематики в осуществление всех соответствующих международных документов;

б) дальнейшее осуществление международных документов, предусматривающих содействие достижению равенства между женщинами и мужчинами;

в) осуществление Пекинской платформы действий, принятой на четвертой Всемирной конференции по положению женщин, на основе изыскания адекватных ресурсов и мобилизации политической воли посредством, в частности, разработки и осуществления национальных планов действий;

г) содействовать достижению равенства между женщинами и мужчинами в экономической и социальной областях и в области принятия политических решений;

д) дальнейшая активизация усилий соответствующих органов системы Организации Объединенных Наций по ликвидации всех форм дискриминации и насилия в отношении женщин;

е) оказание содействия и помощи женщинам, ставшим жертвами любых проявлений насилия, в том числе насилия в семье, на рабочем месте и в ходе вооруженных конфликтов.

Мероприятия по укреплению демократического участия:

а) укрепление всей совокупности мероприятий, нацеленных на пропаганду демократических принципов и методов;

б) уделение особого внимания демократическим принципам и методам на всех уровнях формального, неформального и неофициального образования;

в) создание и укрепление национальных институтов и процессов, способствующих развитию демократических процессов и обеспечивающих их устойчивость, посредством, в частности, профессиональной подготовки и развития потенциала государственных служащих;

г) укрепление демократического участия посредством, в частности, оказания по просьбе заинтересованных государств и на основе соответствующих руководящих принципов Организации Объединенных Наций помощи в проведении выборов;

д) борьба с терроризмом, организованной преступностью, коррупцией, а также с производством, оборотом и потреблением запрещенных наркотических средств и отмыванием денег, которые подрывают демократические процессы и препятствуют более полному становлению культуры мира.

Мероприятия по содействию взаимопониманию, терпимости и солидарности:

- а) осуществление Декларации принципов терпимости и плана последующей деятельности в связи с Годом Организации Объединенных Наций, посвященным терпимости (1995 год);
- б) содействовать проведению мероприятий в рамках Года диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций в 2001 году;
- в) продолжать изучение практикующим местным и коренным населением методов и традиционных способов урегулирования споров и поощрения терпимости в целях извлечения из них соответствующих уроков;
- г) оказание поддержки мероприятиям, направленным на углубление понимания, повышение терпимости и укрепление солидарности в рамках всего общества, в частности в отношении уязвимых групп;
- д) оказание дальнейшей поддержки достижению целей международного десятилетия коренных народов мира;
- е) поддерживать мероприятия, направленные на повышение терпимости по отношению к беженцам и перемещенным лицам, и укрепление солидарности с ними с учетом задачи их добровольного возвращения и социальной интеграции;
- ж) поддерживать мероприятия, направленные на повышение терпимости по отношению к мигрантам и укрепление солидарности с ними;
- з) пропаганда углубления понимания, повышения терпимости и расширения сотрудничества между всеми народами, в частности благодаря надлежащему использованию новых технологий и распространению информации;
- и) поддерживать мероприятия, направленные на углубление понимания, повышение терпимости, укрепление солидарности и расширение сотрудничества между народами, а также в странах и между ними;

Мероприятия по оказанию поддержки коммуникации и свободному распространению информации и знаний на основе широкого участия:

- а) поддерживать важную роль средств массовой информации в содействии становлению культуры мира;
- б) обеспечивать свободу прессы и свободу информации и коммуникации;
- в) эффективное использование средств массовой информации для пропаганды распространения информации о культуре мира с привлечением. При необходимости, Организации Объединенных Наций и соответствующих региональных, национальных и местных механизмов;
- г) содействие развитию средств массовой коммуникации, которые позволяют общинам заявлять о своих потребностях и участвовать в процессе принятия решений;
- д) принятие мер по решению проблемы насилия в средствах массовой информации, включая новые коммуникационные технологии, в частности Интернет;
- е) активизация усилий по содействию обмену информацией о новых информационных технологиях, включая Интернет.

Мероприятия по содействию укреплению международного мира и безопасности:

- а) содействовать всеобщему и полному разоружению под строгим и эффективным международным контролем с учетом приоритетов, установленных Организацией Объединенных Наций в области разоружения;
- б) при необходимости извлекать уроки, способствующие становлению культуры мира, из деятельности по "военной конверсии" на примере некоторых стран мира;
- в) подчеркнуть недопустимость приобретения территории военными средствами и необходимость стремиться к установлению справедливого и прочного мира во всех регионах мира;

г) содействовать осуществлению мер укрепления доверия и усилий по мирному урегулированию путем переговоров;

д) принимать меры по пресечению незаконного производства и оборота стрелкового оружия и легких вооружений;

е) оказывать на национальном, региональном и международном уровнях поддержку инициативам по решению конкретных проблем. Возникающих в постконфликтных ситуациях, таких, как проблемы демобилизации, реинтеграции бывших комбатантов в общество, а также беженцев и перемещенных лиц, программ сбора оружия, обмена информацией и укрепления доверия;

ж) не поощрять принятие и воздерживаться от принятия любых не соответствующих международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций односторонних мер, которые препятствуют полному достижению населением затронутых стран, в частности женщинами и детьми, социально-экономического развития, подрывают их благосостояние, порождают препятствия на пути к полной реализации их прав человека, включая право каждого человека на уровень жизни, адекватный его здоровью и благосостоянию, и право на продовольствие, медицинское обслуживание и необходимые социальные услуги. Подтвердив в то же время, что продовольствие и лекарства не должны использоваться в качестве рычага политического давления;

з) воздерживаться от военного, политического, экономического и любых иных форм принуждения в нарушение норм международного права и Устава, которые направлены против политической независимости или территориальной целостности любого государства;

и) рекомендует уделять должное внимание вопросу гуманитарного воздействия санкций. В частности на положение женщин и детей, в целях сведения к минимуму гуманитарных последствий санкций;

к) поощрять более активного вовлечения женщин в предотвращение и разрешение конфликтов, и в частности в деятельность по содействию становлению культуры мира в постконфликтных ситуациях;

л) поощрять осуществление в конфликтных ситуациях инициатив, таких, как "дни спокойствия", для проведения кампаний иммунизации и распределения лекарств: "коридоры мира" для обеспечения доставки гуманитарных грузов и "мирные прибежища" в знак признания центральной роли учреждений системы здравоохранения и медицинских заведений, таких, как больницы и клиники;

м) поощрять - когда это целесообразно - обучение соответствующих сотрудников Организации Объединенных Наций, надлежащих региональных организаций и государств-членов по их просьбе методам выявления причин, предупреждения и урегулирования конфликтов.

УТВЕРЖДАЮ
 Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации
В.И.МАТВИЕНКО
 31 декабря 1999 г.

ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ по формированию установок толерантного сознания и профилактике экстремизма в российском обществе

I. Подготовка комплексных документов:

№	Мероприятие	Срок исполнения	Ответственное министерство (ведомство)
1	Разработка межведомственной программы “Основы формирования установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе”	Начало разработки – декабрь 1999 г.	Минобразование, Миннауки, Миннац, Минпечати, МВД, Минобороны, ФМС

II. В сфере образования:

2	Подготовка и введение в порядке эксперимента курсов в сфере образования (в частности, “Диалог культур”, “Толерантность и проблема понимания”, “Психология межэтнических отношений: от этнического конфликта к толерантности” и др.)	Подготовка высшего – II квартал 2000 г., введение – сентябрь 2000 г.	Минобразование
3	Подготовка и введение программ для сферы общего образования (например, факультативов “Миролюбие со школьной парты”, “Великие Книги человечества” (Библия, Коран и др.) и др.)	Подготовка –II квартал 2000 г., пилотное введение – сентябрь 2000 г.	Минобразование
4	Подготовка и введение программы “Международное межкультурное образование (опыт школ международного бакалавриата)”	Подготовка –II квартал 2000 г., пилотное введение – сентябрь 2000 г.	Минобразование, МИД, РАО
5	Подготовка и издание учебных пособий и программ по педагогике толерантности в системе образования	В течение 2000 г.	Минобразование, Минпечати, РАО

№	Мероприятие	Срок исполнения	Ответственное министерство (ведомство)
6	Организация проведения психолого-педагогической экспертизы и сертификации игровой продукции, видеоматериалов для детей (в том числе и компьютерных игр). Подготовка соответствующего Указа Президента Российской Федерации	II квартал 2000 г.	Минобразование, Минюст
7	Обеспечение издания литературы по толерантности, миролюбию и веротерпимости для школьных библиотек и библиотек высших учебных заведений в рамках Федеральной программы поддержки книгоиздания	III течение 2000 г.	Минпечати, Минобразование
8	Координация участия России в международных программах “Культура мира” (ЮНЕСКО), “Межкультурное образование” (Совет Европы), “Толерантность в системе образования” (ЮНИСЕФ), “Живая история” (Швеция, Австрия, США, Германия и др.) и др.	III течение 2000 г.	Минобразование, МИД, Миннац
9	Подготовка Указа Президента Российской Федерации “О международном дне толерантности в России”	IV квартал 2000 г.	Миннац, Минобразование
10	Подготовка международной конференции “Толерантность, веротерпимость, миролюбие и конвенция по правам ребенка”	II квартал 2000 г.	Минобразование, Миннац, РАО
11	Проведение международного семинара “Воспитание толерантности, миролюбия, веротерпимости и согласия в условиях российской школы”	IV квартал 2000 г.	Минобразование, РАО

III. В сфере массовых коммуникаций:

1	Организация мониторинга средств массовой информации в целях противодействия использования их для пропаганды экстремистских установок, разжигания национальной, религиозной нетерпимости и розни	III течение 2000 г.	Минпечати
2	Создание психолингвистической (психосемантической) экспертизы материалов, разжигающих национальную, религиозную и иную рознь	I квартал 2000 г.	Минобразование, Минюст с участием Генпрокуратуры

№	Мероприятие	Срок исполнения	Ответственное министерство (ведомство)
3	Содействие освещению в средствах массовой информации тематики, направленной на формирование в обществе установок толерантного сознания	В течение 2000 г.	Минпечати, Минобразование, ВГТРК, РАО
4	Круглый стол "СМИ и экстремизм"	В течение 2000 г.	Минпечати

IV. Исследовательские программы:

1	Этнические стереотипы и границы межкультурного понимания. Толерантность, согласие и диалог культур	IV квартал 2000 г.	РАН, Минобразование, МИД, Миннац, Минкультуры
2	Качество жизни как социально-экономическая основа формирования толерантного сознания	III квартал 2000 г.	Миннауки, Минобразование
3	Историко-эволюционный подход к изучению агрессии и альтруизма	III квартал 2000 г.	Минобразование, РАН
4	Толерантность как феномен массового сознания	IV квартал 2000 г.	Минобразование, РАН
5	Социокультурные и психологические технологии переговорного процесса. Дипломатия как культурно-исторический институт толерантности	III квартал 2000 г.	МИД, Минобразование, РАН
6	Толерантность как основа культурной, социально-психологической и экономической безопасности	III квартал 2000 г.	Минобразование
7	Толерантность и международное право	IV квартал 2000 г.	МИД, Минюст
8	Толерантность и межконфессиональные отношения	IV квартал 2000 г.	Миннац
9	Миграция, психологическое здоровье и тренинг толерантности	II квартал 2000 г.	ФМС, Минобразование
10	Методы диагностики, изменения и моделирования толерантности в сфере социальной коммуникации	IV квартал 2000 г.	Минпечати, Минобразование, РАН

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ

УТВЕРЖДЕНА РЕЗОЛЮЦИЕЙ 5.61 ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ЮНЕСКО ОТ 16 НОЯБРЯ 1995 ГОДА

ПРЕАМБУЛА

Государства — члены Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшиеся в Париже на двадцать восьмую сессию Генеральной конференции 25 октября – 16 ноября 1995 года, памятуя о том, что Устав Организации Объединенных Наций гласит: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны ... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности ... и в этих целях проявлять толерантность и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи»,

напоминая, что в Преамбуле Устава ЮНЕСКО, принятого 16 ноября 1945 года, подчеркивается, что «мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества»,

напоминая также, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18), «на свободу убеждений и на свободное выражение их» (статья 19) и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26),

принимая во внимание соответствующие международные акты, в том числе:

- Международный пакт о гражданских и политических правах,
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах,
- Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации,
- Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него,
- Конвенцию о правах ребенка,
- Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, а также региональные правовые акты в этой области,
- Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,
- Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания,
- Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений,
- Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальному или этническому, религиозным и языковым меньшинствам,
- Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма,
- Венскую декларацию и Программу действий Всемирной конференции по правам человека,
- Декларацию и Программу действий, принятые на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, состоявшейся в Копенгагене,
- Декларацию ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках,

- Конвенцию и Рекомендацию ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования,

памятуют о целях третьего Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций и Международного десятилетия коренных народов мира,

учитывая рекомендации региональных конференций, проведенных в соответствии с резолюцией 27 С/5.14 Генеральной конференции ЮНЕСКО в рамках Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности, а также выводы и рекомендации других конференций и совещаний, организованных государствами-членами по программе Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности,

испытывая чувство тревоги в связи с участвовавшими в последнее время актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актами насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений, представляющими угрозу делу укрепления мира и демократии на национальном и международном уровнях и являющимися препятствиями на пути развития,

обращая особое внимание на обязанность государств-членов развивать и поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья, и бороться с проявлениями нетерпимости, принимают и торжественно провозглашают настоящую Декларацию принципов толерантности, преисполненные решимости сделать все необходимое для утверждения идеалов толерантности в наших обществах, поскольку толерантность является не только важнейшим принципом, но и необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов,

мы заявляем следующее:

СТАТЬЯ 1 — ПОНЯТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

1.1 Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений.

Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2 Толерантность — это не уступка, снисхождение или потворство.

Толерантность — это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием

посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3 Толерантность — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка.

Толерантность — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

1.4 Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

СТАТЬЯ 2 — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ

2.1 На государственном уровне толерантность требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма.

2.2 Для того чтобы сделать общество более толерантным, государствам следует ратифицировать существующие международные конвенции о правах человека и, если это необходимо, разработать новое законодательство с целью обеспечения в обществе равноправного подхода и равенства возможностей для всех групп и отдельных людей.

2.3 В интересах международного согласия существенно важно, чтобы отдельные люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира.

2.4 Нетерпимость может принимать форму маргинализации социально наименее защищенных групп, их исключения из общественной и политической жизни, а также насилия и дискриминации по отношению к ним. Как гласит Декларация о расе и расовых предрассудках, «все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга» (статья 1.2).

СТАТЬЯ 3 — СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

3.1 Толерантность как никогда ранее важна в современном мире. Мы живем в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных

миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо она носит глобальный характер.

3.2 Толерантность необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и университетах, в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности. Средства коммуникации способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому

диалогу и обсуждению, распространения ценностей толерантности и разъяснения опасности проявления безразличия по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

3.3 В Декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках провозглашается, что особые меры должны приниматься в целях обеспечения равенства в достоинстве и правах отдельных лиц и групп людей везде, где это необходимо. В этой связи особое внимание следует уделять социально наименее защищенным группам, находящимся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, с тем чтобы предоставить им правовую и социальную защиту, в частности в отношении жилья, занятости и охраны здоровья, обеспечить уважение самобытности их культуры и ценностей и содействовать, в особенности посредством образования, их социальному и профессиональному росту и интеграции.

3.4 В интересах решения этой глобальной задачи необходимы проведение соответствующих научных исследований и налаживание контактов с целью координации деятельности международного сообщества, включая анализ в контексте социальных наук коренных причин этого явления, принятие эффективных контрмер, а также осуществление научных исследований и мониторинга, способствующих выработке политических решений и нормативной деятельности государств-членов.

СТАТЬЯ 4 — ВОСПИТАНИЕ

4.1 Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

4.2 Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

4.3 Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

4.4 Мы заявляем о своей готовности поддерживать и претворять в жизнь программы научных исследований в области социальных наук и воспитания в духе толерантности, прав человека и ненасилия. Это означает необходимость уделения особого внимания вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов, включая новые образовательные технологии, с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами.

СТАТЬЯ 5 — ГОТОВНОСТЬ К ДЕЙСТВИЮ

Мы обязуемся поощрять толерантность и ненасилие, используя для этого программы и учреждения в областях образования, науки, культуры и коммуникации.

СТАТЬЯ 6 — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В целях мобилизации общественности, привлечения внимания к опасностям, кроющимся в нетерпимости, и укрепления приверженности и активизации действий в поддержку поощрения толерантности и воспитания в ее духе мы торжественно провозглашаем 16 ноября ежегодно отмечаемым Международным днем, посвященным толерантности.

Правительство Российской Федерации**ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 25 августа 2001 г. № 629****О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 годы)»**

В целях формирования установок толерантного сознания, определяющих устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп, как основы гражданского согласия в демократическом государстве Правительство Российской Федерации **постановляет**:

1. Утвердить прилагаемую федеральную целевую программу “Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 годы)” (далее именуется – Программа).

2. Утвердить государственным заказчиком Программы Министерство образования Российской Федерации.

3. Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерству промышленности, науки и технологий Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации при формировании проектов федерального бюджета на 2002 и последующие годы предусматривать выделение средств на реализацию Программы с ежегодным уточнением их размера.

4. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации принять участие в финансировании мероприятий Программы и разработать региональные программы по формированию установок толерантного сознания.

Председатель Правительства
Российской Федерации

М.Касьянов

УТВЕРЖДЕНА
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 25 августа 2001 г. № 629

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА
“ФОРМИРОВАНИЕ УСТАНОВОК ТОЛЕРАНТНОГО
СОЗНАНИЯ
И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ (2001 – 2005 годы)”**

Москва, 2001

ПАСПОРТ

**федеральной целевой программы “Формирование установок
толерантного сознания и профилактика экстремизма
в российском обществе (2001 – 2005 годы)”**

Наименование Программы	Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 годы)
Дата принятия решения о разработке Программы, дата ее утверждения (наименование и номер соответствующего нормативного акта)	поручение Председателя Правительства Российской Федерации от 27 марта 2000 г. № ВП-П12-08625
Государственный заказчик Программы	Министерство образования Российской Федерации
Разработчики Программы	Министерство образования Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Российская академия наук, Российская академия образования
Исполнители Программы	высшие учебные заведения, научные и другие организации, отбираемые на конкурсной основе
Цели Программы	формирование установок толерантного сознания, определяющего устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп, как основы гражданского согласия в демократическом государстве

Задачи Программы

разработка эффективных государственных мер и механизмов в области формирования у граждан толерантного сознания и поведения, противодействия экстремизму и снижения социально-психологической напряженности в обществе;

разработка и внедрение методов и механизмов мониторинга, диагностики и прогнозирования социально-политической ситуации в стране, оценки рисков и последствий деструктивных процессов в обществе;

разработка и реализация системы мер и механизмов формирования в социальной практике норм толерантного сознания и поведения, противодействия экстремизму во всех его проявлениях, в том числе:

разработка системы учебных программ для всех ступеней и форм образования;

разработка и реализация эффективных социокультурных технологий распространения норм толерантного поведения и противодействия различным видам экстремизма, этнофобии и ксенофобии, прежде всего с привлечением средств массовой информации;

разработка методической и нормативной базы в области профилактики экстремизма, развития в социальной практике норм толерантного сознания и поведения;

реализация комплекса мер по налаживанию и повышению эффективности межэтнического и межконфессионального диалога

Сроки и этапы реализации Программы

2001 – 2005 годы

I этап (2001 год) – разработка научно-методических основ формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма; внедрение в массовое сознание позитивных установок по отношению к толерантности;

II этап (2002 – 2003 годы) – разработка и экспериментальное внедрение механизмов формирования толерантного сознания и поведения, профилактики экстремизма;

III этап (2004 – 2005 годы) – полномасштабное внедрение

Перечень основных мероприятий	<p>механизмов формирования толерантного сознания и поведения, профилактики экстремизма в российском обществе</p> <p>разработка и внедрение в систему образования всех ступеней программ и учебных материалов, воспитывающих подрастающее поколение в духе миролюбия, веротерпимости и толерантности, а также формирующих нормы социального поведения, характерные для гражданского общества;</p> <p>разработка и реализация комплекса мероприятий по повышению социальной роли семьи в воспитании у подрастающего поколения норм толерантности и снижению социальной напряженности в обществе;</p> <p>разработка и реализация комплекса мероприятий по пропаганде миролюбия, повышению толерантности к этническим, религиозным и политическим разногласиям, противодействие экстремизму с опорой на средства массовой информации, общественные объединения и организации, повышение действенности межэтнического и межконфессионального диалога;</p> <p>повышение эффективности государственной политики, направленной на снижение социально-психологической напряженности в обществе, внедрение в социальную практику норм толерантного поведения;</p> <p>разработка комплекса мероприятий по информационному обеспечению Программы</p>
	<p>Объемы и источники финансирования реализации Программы</p>

Ожидаемые конечные результаты

создание научно-методической, организационной и правовой базы с целью внедрения норм толерантного поведения в социальную практику, противодействия экстремизму и снижения социальной напряженности, в том числе:

создание эффективной системы мониторинга и механизмов выработки мер по своевременному оказанию противодействия экстремизму, привлечение средств массовой информации, проведение общественно-политических акций;

внедрение в систему образования всех уровней учебных программ по формированию установок толерантного сознания и поведения;

создание условий для утверждения принципов толерантности в обществе;

создание организационных форм и механизмов профилактики социальной напряженности в семье, социальных группах

Система организации контроля за ходом исполнения Программы

организация работы по выполнению Программы и контроль за ее реализацией осуществляется Министерством образования Российской Федерации в установленном порядке

1. Содержание проблемы и обоснование ее решения программными методами

Становление открытого гражданского общества в России, продолжение демократических реформ должны опираться на широкую общественную поддержку, консолидацию общества. В соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 год) толерантность определяется как ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям. В Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО, подчеркивается, что конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих различные ценностные, религиозные и политические ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия. Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонациональной России особую актуальность, обусловленную сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, ростом сепаратизма и национального экстремизма, являющихся прямой угрозой безопасности страны. Наиболее рельефно все это проявилось на Северном Кавказе в виде вспышек

ксенофобии, фашизма, фанатизма и фундаментализма. Эти явления в крайних формах своего проявления находят выражение в терроризме, который в свою очередь усиливает деструктивные процессы в обществе.

Анализ этих процессов свидетельствует о необходимости:

ускоренного развития нормативной правовой базы, общественных и государственных институтов, обеспечивающих формирование толерантности;

разработки действенных мер и механизмов внедрения норм толерантного поведения в социальную практику, противодействия экстремизму;

взаимодействия со средствами массовой информации и оказания им поддержки, прежде всего в переориентации с противодействия деструктивным процессам в форме контрпропаганды на активную работу по опережению и предупреждению кризисов;

использования в полной мере возможностей отечественной системы образования при решении задач формирования установок толерантного поведения у молодежи, профилактики национализма и экстремизма, уменьшения риска социальных взрывов;

совершенствования и развития методологических основ политики в области становления гражданского общества.

Разработка и реализация системы государственных мер по формированию толерантности и профилактике экстремизма в российском обществе является комплексной задачей, требующей скоординированных усилий органов государственной власти, опоры на общественные объединения. Комплексный характер этой задачи обусловил необходимость создания специальной федеральной целевой программы для ее решения.

Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 годы)» (далее именуется – Программа) продолжает и развивает складывавшиеся веками гуманистические традиции российского общества.

2. Цели и задачи Программы, сроки и этапы ее реализации

Целью Программы является формирование и внедрение в социальную практику норм толерантного поведения, определяющих устойчивость поведения отдельных личностей и социальных групп в различных ситуациях социальной напряженности как основы гражданского согласия в демократическом государстве.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1) разработка и реализация комплекса эффективных мер по формированию у граждан толерантного поведения, по противодействию экстремизму и снижению социально-психологической напряженности в обществе;

2) разработка и внедрение в практику таких методов, как мониторинг, диагностика и прогнозирование социально-политической ситуации в стране, оценка рисков и последствий деструктивных процессов в обществе;

3) разработка и реализация системы мер, стимулирующих толерантное поведение, противодействие экстремизму во всех его проявлениях, в том числе:

разработка системы учебных программ для всех ступеней и форм образования;

разработка эффективных социокультурных технологий распространения норм толерантного поведения и противодействия различным видам экстремизма, этнофобии и ксенофобии;

разработка методической и нормативной базы в области профилактики экстремизма;

реализация комплекса мер по налаживанию и повышению эффективности межэтнического и межконфессионального диалога.

Программа осуществляется с 2001 по 2005 год в три этапа.

Задачей первого этапа (2001 год) является разработка методологических и научно-методических основ профилактики экстремизма и формирования толерантного сознания и создание благоприятных предпосылок для реализации Программы, привлечение внимания к этой проблеме органов государственной власти, общественных объединений, работников системы образования.

Задачей второго этапа (2002-2003 годы) является создание и экспериментальное внедрение механизмов профилактики экстремизма и формирования толерантного сознания, создание организационной базы широкомасштабного использования разработанных механизмов в ряде субъектов Российской Федерации.

Задачей третьего этапа (2004-2005 годы) является активное применение механизмов профилактики экстремизма и формирования толерантного сознания.

3. Основные направления реализации Программы

Программа позволит обеспечить внедрение в социальную практику норм толерантного поведения, возможность эффективного противодействия проявлениям экстремизма в обществе, гибкого опережающего реагирования на изменение социально-политической ситуации в России и создание основы для снижения социальной напряженности. В соответствии с этим основными направлениями реализации Программы являются:

1) научно-аналитическое:

разработка научно-методических основ формирования толерантного сознания и противодействия экстремизму в гражданском обществе;

разработка методов диагностики, экспертизы и мониторинга проявлений экстремизма в обществе, в том числе в средствах массовой информации;

разработка социально-психологических методов устранения экстремистских настроений в массовом сознании;

2) пропаганда и контрпропаганда:

использование средств массовой информации для раскрытия антиобщественной природы экстремизма в любых его формах;

проведение социально-психологической экспертизы публикаций, теле- и радиопрограмм, провоцирующих разжигание национальной и религиозной розни;

издание публицистических материалов, способствующих распространению толерантности, снижению социальной напряженности в обществе;

3) образовательно-методическое:

создание и применение в образовательных учреждениях всех уровней образовательных программ, направленных на формирование толерантного сознания, веротерпимости и обучение межкультурному диалогу;

проведение в учреждениях специальных психологических тренингов по подготовке и переподготовке специалистов в сфере массовых коммуникаций, государственных служащих, а также работников органов правопорядка;

4) нормативное, методическое и организационное:

разработка методических документов и создание условий для проведения социально-психологической экспертизы публикаций и передач в средствах массовой информации, разработка новых образовательных программ, в том числе с использованием интерактивных средств обучения и игр;

разработка законодательства, обеспечивающего условия для формирования толерантного поведения, борьбы с проявлениями экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости;

разработка механизмов оказания помощи жертвам экстремизма, агрессии, беженцам и вынужденным переселенцам;

разработка методик повышения эффективности межконфессионального диалога.

Программа предполагает широкое участие в ее реализации общественных объединений и иных организаций, разделяющих принципы гражданского общества, и прежде всего принцип толерантности.

Кроме того, с учетом всеобъемлющего характера проблемы и наличия у мирового сообщества значительного опыта в ее решении в Программе выделены в отдельную группу мероприятия по международному сотрудничеству, включая полномасштабное участие России в соответствующих международных программах и инициативах.

4. Система программных мероприятий

Программа состоит из 5 разделов.

Раздел “Личность” предусматривает разработку и внедрение в систему образования всех ступеней программ и учебных материалов, направленных на воспитание подрастающего поколения в духе толерантности, развитие страхаования как социального института, способствующего созданию мотивации безопасности поведения, разработку норм социального поведения, характерных для гражданского общества.

Раздел “Семья” предусматривает разработку и реализацию комплекса мероприятий по повышению роли семьи в воспитании у подрастающего поколения толерантности и в снижении социальной напряженности в обществе.

Раздел “Общество” предусматривает разработку и реализацию комплекса мероприятий по пропаганде миролюбия, повышению устойчивости к этническим, религиозным и политическим конфликтам, противодействию экстремизму с опорой на средства массовой информации, общественные объединения и организации.

Раздел “Государство” предусматривает разработку и реализацию комплекса мероприятий, обеспечивающих эффективность государственной политики по снижению социально-психологической напряженности в обществе, внедрение в социальную практику норм и стандартов толерантного поведения.

Раздел “Организационное и информационное обеспечение” предусматривает разработку и проведение комплекса организационных мероприятий по реализации Программы, включая международное сотрудничество.

Перечень программных мероприятий с указанием сроков их реализации, объемов и источников финансирования изложен в приложении № 2.

5. Ресурсное обеспечение Программы

Реализация Программы осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных средств.

Общий размер финансирования Программы составляет 397,65 млн. рублей, в том числе за счет федерального бюджета – 131,95 млн. рублей, из них НИОКР – 131,95 млн. рублей, за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации – 138,95 млн. рублей, из них НИОКР 48,35 млн. рублей и прочие нужды – 90,6 млн. рублей, и за счет внебюджетных источников – 126,75 млн. рублей, из них НИОКР – 30,05 млн. рублей и прочие нужды – 96,7 млн. рублей.

Размеры финансирования Программы за счет средств федерального бюджета определяются при формировании бюджетной заявки на соответствующий год в соответствии с возможностями федерального бюджета.

Первый этап реализации Программы (2001 год) включает в себя, главным образом, проведение научно-исследовательских работ и формирование в массовом сознании, в том числе с помощью средств массовой информации, позитивного отношения к толерантности как социальной норме. Мероприятия Программы на этом этапе финансируются за счет федерального бюджета. Участие субъектов Российской Федерации начинается на втором этапе (2002-2003 годы), но в основном приходится на третий этап – этап масштабного внедрения результатов работ предыдущих этапов. Финансирование Программы субъектами Российской Федерации будет осуществляться

на основе соглашений между государственным заказчиком Программы и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

За счет внебюджетных средств предполагается финансировать научно-исследовательские работы, осуществлять софинансирование отдельных мероприятий Программы, проводить экспериментальное внедрение образовательных программ и учебных материалов, формировать базы данных и т.п.

Распределение затрат на реализацию Программы представлено в приложениях № 1 и 2.

6. Организация управления реализацией Программы и контроль за ходом ее реализации

Руководство реализацией Программы осуществляет Министерство образования Российской Федерации, являющееся государственным заказчиком Программы. Государственный заказчик Программы дает оценку промежуточных результатов и хода ее реализации в целом, готовит предложения о порядке выполнения Программы, включении, исключении и уточнении отдельных подпрограмм и проектов, уточняет целевые показатели, осуществляет общее руководство и контроль за ходом реализации Программы, а также финансирование контрактов участников Программы.

Государственный заказчик Программы может передавать в установленном порядке выполнение части функций по организации и проведению конкурсов на проведение научно-исследовательских работ, по выполнению работ (услуг), анализу исполнения государственных контрактов.

7. Механизм реализации Программы

Механизм реализации Программы предполагает:

1) комплексный подход к формированию системы программных мероприятий, предусматривающий их взаимоувязку;

2) последовательность осуществления мероприятий, обеспечивающую устойчивость создаваемых институтов и механизмов снижения социально-психологической напряженности в обществе, противодействия экстремизму, формирования толерантного поведения; создание методической базы, разработку и реализацию образовательных программ, тренингов и т.п., их доработку, организационное и методическое обеспечение внедрения полученных результатов;

3) широкое привлечение общественных объединений к участию в реализации Программы, а также гласность, регулярное информирование общественности о целях и ходе выполнения Программы, открытый доступ к материалам и базам данных, подготовленным в рамках Программы;

4) отбор исполнителей мероприятий Программы на конкурсной основе в соответствии с Федеральным законом «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1
к федеральной целевой программе
“Формирование установок
толерантного сознания и профилактика
экстремизма в российском обществе
(2001 – 2005 годы)”

**Объемы финансирования федеральной целевой программы
“Формирование установок толерантного сознания и
профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005
годы)”(млн. рублей)**

	Объем финансиро вания на 2001-2005 годы – всего					
		2001 год	2002 год	2003 год	2004 год	2005 год
Средства на реализацию Программы – всего	397,65	39,9	50,5	51,8	118,5	136,95
в том числе:						
федеральный бюджет из них:	131,95	25	25	25	27,25	29,7
НИОКР	131,95	25	25	25	27,25	29,7
бюджеты субъектов Российской Федерации из них:	138,95	0,5	7,65	11,9	52,25	66,65
НИОКР	48,35	0,5	5	9,25	9,6	24
прочие нужды	90,6	-	2,65	2,65	42,65	42,65
внебюджетные источники из них:	126,75	14,4	17,85	14,9	39	40,6
НИОКР	30,05	2,3	9,25	7,5	5,5	5,5
прочие нужды	96,7	12,1	8,6	7,4	33,5	35,1

Москва,
31 августа 2001 г.,
№ 1175

Использованная литература

1. Althen, Gary. American Ways. Maine, 1988.
2. Brosnahan, Leger. Russian and English Nonverbal Communication. Moscow, 1998.
3. Broukal, Milada, Murphy Peter. Introducing the USA. A Cultural Reader. USA, 1993.
4. Ertelt-Fieth, A. Kulturvergleichende Analyse von Verhalten, Sprache und Bedeutungen in Moskauer Alltag. Frankfurt am Main, 1987.
5. Gerhart Geneva. The Russian's World Life and Language. -2nd ed.- Orlando, 1995.
6. Lanier, Alison R. Living in the USA. Yarmouth, 1996.
7. Laura M., Lynn, Sarah. Business Across Cultures. Effective Communication Strategies. N.Y. , 1995.
8. Levin, Deena R., Buxter, Jim, McNulty, Piper. The Culture Puzzle. Prentice Hall Regents, 1987.
9. Making America / Ed. by Luther S. Luedke. Washington, 1991.
10. Oberg, Kalero. Culture Shock: Adjustment to New Environments // Practical Anthropology. - 1960, N 7 - pp 177-182.
11. Richmond, Yale. From Da to Yes. Understanding the East Europeans. Intercultural Press, Inc. 1996.
12. Robert Elisabeth. Xenophobe's Guide to the Russians. London, 1993.
13. Seelye, Y. Ned. Teaching culture. Strategies for International Communication. Illinois, 1993.
14. Sternin I. Communicative Behavior as an Aspect of Language Teaching // The Pleasures and Joys of TESOL. - Voronezh, 1997. - pp.5 -6.
15. Sternin I. Das kommunikative Verhalten im Russischen - ein wichtiger Aspekt bei der Vermittlung und Aneignung der russischen Sprache // Fremdsprachen ausbildung an der Hochschule. Göttingen, 1997, S.S.52-53
16. Sternin I. Kommunikatives Verhalten der Russen und das Erlernen des Russischen als Fremdsprache // FMF/FIPLV - Kongreß. Hamburg 94. Kurzfassungen der Vorträge. Hamburg, 1994. - S.S. 140 - 141.
17. Sternin I., Sternina M. Contrastive studies of Russian and American Communicative Behavior // New York, Idiom. - Vol.27. - No.4. - p.p 1, 12.
18. Stevenson, D.K. American Life and Institutions. Washington, D.C., 1998.

19. Tomalia B., Stempleski S. Cultural Awareness. Oxford University Press, 1993.
20. Tubbs S., Moss S.. Human communication. N.Y., 1987.
21. Балдвин А. О сходстве и различии менталитета и поведения российских и американских студентов // Профессионалы за сотрудничество.- Вып.4.- М. , 2000. - С. 368-387
22. Богданов В.В. Речевое общение. Л., 1990.
23. Бронштейн М. Возможны ли компромиссы в стране большевиков?// “Известия”, 24 июля 1991.
- 24.Быкова С. Дети разных народов // «Поиск», 20 июля 2001 г.
25. Вайль П. Русский человек на randevу // “Литературная газета», 9 октября 1991.
26. Ворожейкин И.Е. и др. Конфликтология. М., 2000.
27. Высочина О.В. Исследования по проблемам коммуникативного поведения, опубликованные членами воронежской проблемной группы «Коммуникативное поведение» в 80-90-ых г.г. // Русское и финское коммуникативное поведение. - Вып. 1. - Воронеж, 2000. - С.88-98 .
- 28.Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. Саратов, 1987.
- 29.Гольдин В.Е. Этикет и речь. Саратов, 1978.
30. Гришук Е.И. Концепт «толерантность» в сознании учащихся // Вестник ВИПКРО - Вып.6. - Воронеж, 2000. –С.127-131.
31. Гришук Е.И. Понимание культурологической лексики старшеклассниками // Культура общения и её формирование. – Вып.5. - Воронеж, 1999. - С.73-74.
32. Жванецкий М. Я играю Америку // «Неделя», 1988, № 40.
- 33.Журавлев В.И. Основы педагогической конфликтологии. М, 1995.
34. Зигерт В., Ланг Л. Руководить без конфликтов, М. 1990.
35. Зинченко В.П. Посох мандельштама и трубка Мамардашвили: К началу органической психологии. М.,1997.
36. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.
- 37.Исследования, опубликованные членами проблемной группы «Коммуникативное поведение» по проблемам американского коммуникативного поведения. // Очерк американского коммуникативного поведения. - Воронеж, 2001. - С. 196-198.
38. Кан-Калик В.А. Грамматика общения. Грозный, 1988.
- 39.Кан-Калик В.А. Основы профессионально-педагогического общения. Грозный, 1979.

40. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. М., 1987.
41. Карнеги Дейл. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Как перестать беспокоиться и начать жить. М., 1989 г.
42. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994,
43. Касьянова К.. Если Магомет не идет к горе...// "Знание - сила"- 1992, N 1. - С.15-23
44. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж, 2000.
45. Корявин Л. Тысяча и один день в Америке. М., 1990.
46. Крижанская Ю.С., Третьякова В.П. Грамматика общения. Л, 1990.
47. Лазуренко Е.Ю. Коммуникативное поведение российского руководителя и фактор толерантности. Вестник ВИПКРО - Вып.6. - Воронеж, 2000. –С.131-135.
48. Лебедева Н.М Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.
49. Лемякина Н.А. Коммуникативное поведение младшего школьника (психолингвистическое исследование). Дисс..... канд. филол. наук. Воронеж, 1999.
50. Лемякина Н.А. Модель коммуникативного поведения первоклассника // Языковое сознание: содержание и функционирование. М., 2000. - С. 138-139.
51. Лемякина Н.А., Стернин И.А. Коммуникативное поведение младшего школьника. Воронеж, 2000.
52. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М., 1973.
53. Меликян С.В. Молчание в русском общении // Финское и русское коммуникативное поведение. - Вып. 1. - Воронеж, 2000. - С.47-52
54. Мруць Н.А. Профессиональный менталитет и профессиональное коммуникативное поведение // Язык и национальное сознание. - Воронеж, 1998 - С. 27-28.
55. Овчинников В. Корни дуба. // “Новый мир”, 1969, № 5.
56. Очерк американского коммуникативного поведения / Научн. ред. И.А.Стернин, М.А.Стернина. Воронеж, 2001.
57. Павлов И.П. Русская мысль // “Литературная газета”, 31 июля 1991.
58. Павлова К.Г. Искусство спора: логико-психологические аспекты. М, 1998.
59. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.

60. Прохвачева О.Г. Лингвокультурный концепт «приватность» (на материале американского варианта английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000.
61. Прохвачева О.Г. Образ “приватного” пространства в языковой картине мира (на материале русской и английской фразеологии) // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград – Архангельск, 1996. - С. 41 – 48.
62. Прохвачева О.Г. Приватность как социально-психологическая характеристика человеческого поведения и некоторые способы выявления ее языковой реализации // Лингвистические явления в системе языка и в тексте. - Волгоград, 1997. -С. 126 – 132.
63. Прохвачева О.Г. Табуирование и эвфемизация нарушений приватности в различных культурах // Языковая личность: система, нормы, стиль. Долгоград, 1998. - С. 88 – 89.
64. Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации. Екатеринбург, 1997.
65. Рудаков С.И., Корнфельд И.Н., Баранов В.Г. Проблема национальной идентификации и актуальные вопросы региональной политики // Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада. –Т.1 – Воронеж, 2000. – С.7-18.
66. Русский народ. М., 1994.
67. Селезнева Г.Я. Коммуникативное поведение русских в ситуации приветствия и прощания // Язык и культура. - Воронеж, 1996. - С. 20-21.
68. Скотт Дж. Способы разрешения конфликтов. Киев, 1991.
69. Стернин И.А. Улыбка в русском общении. // "РЯзаР", 1992, №2.
70. Стернин И.А. Американские коммуникативные табу // Язык и национальное сознание. - Воронеж, 1998. - С. 65-66.
71. Стернин И.А. Английское коммуникативное поведение // Английский язык в школе и вузе. - Воронеж, 1995. - С. 3 – 4.
72. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.
73. Стернин И.А. Коммуникативное поведение и национальная культура народа // “Филологические записки”. - 1993, № 1. - С.180-186.
74. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж, 2000.
75. Стернин И.А. О некоторых особенностях русского общения // Болгарская русистика . – 1992, №2. - С. 54- 57.

76. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. - С. 279 – 282.
77. Стернин И.А. О понятии коммуникативного сознания // *Культура общения и ее формирование*. - Вып. 8. - Воронеж, 2001. - С. 55-59.
78. Стернин И.А. О понятии менталитет // *Язык и национальное сознание*. - Воронеж, 1998.- С.24-26.
79. Стернин И.А. Очерк русского коммуникативного поведения. Галле, 1991.
80. Стернин И.А. Русский коммуникативный идеал (экспериментальное исследование) // *Русское и финское коммуникативное поведение*. - Вып. 2. - СПб., 2001 - с.9-13.
81. Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение и толерантность. // *Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада*. –Т.1 –Воронеж, 2000. –С.52-61.
82. Стернин И.А. Улыбка в русском общении // *Русский язык за рубежом*. - 1992, № 2. – С. 54 – 57.
83. Стешов А.В. Как победить в споре. О культуре полемики. Л., 1991.
84. Таранцей Ю.В.. О национальных особенностях установления контакта в общении // *Язык и национальное сознание*. - Воронеж, 1998. –С.58-59
85. Уфимцева Н.В. Человек и его сознание: развитие подсознания и коммуникации // *Язык и сознание*. - М. 1993. - С. 59-75.
86. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию. М, 1990.
87. Чекменева Т.Г. Проблема достижения общенационального согласия в современной России. // *Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада*. – Т.1 –Воронеж, 2000. –С.18-25.
88. Чернышов А.С. Практикум по решению конфликтных педагогических ситуаций. М, 1999.
89. Шилихина К.М. The Usage of Reprimands in Russian and American cultures // *The Pleasures and Joys of TESOL. Proceedings of the 4th Annual TESOL-Russia Conference*. - Voronezh, 1997. - P. 76-77.
90. Шилихина К.М. Вербальные способы модификации поведения и эмоционально-психологического состояния собеседника в российской и американской коммуникативной культурах. Автореф. дисс. ...канд. филол.наук. Воронеж, 1999.

91. Шилихина К.М. Замечания в речи учителя // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы. –Часть 2. – Воронеж, 1996. - С. 104 - 105.
92. Шилихина К.М. Коммуникативное давление в русской коммуникативной культуре // Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада. –Т.1 –Воронеж, 2000. –С.62-70.
93. Шилихина К.М. Модификация поведения собеседника в русской и американской коммуникативных культурах // Филологические записки. - Вып. 8. – Воронеж, 1997. - С. 178-185.
94. Шилихина К.М. Модификация эмоционального состояния собеседника в процессе общения // Изучение и преподавание русского языка как национально-культурной ценности. – Воронеж, 1997. - С.44-46.
95. Шилихина К.М. Национальная специфика модификации поведения собеседника в русском общении // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1998. - С.59-60.
96. Шилихина К.М. О двух видах эффективности замечаний // Культура общения и ее формирование // Материалы второй региональной научно-методической конференции по преподаванию культуры общения в школе и в вузе. Воронеж, 1995. - С.14-15.
97. Шилихина К.М. Отражение национальной специфики общения в регулятивных речевых актах // Актуальные проблемы лингвистики в вузе и в школе. - Вып.1. М.; Пенза, 1997. - С.47-48.
98. Шилихина К.М. Эффективность замечаний // Преподавание культуры общения в средней школе. - Воронеж, 1995. - С.26-28.
99. Шилихина К.М. Эффективность замечаний в процессе общения // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1994. - С. 18.

Содержание

Введение	с.3
Глава 1. О понятии <i>толерантность</i>	
1. Лакунарность концепта <i>толерантность</i>	с.5
2. Толерантность и русский менталитет	с.7
3. Виды толерантности	с.9
4. О содержании концепта <i>толерантность</i>	с.12
Глава 2. Концепт <i>толерантность</i> в русской концептосфере	
1. Толерантность как концепт	с.16
2. Концепт <i>толерантность</i> и близкие концепты	с.18
Глава 3. Толерантность как коммуникативная категория	
1. Понятие коммуникативной категории	с.34
2. Приемы изучения коммуникативных категорий	с.37
3. Категория толерантности в разных национальных коммуникативных культурах	с.40
Английская коммуникативная культура	с.41
Американская коммуникативная культура	с.47
Русская коммуникативная культура	с.50
Глава 4. Формирование толерантного сознания через коммуникацию	
1. Формирование толерантности коммуникативного поведения ребенка	с.71
2. Формирование толерантности коммуникативного поведения учащегося	с.78
3. Формирование толерантности коммуникативного поведения взрослого	с.80
4. Дебаты как средство формирования толерантного коммуникативного поведения	с.82
Заключение	с.96
Приложение	с.100
Литература	с.129
Содержание	с.135